

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Сборник научных статей

№ 7

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Редакционный совет:

Рудской А.И., чл.-корр. РАН – председатель;
Арсеньев Д.Г., д-р техн. наук, профессор;
Кораблев В.В., д-р физ.-мат. наук, профессор;
Никифоров В.М., профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;
Прохоренко А.В., д-р филос. наук, профессор;
Тимерманис И.Е., д-р социол. наук,
профессор;
Ягья В.С., д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Погодин С.Н., д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;
Малинов А.В., д-р филос. наук, профессор –
ответственный секретарь;
Осипов И.Д., д-р филос. наук, профессор –
заместитель главного редактора;
Жуков А.Ф., д-р ист. наук, профессор;
Павлова О.К., д-р ист. наук, профессор;
Живулин В.П., канд. филол. наук, доцент.

Сборник зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9480.

С 2010 года ежегодный сборник «**Международные отношения и диалог культур**» издавался в виде коллективных монографий преподавателей, ученых и партнеров кафедры «Международных отношений» Санкт-Петербургского политехнического университета.

С 2012 года сборник выпускается как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Международные отношения и диалог культур**» = «**International Relations and Dialogue of Cultures**».

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52143 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Сборник рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28
Телефон: 8 (812) 329-47-42; 8 (812) 606-62-42
E-mail: kmo@spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019.

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES

Scientific articles selection

№ 7

POLYTECH-PRESS

Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic
University

Saint Petersburg

2019

INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES

Editorial Council:

Andrey I. Rudskoy,
Corresponding Member of
Russian Academy of Sciences – chairman;
Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;
Vadim V. Korablev,
Doctor of Science, Professor;
Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;
Alexandr V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;
Igor Y. Timermanis,
Doctor of Science, Professor;
Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin,
Doctor of Science, Professor – Chief Editor;
Aleksey V. Malinov,
Doctor of Science, Professor –
Executive Secretary;
Igor D. Osipov,
Doctor of Science, Professor – Deputy Editor;
Aksey F. Zhukov,
Doctor of Science, Professor;
Olga K. Pavlova,
Doctor of Science, Professor;
Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor.

Scientific articles selection is registered in the International System of Periodicals ISSN-2304-9480.

Since 2010, the annual compilation of “International Relations and the Dialogue of Cultures” was published in the form of monographs by teachers, scientists and partners of the Department of “International Relations”, Saint-Petersburg Polytechnic University.

Since 2012, issued as an independent periodical in Russian and in English under the title: «Международные отношения и диалог культур» = «International Relations and the Dialogue of Cultures».

Scientific articles selection is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communication (Certificate of Registration PL № FS 77-52142 December 11, 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by the scientific and editorial policy of the scientific articles selection and by the principles of publishing ethics.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

No part of the publication may be reproduced without clear reference to the source.

The collection is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2019.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
CULTURAL STUDIES

УДК 069.01

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.01

О. А. Зиброва

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЗИБРОВА Ольга Анатольевна – кандидат искусствоведения, ведущий специалист. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей». 191186, Россия, Санкт-Петербург, Инженерная ул., д. 4.
E-mail: Olgazibrova@rusmuseum.ru

Общемировая тенденция к глобализации, находящая отражение в сближении различных культур, накладывает свой отпечаток и на музеи, приспосабливающиеся к новым условиям, как политическим, так и экономическим. Ускоренное развитие IT технологий предопределило новую форму их существования – в виртуальном пространстве. Освоение интернет-площадок обладает для музеев огромным потенциалом, позволяя привлечь самые широкие категории посетителей. В свою очередь все возрастающий интерес к музейным собраниям предполагает открытие и новых выставочных пространств, в том числе на территории других государств. Подобные филиалы приобретают значения не только развлекательных, но и подлинно научных международных центров, расширяющих профессиональные связи и позволяющих поддерживать диалог культур.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; КУЛЬТУРА; МУЗЕЙ; МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ; ВЫСТАВКА

Процесс всемирной экономической и политической интеграции закономерно затронул и сферу культуры. Опережающее развитие информационных технологий, новый уровень системы коммуникации нашли свое отражение и в новых формах существования музеев, перешагнувших границы реального пространства и распахнувших свои двери в виртуальной реальности.

Не оставаясь в стороне от достижений коммуникативных технологий, меняющих формы социального взаимодействия людей, формы передачи знаний [1, с. 213], музеи давно не ограничивают свое присутствие в Интернете персональными сайтами, а ведут активный диалог со зрителем со страниц ВКонтакте, Instagram, Twitter. Вне интернет-пространства успешное существование современного музея попросту невозможно. Интернет не только является универсальным инструментом для обучения, проведения разного рода программ и семинаров, но и предоставляет широчайшие возможности для рекламы. Выстраиваемая с его помощью современная система коммуникации обеспечивает социальную связь, модифицирует сознание аудитории, управляет и направляет ее поведение [2, с. 61].

Эпоха глобальных коммуникаций, позволяющая побывать в любом музее мира, предоставляет широкие возможности как для профессионалов, так и для зрителей. Перенос музейных площадок в виртуальное пространство, являющийся закономерным следствием развития информационных технологий, совершает поворот от модели музея как учреждения, удовлетворяющего общественные потребности в сохранении и использовании предметов реального мира в качестве документальных средств хранения социокультурного опыта, к модели коммуникационного обмена в более широкой интерпретации [3, с. 148].

Вовлеченные в процесс глобализации музеи во многом усваивают модель развития, свойственную новым экономическим условиям, хотя они и менее, чем коммерческие фирмы, зависимы от конкуренции между собой. Наряду с важнейшей и приоритетной функцией – хранением коллекций, музеи подключаются к решению целого ряда социальных задач. Предлагая вариативные циклы лекций, экскурсий и даже квестов, адресованных и школьникам, и студентам вузов, они приобретают роль крупных образовательных центров. Внедрением подобных программ в музеи могут выступать отдельные подразделения. Так, на базе Русского музея действует «Российский центр педагогики и детского творчества», специалистами которого была разработана многоуровневая программа «Здравствуй, музей!». Также в его ведении лежит издание педагогической литературы и забота об уникальной коллекции работ детского творчества, охватывающих период с начала XX века до современности. Здесь же

функционирует «Центр дистанционного обучения», рассчитанный на учащихся разных возрастных групп.

Подобная многопрофильность и многофункциональность отличают большинство современных учреждений культуры. Во многом это связано с общемировой концепцией глобализации, укрупнения малых организаций в более значительные объединения для повышения эффективности деятельности [4, с. 120].

Один из примеров развития целевого партнерства с развитой сетью филиалов дает Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области «Музейное агентство», объединяющее двадцать девять разнопрофильных музеев. Подобная централизация управления позволяет осуществлять планомерную работу по сохранению культурного наследия, способствует оптимизации затрат на научные исследования. Можно вспомнить филиалы Третьяковской галереи – Музей-квартиру Апполинария Васнецова, Дом-мастерскую известного художника-сказочника Виктора Васнецова, Дом-музей Павла Корина, наконец, находящийся в данный момент на реконструкции Дом-мастерскую скульптора Анны Голубкиной. Музей Императорского фарфорового завода, основанный по распоряжению Николая I еще в 1844 г., в 2001 г. стал одним из филиалов Государственного Эрмитажа. Русский музей, уже имевший филиалы в Мраморном и Строгановском дворцах, а также в Михайловском замке, в 2004 г. получил в управление комплекс «Летний сад, Летний дворец и Домик Петра I».

Большой популярностью на протяжении ряда лет пользуется филиал Русского музея в Малаге, открытый в марте 2015 г. Уже первые выставки – «Русское искусство XV–XX вв.», «Русское искусство эпохи Сергея Дягилева» и «Павел Филонов» посетили 100 тыс. человек [5]. Всего зрители могли увидеть более полутора тысяч произведений, представленных на таких масштабных вернисажах, как «Бубновый валет», «Времена года», «Шагал и его Российские современники», «С мольбертом по миру», наконец, «Женщины-художницы» и «России женское лицо», открытые в настоящее время.

Среди зарубежных филиалов Эрмитажа можно отметить действовавшие в течение семи лет американский проект «Эрмитаж-Гуггенхайм» в Лас-Вегасе и «Эрмитажные комнаты» в Сомерсет-хаусе в

Лондоне. В настоящее время функционируют выставочные центры в Амстердаме и Венеции. Первоначально итальянский филиал был открыт в октябре 2007 г. в г. Феррара, но в 2013 г. из-за извержения вулкана он был переведен в Венецию, где расположился на площади Св. Марка в здании Старых Прокуратур, построенных архитектором Мауро Кодуччи на рубеже XV–XVI вв. Помимо выставочной деятельности центр ведет серьезную научную работу. В его ведении – проведение семинаров, стажировок, конференций, издание каталогов.

Открытый в июне 2009 г. «Амстелхоф» также привлекает туристов со всей Европы. 4000 кв. метров выставочной площади представляют уникальные экспонаты из коллекции Эрмитажа, регулярно сменяющие друг друга. Стоит вспомнить выставки «Александр Великий», «Искусство православной церкви», «Сибирь», «Эрмитажу 250 лет».

Как одну из тенденций эпохи глобализации необходимо отметить и транснационализацию музейного социокультурного пространства [6, с. 140]. Стремительный обмен информацией, ставший возможным в последнее время, обусловил проведение большого количества конференций международного уровня, многие из которых проводятся под эгидой Международного совета музеев ICOM. Так, в июне 2018 г. в Майами прошел симпозиум «Смелые идеи: университетские музеи и коллекции как катализаторы социальных изменений», в сентябре того же года в Тбилиси состоялась конференция «Музеи, образование и культурная деятельность – между старыми и новыми смыслами». Месяц спустя в Тарту прошла конференция «Переосмысление роли музея в современном глобальном мире», а ноябрьская встреча в Окленде/Веллингтоне затронула тему подготовки сотрудников региональных музеев в новых политических реалиях.

Широкая география проведения конференций, интернациональный состав участников которых все чаще заставляет организаторов обращаться к интернет-сервисам, специализирующимся на проведении web-конференций. Так, MyOwnConference, поддерживающий 16 языков, позволяет вести совместную работу в режиме реального времени, предполагает общий доступ к экрану или отдельным приложениям, чтение и обсуждение докладов, запись встреч. Один из самых известных сервисов, предоставляющих подобные услуги, выпущенный корпорацией Cisco

WebEx. Он позволяет проводить разного рода тренинги, семинары, видеоконференции. Аналогичными свойствами обладает GoToMeeting от компании Citrix Online. Интеграция с Outlook позволяет планировать встречи и рассылать приглашения участникам. Click Meeting дает возможность организовывать как небольшие совещания, так и масштабные конференции, начитывающие до 5000 участников.

В отличие от вышеуказанных сервисов, стоимость которых может достигать более 150 \$ в месяц, использование Google Hangouts совершенно бесплатно, однако ощутимым минусом становится задержка видеоряда.

Все большую популярность получают *вебинары*. On-line формат проведения встреч позволяет значительно расширить круг участников, с успехом проводить семинары, презентации, мастер-классы.

В марте 2019 г. Молодёжным центром Государственного Эрмитажа при поддержке Aksenov Family Foundation, международного фестиваля искусств «Дягилев. Постскрипtum», Французского института в России и Петербургского благотворительного фонда культуры и искусства «ПРО АРТЕ» была организована Международная конференция «Музей в XXI веке. Актуализация музейного пространства: архитектура, выставки, образовательные программы», в частности, поднявшая вопросы привлечения новых посетителей путем преобразования экспозиционных площадок в современные интерактивные комплексы [7]. Подобным опытом поделилась генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф» Елена Кальницкая. Она рассказала об уникальном взаимодействии с театром и построении на базе этого сотрудничества новых историко-культурных проектов. «Государевы потехи», открытые еще в 2014 г. при участии студии «Шоу Консалтинг», стали одним из них.

Развернутая в залах комплекса Кавалерских домов экспозиция повествует о праздниках и развлечениях, свойственных придворной жизни. Наполненная аудио и видео контентом среда, в создании которой принимали участие известные театральные художники, лауреаты премии «Золотая маска» Глеб Фильштинский и Борис Каминский, переносит зрителей в особую атмосферу. Стены погруженных в полумрак комнат украшают макеты зданий, рядом с которыми установлены витрины с наряженными манекенами и предметами старого быта. Особого внимания заслуживает коллекция ретро велосипедов. Необычный прием – на

сводчатый потолок спроецированы фотоснимки именитых владельцев двухколесных транспортных средств.

Не менее интересно обыгран и «Дом игральных карт», также расположенный на территории музея-заповедника. Он позволяет не только ознакомиться с самобытным собранием карточных колод и предметов, относящихся к данной тематике, поступивших из известной коллекции Александра Семеновича Перельмана, но и дает возможность заглянуть в салон гадалки и даже казино.

Наряду с вышеупомянутыми проектами специалисты студии «Шоу Консалтинг» принимали участие и в оформлении экспозиции музея Оловянного солдата, буквально оживив одноименную сказку, а также создав многометровую диораму, посвященную переходу русской армии через Альпы. Размещенные на фоне живописного пейзажа шеренги солдат, барабанная дробь и шум водопада создают незабываемое впечатление.

Интерес музеев к созданию подобных развлекательных программ во многом обусловлен требованиями самих зрителей, пресыщенных информацией и положительно реагирующих на те проекты, в реализации которых широко задействованы интерактивные игровые технологии и виртуальная реальность [8, с. 16]. Последние становятся «драйвером» индустрии туризма. Наглядно это можно проследить на примере масштабной международной акции «Ночь музеев», стартовавшей в Берлине в 1997 г. и стремительно набирающей обороты.

Данное событие отличает не столько не совсем привычное время посещения музея, сколько специально подготовленные программы, авторские экскурсии, мастер-классы, исторические реконструкции, концерты и спектакли. Если в 2006 г. в акции принимали участие одиннадцать музеев из Санкт-Петербурга, то спустя десятилетие – в 2016 г. количество учреждений культуры северной столицы, распахнувших двери перед зрителем, достигло девяносто девяти.

Выставочная деятельность музеев, несмотря на сложную политическую и экономическую обстановку, помогает развивать взаимосотрудничество, вести диалог культур, поддерживать неугасающий интерес к многоликому отечественному искусству.

Музеи становятся местом дипломатического взаимодействия [9]. Как отметил М.Б. Пиотровский, «в сегодняшней обстановке очень трудно

вести культурную деятельность, но именно поэтому ее надо проводить с удвоенной силой, стараясь смягчить ситуацию. Культура – последний мост, который нельзя взрывать ни при каких обстоятельствах» [10]. Так, переговоры президента России и премьер-министра Италии сделали возможным проведение в 2004–2005 гг. масштабной выставки «Италия–Россия. Россия–Италия. От Джотто до Малевича». В мае 2007 г. Третьяковская галерея представила вернисаж «Европа–Россия–Европа», приуроченный к 50-летию Европейского союза. Каждая из 27 стран участниц объединения должна была представить по три работы, наиболее ярко демонстрирующие национальное искусство.

Являясь одним из отличительных признаков современного общественного развития, глобализация ускорила интенсивность культурных обменов, дала возможность познакомиться со многими выдающимися памятниками живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Ключевую роль сыграли здесь новые информационные технологии, в том числе ставшее уже привычным виртуальное выставочное пространство. С другой стороны, опережающее развитие транспортной инфраструктуры, удобные сервисы по покупке билетов и бронированию жилья, наконец, «стертые» границы Евросоюза способствуют активному развитию туризма, делают все более доступным посещение крупнейших музеев мира для самых широких категорий граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Хатанзейский К.К.** Интернет как динамическая система виртуальной коммуникации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: материалы XII науч.-практ. конф. с междунар. уч., 18 апреля 2017 г. Санкт-Петербург / под ред. И. Р. Тростинской. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 214–216.
2. **Евсеева Л.И.** Политическая реальность и влияние массовой коммуникации на ее формирование // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб.ст. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. ISBN: 978-5-7422-5304-4 – С. 59–65.
3. **Иванова Р.А.** Возможности применения PR-технологий в современном музее // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб.ст. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. ISBN: 978-5-7422-5304-4 – С. 147–157.
4. **Мастеница Е.Н.** Музей в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (25). С. 118–122.

5. **Федякина А.** Филиал Русского музея в Малаге сломал стереотипы испанцев // Российская газета. Федеральный выпуск № 6892 (24). URL: <https://rg.ru/2016/02/04/filial-russkogo-muzeia-v-malage-slomal-stereotipy-ispancev.html> (дата обращения: 10.02.2019).
6. **Именнова Л.С.** Музей в глобальном мире // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1 (39). С. 138–143. ISSN: 1997-0803
7. Международная конференция «Музей в XXI веке. Актуализация музейного пространства: архитектура, выставки, образовательные программы». URL: http://www.heritagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2019/news_62_19/?lng=ru&?category=Hermitage/Events/Type/A1,Hermitage/Events/Type/A2,Hermitage/Events/Type/A3?p1=room:B40_F1_H111. – (дата обращения: 18.03.2019).
8. **Антонова А.Б., Радужинская А.И.** Интернет вещей, интерактивные электронные игровые технологии и виртуальная реальность как новое направление развития индустрии туризма // Технологии PR и рекламы в современном обществе: материалы XII Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – ISBN: 978-5-7422-5708-0 – С. 15–17.
9. **Александров А.А.** Музеи в контексте современных международных отношений [Электронный ресурс] URL: https://mgimo.ru/Microsoft Word – file_124f3f934f58820a305d052ef2ec5bfd.doc (дата обращения: 02.02.2019).
10. **Кожемякин В.** Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский: «Не надо приbedняться!». Аргументы и факты. № 50. 10.12.2014. URL: <http://www.aif.ru/culture/person/1401919> (дата обращения: 10.02.2019).

REFERENCES:

1. **Hatanzejskij K.K.** *Internet kak dinamicheskaja sistema virtual'noj kommunikacii, Tehnologii PR i reklamy v sovremennom obshhestve: materialy XII nauch.-prakt. konf.s mezhdunar. uch.*, 18 april 2017, Sankt-Peterburg , edited by I.R. Trostinskaja, SPb, Izd-vo Politehn. un-ta, 2017, pp. 214–216.
2. **Evseeva L.I.** *Politicheskaja real'nost' i vlijanie massovoj kommunikacii na ee formirovanie, Aktual'nye problemy sovremennoj social'no-politicheskoi i jekonomicheskoi kommunikacii*, SPb, Izd-vo Politehn. un-ta, 2016, ISBN: 978-5-7422-5304-4, pp. 59–65.
3. **Ivanova R.A.** *Vozmozhnosti primenenija PR-tehnologij v sovremennom muzee, Aktual'nye problemy sovremennoj social'no-politicheskoi i jekonomicheskoi kommunikacii*, SPb, Izd-vo Politehn. un-ta, 2016, ISBN: 978-5-7422-5304-4, pp. 147–157.
4. **Mastenitsa E.N.** The museum in the conditions of globalization. *Bulletin of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2015. № 4 (25). P. 118–122.
5. **Fedjakina A.** *Filial Russkogo muzeja v Malage slomal stereotipy ispacev*, Rossijskaja gazeta, Federal'nyj vypusk № 6892 (24), available at <https://rg.ru/2016/02/04/filial-russkogo-muzeia-v-malage-slomal-stereotipy-ispancev.html> (accessed 10 february 2019).

6. **Imennova L.S.** *Muzej v global'nom mire*, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2011, № 1 (39), pp. 138-143, ISSN: 1997-0803.
7. Mezhdunarodnaja konferencija «*Muzej v XXI veke. Aktualizacija muzejnogo prostranstva: arhitektura, vystavki, obrazovatel'nye programmy*», available at http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2019/news_62_19/?lng=ru&?category=Hermitage/Events/Type/A1,Hermitage/Events/Type/A2,Hermitage/Events/Type/A3?p1=room:B40_F1_H111 (accessed 18 march 2019).
8. **Antonova A.B., Radushinskaja A.I.** *Internet veshhej, interaktivnye jelektronnye igrovyje tehnologii i virtual'naja real'nost' kak novoe napravlenie razvitija industrii turizma*, Tehnologii PR i reklamy v sovremennom obshhestve, materialy XII Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch., SPb. Izd-vo Politehn. un-ta, 2017, ISBN: 978-5-7422-5708-0, pp. 15–17.
9. **Aleksandrov A.A.** *Muzei v kontekste sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij* available at https://mgimo.ru/Microsoft Word – file_124f3f934f58820a305d052ef2ec5bfd.doc (accessed 02.02.2019).
10. **Kozhemjakin V.** *Direktor Jermitazha Mihail Piotrovskij: «Ne nado pribednjat'sja!»*, Argumenty i fakty. №50. 10.12.2014. available at <http://www.aif.ru/culture/person/1401919> (accessed 10 february 2019).

ZIBROVA Olga A. – Federal State Budgetary Institution of Culture «The State Russian Museum». 4 Inzhenernaya str., Saint-Petersburg, Russia, 191186. E-mail: Olgazibrova@rusmuseum.ru

ACTUAL ASPECTS OF THE MUSEUMS DEVELOPMENT IN THE IRA OF GLOBALIZATION

The global tendency to globalization that is reflected in rapprochement of various cultures shapes the way how the museums adapt to new conditions, both in political and economic areas. The accelerated development of IT technologies predetermined a new form of their existence – in virtual space. The development of Internet platforms offers huge potential for the museums, allowing them to attract the broadest categories of visitors. In turn escalating interest in museum collections assumes opening new exhibition spaces, including foreign museums exhibitions. Such foreign exhibitions acquire the importance of not only entertaining, but also truly scientific international centers that expand professional collaboration and support the dialogue of cultures.

GLOBALIZATION; CULTURE; MUSEUM; MULTIMEDIA TECHNOLOGIES; EXHIBITION

УДК 323.2

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.02

Л. И. Евсеева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

ЕВСЕЕВА Лидия Ивановна – кандидат философских наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: evseeva_li@spbstu.ru

Статья посвящена проблемам анализа трендов политической коммуникации в цифровом обществе. Интеграция и условия глобализации расширяют диапазон коммуникативных технологий политических взаимодействий. В этих условиях усиливается значимость диалога субъектов политических отношений и необходимости расширения каналов обратной связи. Оценка трансформации политической коммуникации в цифровой среде способствует закреплению горизонтальных связей и включению граждан в систему политических отношений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ; СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ;
ИНФОРМАЦИЯ; ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО; ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Проблема влияния цифровых информационных технологий и способов сетевых коммуникаций на развитие политической среды, на легитимность политического управления представляется актуальным. Интеграция оказывает влияние не только на изменения ментальности, порождая новые образы реальности, но и на параметры глобализирующегося коммуникативного ландшафта политических взаимодействий. Трансформация инструментов коммуникации влияет на распределение властных отношений в обществе в целом. Это приводит к увеличению негосударственных участников политического процесса,

формированию инфраструктуры медийной сетевой среды, а также и усилению политической активности граждан [1].

Современные системы коммуникации между властными институтами, правительством и гражданами, между социальными группами и политическими организациями могут способствовать активизации участия граждан в политическом дискурсе, а также выражать свою гражданскую позицию и иметь возможность оказывать влияние на тренды социально-политических событий. Безусловно, «коммуникативные отношения влияют на эффективность деятельности...» [2, с. 37], что увеличивает потребность в поиске адекватных механизмов управления коммуникационными процессами. Динамизм интеграционных процессов и сетевизация гражданского участия предполагает широкое применение информационных технологий для легитимации субъект-субъектных связей в структуре коммуникативных отношений.

Современные социотехнические системы и социокультурные среды [3] способствуют приобретению коммуникацией автономного смыслового значения, которое самым непосредственным образом влияет на восприятие и интерпретацию потребляемой информации. Информация выступает предпосылкой, основой действий политического субъекта различного уровня и неодинаковых ресурсных возможностей общественного и гражданского влияния. Одновременно, информация выступает как необходимый ресурс, позволяющий эффективно взаимодействовать в социально-политической системе и социокультурной среде. Человек всегда погружен в сложную информационную среду [4]. Политическая система, сохраняя влияние, в определенном смысле лишена власти, которая в информационном обществе вписывается в культурные коды, на основе которых люди и институты организуют жизнь и принимают решения, в том числе и политические. Тренды и диапазон социальных изменений под влиянием временных отрезков повышают интерес к человеку, его личностной ориентации и институциональных условий, которые в совокупности способствуют или препятствуют протекающим изменениям и «какой нормативно-ценностный образец взять за основу для передачи последующим поколениям» [5, с. 85].

Следует подчеркнуть, что сегодня основными коммуникационными каналами, безусловно, являются каналы глобальной сети Интернет и

мобильной связи. Но нужно учитывать, что телевидение является еще достаточно популярным для значительной части населения планеты, в том числе и развитых стран.

Г. Тард предположил, что тип коммуникации выступает определяющим фактором в развитии социума. Н. Луман выстраивает модель коммуникации в рамках системной методологии анализа общества. Общество, согласно его позиции, есть система, динамика которой описывается через взаимодействие с окружающим миром. По мнению Дж. П. Барлоу виртуальное пространство Интернета служит основой действительно свободного общества и воплощением прямой демократии. Эти методологические принципы вполне применимы сегодня к анализу социетальных систем.

Изменение способов коммуникации меняет и само общество с точки зрения источников получения информации. Одна группа людей предпочитает черпать информацию из предлагаемой повестки дня через потребление классических СМИ (в основном телевидение), а другая группа, используя мобильные интернет-технологии и применяя критическое мышление, формирует собственную информационную повестку дня.

По мере масштабного, всеохватывающего развития технико-технологической платформы интернет-коммуникации явно ощущается децентрализация информационных потоков, и обмен сообщениями становится более свободным [6]. Получает распространение модель властных отношений, основанная на концепте «важности двусторонней коммуникации и диалога» [7 с. 104]. Можно констатировать, что в рамках сети доминирующей формой коммуникации становится диалог.

Сетевые технологии, по мнению М. Кастельса, открывают широкие возможности для развития политической коммуникации и формирования публичного пространства. Эти процессы позволяют преодолевать личную изоляцию, глобализируют интеракции, усиливают публичность и способствуют росту гражданского участия. Присутствие в публичном пространстве Интернета усиливает ориентацию на сетевое нормирование коммуникации и регламентацию ролевых взаимодействий.

Мобильные интернет-технологии затронули обширный спектр политических отношений, институциональных факторов и коммуникаций.

Электронные сетевые коммуникативные технологии становятся, с одной стороны, основой управления информацией и механизмом социальных взаимодействий [8], а с другой стороны – универсальным средством политической коммуникации [9]. Отдельные граждане и широкий диапазон групп интересов получили право голоса и каналы обратной связи при принятии решений по общим вопросам жизни общества. Коммуникативные технологии воспринимаются как инструмент, как средство позволяющие открыто выражать свои взгляды включенным в них людям. Использование публичного пространства Интернета усиливают ориентацию на сетевое нормирование коммуникации и регламентацию ролевых взаимодействий. В силу этого наблюдаются колебания параметров гражданского активизма [10]. Безусловно, это влечет за собой как изменение социальных отношений между людьми, так и формирование ценностных параметров ментальных образов реальности. «Политическая активность, эмоциональный отклик, мысли и убеждения каждого встроены семантически в коммуникативное пространство общества, которое образует невидимую сеть, проявляя себя явно в языковых и технических процессах передачи информации, но еще более неявно – на уровне трансляции смыслов и эмоциональных установок. Направить в нужное русло процесс признания власти с ее установками и неизбежными ограничениями – главная практическая задача политического управления» [11, с. 26].

Различные научные школы, отражают сущностные параметры механизмов политической сферы взаимодействий в обществе. В теоретическом наследии Д. Истона отмечается изменчивость и динамичность систем политической власти, наличие замкнутой стабилизирующей обратной связи. Г. Алмонд представляет системы политической власти как некую совокупность позиций заинтересованных групп и способов их реагирования с учетом плюрализма интересов, для поддержания необходимого уровня легитимности и функциональной эффективности. Условием устойчивости политической системы, по его мнению, выступает социальный консенсус.

Информационные обмены активно участвуют в моделировании стабильности и формируют коммуникативное пространство взаимодействий по поводу властных отношений. Сегодня Интернет,

мобильные технологии становятся неременным атрибутом жизнедеятельности общества и его неким «социальным пространством свободной коммуникации» (Кастельс). Демократические принципы актуализации политического диалога акторов политической системы общества повышают интерес к изучению ценностных смыслов гражданского активизма. «Влияние на личностную гражданскую и политическую позицию связано с тесным переплетением сознательно воспринимаемой информации, неосознанных побуждений, стихийно действующих факторов (в виде индивидуального жизненного опыта, условий существования, культурного и социального окружения)» [11, с. 31].

Можно выделить группы критериев эффективности информационного воздействия. Эти критерии условно можно определить как духовного и практического плана. Критерии духовного плана отражают изменения ментальности сознания человека – это могут быть знания, установки, диапазон познавательной активности, убеждения, морально-психологический настрой, иерархия ценностей, ориентаций и др. Критерии же практического плана показывают изменения поведения человека, направленность его жизнедеятельности, участие и/или соучастие в создании комфортной среды обитания, образ жизни, параметры жизненного мира, степень заинтересованности и активности социальных субъектов в создании общественного пространства и т.д. В последнее время актуализируется проблема укрепления инфраструктуры доверия [12], в том числе информационным каналам.

В глобальной коммуникативной среде ощущается переход на упрощенную подачу информации, часто с использованием символов, знаков, идеограмм. Для примера в числе новых инструментов коммуникаций можно привести так называемые *эмотиконы*: «лайки», смайлики, иконки, символы-жесты, пиктографическая символика и др. Они получили распространение в социальных сетях с целью придания текстовому сообщению (документу) не только соответствующей эмоциональной окраски, но и отображения некой социально-культурной атрибутики повседневности. Это своеобразный графический язык, постепенно вытесняющий текстовую составляющую коммуникативного общения. В сфере политики они широко применяются в избирательных кампаниях, поскольку политики также используют символы, графику.

Сегодня отчетливо проявляются «эффекты сетевизации политического процесса: количественный рост социально-политических сетей и качественное изменение их роли в формировании условий подготовки и принятия политических решений, активизация их влияния на функционирование государственных институтов, формирование пространства альтернативных гражданских стратегий» [13, с. 65]. По мнению А.С. Сафоновой, «в виртуальном пространстве наблюдается рост политической активности современной молодежи, что объясняется тривиальными причинами: быстрота, удобность, доступность, возможность обезличенного участия и получения незамедлительной обратной связи» [14, с. 30]. На этом фоне возрастает интерес граждан к иным формам участия. На эти процессы активно влияют процессы глобализации, усиление горизонтальных связей и миграционные процессы [15; 16].

Коммуникативные мобильные технологии и инструменты привели к возникновению социального феномена, который позволяет соединять с помощью социальных сетей в подавляющем большинстве совершенно незнакомых людей для реализации вполне конкретных целей. Он получил название – *смартмоб* («умная толпа»). Смартмоб в общем смысле – это некая «социальная группа с неопределенными границами членства, которая действует согласованно по времени с определенными целями, предварительно скоординировав свои действия с помощью средств Интернета и мобильной коммуникации» [17, с. 100]. Просматривается тенденция, позволяющая предположить, что смартмоб может предоставить группе людей возможность перманентно влиять на общество, не прибегая к посредникам.

Появляются новые инструменты гражданского участия, например, *краудсорсинг*: как совместная выработка политического решения властью и обществом [18]. Инструменты сетевых технологий, с помощью которых можно реализовывать прямую демократию и демонстрировать свободу выбора, также испытывают на себе процессы глобализации и широкого использования. Это может быть создание на основе широкого использования возможностей SMM проекта Конституции (Исландия), а в США граждане участвуют в законотворчестве с использованием платформы *PopVox*, на которой они могут обсуждать, законопроекты, рассматриваемые Парламентом. Подобные сервисы есть в Финляндии

(Open Ministry), Великобритании (Jolitics) и др. В России такой платформой краудсорсинга является «Российская общественная инициатива» (РОИ). Эта площадка выступает ресурсом, с помощью которого граждане имеют возможность инициировать предложения, проекты, а также одобрять или не одобрять их. «Организация проектов политического краудсорсинга позволит активизировать процесс сбора общественных инициатив и привлечь граждан к участию в выработке государственных решений, даст возможность государству уйти из некоторых сфер, в которых велики транзакционные издержки, а результат работы бюрократической машины меньше, чем результат общественной деятельности» [19, с. 30]. Но, по мнению И. Шаповаловой, «Не отрицая социальных функций, которые несет краудсорсинг, мы не можем не учитывать, что он относится к манипулятивным технологиям» [20, с. 15].

Современные социокommunikативные среды позволяют гражданам взаимодействовать с государственными и негосударственными институтами и органами местного самоуправления, используя инструменты и механизмы сетевого характера. С помощью масс-медиа субъекты политической коммуникации транслируют свое представление о реальности взаимодействий, нормах взаимоотношений, дают оценку событиям и явлениям действительности. Наблюдаются процессы нарастания виртуализации политической коммуникации и публичной политики. В сфере политических отношений активно используются сетевые технологии, с помощью которых граждане взаимодействуют с государственными и политическими институтами, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и другими субъектами политической коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Петухов В.В., Петухов Р.В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 25–48. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.04.
2. Волкова Л.М., Голубев А.А., Евсеев В.В. Коммуникации, безопасность в гражданской авиации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: материалы XII науч.-практ. конф. с междунар. уч., 18 апреля 2017 г. Санкт-Петербург / под ред. И. Р. Тростинской. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 36–38.

- 3. Шипунова О.Д., Коломейцев И.В.** Социотехническая система и социокультурная среда в современном обществе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 1 (105). С. 15–21.
- 4. Бунеева А.М., Мурейко Л.В., Шипунова О.Д.** Ресурсы манипуляции в политической технологии: неявное знание и массовое сознание // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 1(44). С. 171–179.
- 5. Поздеева Е.Г.** Постсоветская реальность: проблема личностного типа // Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: труды VI междунар. науч.-теор. конф. 20-23 нояб.2016 г., СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. ISBN 978-5-7422-5524-6 – С. 85–86.
- 6. Барахоев Р.И.** Стратегии сотрудничества общества и власти в условиях делиберативной кибердемократии: концепция и перспективы развития // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 1 (7). С. 63–70.
- 7. Попов Д.Г., Фокина В.В.** Влияние научно-технического прогресса на трансформацию ресурсов власти и общества // Управленческое консультирование. 2018. №3(111). С. 103–113. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-3-103-113.
- 8. Тараканова Т.С.** Ключевой элемент инфраструктуры электронного правительства в стратегии развития информационного общества в России // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды VI междунар. науч.-теор. конф. 20-23 нояб.2013 г., СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 240–241.
- 9. Башкарев А.А.** Роль интернет-технологий в конструировании виртуального политического пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2007. № 2 (50). С. 287–290. ISSN: 1994-2354.
- 10. Танова А.Г.** Современные информационные технологии как средство мобилизации политической активности // Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: труды междунар. науч.-теор. конф. 28-29 окт. 2016г., СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. ISBN 978-5-7422-5524-6 – С. 185–186.
- 11. Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О.Д.** Коммуникативное пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6(149). С. 26–35.
- 12. Поздеева Е.Г.** Институционализация доверия в организации: управленческий аспект // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: материалы Всеросс. науч. конф. Москва, 24 мая 2016 г., МГУ им. М. В. Ломоносова, социол. факультет / под общ. ред. В.П. Васильева: – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 446–449.
- 13. Парфенова Ю.В.** Новые формы политического участия в условиях общества, основанного на знании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6.

Политология. Международные отношения. 2016. №2. С. 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.20663.

14. Сафонова А.С. Новые формы виртуальной политической коммуникации в молодежной среде // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2 (220). С. 30–34. DOI: 10.5862/JHSS.220.3.

15. Матвеевская А.С. Современные тенденции миграционной политики Европейского Союза // Наука Красноярья. 2015. Т.4. № 6. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2015-6-29-39>.

16. Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Интеграция мигрантов как способ уменьшения конфликтов в многонациональных сообществах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. № 1. С. 108–114. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.110.

17. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Смартмоб: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Том 8. № 4. С. 96–107. DOI: 10.18721/JHSS.8410.

18. Скорнякова С.С. Краудсорсинг – новая PR-технология XXI века // Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: труды междунар. науч.-теор. конф. 28-29 окт. 2016г., СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. ISBN 978-5-7422-5524-6 – С. 221–222.

19. Масланов Е.В., Масланов Д.В., Подсевакин И.С. Краудсорсинговые проекты: пространство взаимодействия общества и власти // Власть. 2016. № 4. С. 29–34. ISSN: 2071-5358.

20. Шаповалова И.С. Организационно-технологическая модель минимизации рисков, возникающих при внедрении технологий краудсординга // Власть. 2014. № 7. С. 14–22. ISSN: 2071-5358eISSN: 2071-5366.

REFERENCES:

1. Petukhov V.V., Petukhov R.V. Participatory Democracy: Institutional Crisis and New Prospects. *Polis. Political Studies*. 2015. No. 5. P. 25-48. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.04.

2. Volkova L.M., Golubev A.A., Evseev V.V. *Kommunikacii, bezopasnost' v grazhdanskoj aviacii. Tehnologii PR i reklamy v sovremennom obshhestve: materialy XII nauch.-prakt. konf.s mezhdunar. uch., 18 april 2017. Sankt-Peterburg, edited by I.R. Trostinskaja. SPb, Izd-vo Politehn. un-ta. 2017, pp. 36–38.*

3. Shipunova O.D., Kolomejcev I.V. Sociotekhnicheskaja sistema i sociokul'turnaja sreda v sovremennom obshhestve. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshhestvennyye nauki*. 2010, № 1(105), pp. 15–21.

4. Buneeva A., Mureiko L., Shipunova O. Resources of manipulation for political technologies: implicit knowledge and mass consciousness. *Vestnik RGGU, Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Zarubezhnoye regionovedeniye. Vostokovedeniye*. 2010. № 1(44). P. 171–179.

5. **Pozdeeva E.G.** *Postsovetskaja real'nost': problema lichnostnogo tipa.* Kommunikativnye sredy informacionnogo obshhestva: Trendy i tradicii: trudy VI mezhdunar. nauch.-teor. konf. 20-23 november 2016. SPb, Izd-vo Politehn. un-ta, 2016, pp. 85-86. ISBN 978-5-7422-5524-6.
6. **Barakhoev R.** Strategies of partnership of the society with the power under conditions of deliberative cyberdemocracy. The concept and prospects of its realization. *Vestnik RGGU, Politologiya, Istoriya, Mezhdunarodnyye otnosheniya, Zarubezhnoye regionovedeniye, Vostokovedeniye*, 2017. № 1 (7). P. 63–70.
7. **Popov D.G., Fokina V.V.** The Influence of Scientific and Technical Progress on the Transformation of Power and Society Resources. *Administrative Consulting*, 2018, №3 (111), P. 103–113. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-3-103-113.
8. **Tarakanova T.S.** *Kljuchevoj jelement infrastruktury jelektronnogo pravitel'stva v strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossii.* Kommunikativnye strategii informacionnogo obshhestva: trudy VI mezhdunar. nauch.-teor. konf. 20-23 november 2013. SPb, Izd-vo Politehn. un-ta, 2013, pp. 240–241.
9. **Bashkarev A.A.** Rol' internet-tehnologij v konstruirovanii virtual'nogo politicheskogo prostranstva. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta*. 2007, № 2 (50), pp. 287-290. ISSN: 1994-2354.
10. **Tanova A.G.** *Sovremennye informacionnye tehnologii kak sredstvo mobilizacii politicheskij aktivnosti.* Kommunikativnye sredy informacionnogo obshhestva: Trendy i tradicii: trudy mezhdunar. nauch.-teor. konf. 28-29 october 2016, SPb, Izd-vo Politehn. un-ta, 2016, pp. 185–186. ISBN 978-5-7422-5524-6.
11. **Timermanis I., Evseeva L., Shipunova O.** Communicative Space for Political System Legitimation in Network Society *Vestnik RGGU, Politologiya, Istoriya, Mezhdunarodnyye otnosheniya, Zarubezhnoye regionovedeniye, Vostokovedeniye*, 2015, №6 (149), P. 26–35.
12. **Pozdeeva E.G.** *Institucionalizacija doverija v organizacii: upravlencheskij aspekt.* Upravlenie social'nymi izmenenijami v nestabil'nyh uslovijah: materialy Vseross. nauch. konf. Moscow, 24 may 2016, MGU im. M. V. Lomonosova, sociol. fakul'tet, edited by V.P. Vasil'ev. Moscow, MAKS Press, 2016, P. 446–449.
13. **Parfenova Ju.V.** Novye formy politicheskogo uchastija v uslovijah obshhestva, osnovannogo na znanii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 6. Politologija, Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016, №2, pp. 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.20663.
14. **Safonova A.** New forms of virtual political communication among the youth. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal, Humanities and Social Sciences*. 2015, №2(220), pp.30-34. DOI: 10.5862/JHSS.220.3.
15. **Matveevskaya A.S.** Modern trends of European Union's migration policy. *Krasnoyarsk Science*. 2015. T.4. № 6. P. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2015-6-29-39>.
16. **Matveevskaya A.S., Pogodin S.N.** Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities. *Vestnik of Saint Petersburg*

University. Philosophy and Conflict Studies. 2018. T. 34. № 1. P. 108–114. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.110.

17. Bylieva D.S., Lobatyuk V.V. Smart mob: a socio-philosophical analysis. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 2017. T.8. №4. P. 96–107. DOI: 10.18721/JHSS.8410.

18. Skornjakova S.S. *Kraudsorsing – novaja PR-tehnologija XXI veka*. Kommunikativnye sredy informacionnogo obshhestva: Trendy i tradicii: trudy mezhdunar. nauch.-teor. konf. 28-29 oktober, 2016, Saint Petersburg, Izd-vo Politehn. un-ta, 2016, pp. 221-222, ISBN 978-5-7422-5524-6.

19. Maslanov E.V., Maslanov D.V., Podsevatkin I. S. Crowdsourcing Projects: a Space of Interaction between Society and the Government. *Vlast'*. 2016. Vol. 24. No. 4. P. 29–34. ISSN: 2071-5358.

20. Shapovalova I.S. The Organizational and Technological Model of Risk Minimization in Crowdsourcing Technologies. *Vlast'*. 2014. № 7. P. 14–22. ISSN: 2071-5358.

EVSEEVA Lidiya I. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytehnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: evseeva_li@spbstu.ru

POLITICAL COMMUNICATIONS IN A DIGITAL SOCIETY: TRANSFORMATION TECHNOLOGIES

The article is devoted to the problems of political communications trend analysis in a digital society. The integration and conditions of globalization expand the range of political interactions communication technologies. In these conditions, the importance of the dialogue between the subjects of political relations and the need to expand channels for feedback channels is enhanced. The evaluation of political communication transformation in the digital environment contributes to the consolidation of horizontal ties and the inclusion of citizens in the system of political relations.

POLITICAL COMMUNICATION; NETWORK TECHNOLOGIES;
INFORMATION; DIGITAL SOCIETY; POLITICAL COMMUNICATION
VIRTUALIZATION

УДК 325.1+316.733

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.03

Н. М. Фрицлер

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА И СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ФРИЦЛЕР Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, Университет Райн-Рур (Бохум, Германия); Университет Нидеррайн (Менхенгладбах, Германия); Университет ИОМ (Эссен, Германия).
E-mail: natalia.fritsler@gmail.com

Межкультурные отличия становятся все более очевидными по мере углубления и расширения контактов с носителями другой культуры. Они касаются самых разных сторон профессиональной и социальной жизни людей и проявляются, прежде всего, в общении. Как обратиться к зарубежному коллеге – на «ты» или на «вы»? Как правильно поприветствовать крупного клиента зарубежной фирмы? Какой должна быть презентация перед той или иной национальной аудиторией? Вопросов много. Ответов должно быть во много раз больше, поскольку один ответ может быть правильным только для одной культуры. Важно выявить поля различий между деловыми культурами разных стран, поскольку именно на этих полях уже разворачивается и будет дальше разворачиваться борьба за новые проекты, тендеры, программы и предложения, за долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество. Одновременно важно понять, как меняется состояние всего общества в его новом мультикультурном статусе.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ; МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТЛИЧИЯ; КУЛЬТУРА;
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Находясь в своем офисе в Калифорнии, менеджер по персоналу одной американской производственной компании проводит собеседование с кандидатами на рабочие места его предприятия. Приглашается следующий кандидат. В комнату заходит темнокожий молодой человек. Не глядя на менеджера, он отыскивает взглядом первый близстоящий стул и, не дожидаясь приглашения, садится на него. Он не смотрит на

менеджера, избегая с ним всяческого зрительного контакта. Его глаза все время опущены вниз. Менеджер возмущен таким невежливым поведением кандидата. И, хотя интервью еще не началось, а для предлагаемой работы не требуется ведения светской беседы, судьба молодого человека фактически уже решена. Скорей всего, место он не получит [1].

Кто-то, возможно, сочтет решение американского менеджера скороспелым и необоснованным – молодой человек может оказаться хорошим работником. Однако в части оценки его поведения многие, пожалуй, согласятся, что данный кандидат вел себя странно и не вполне вежливо.

Попробуем поближе с ним познакомиться. Он родился и вырос в государстве Самоа, расположенном в Тихом океане, и совсем недавно иммигрировал в США. Жители Самоа с большим почтением относятся к представителям власти, которую в данном случае для молодого человека олицетворяет менеджер по персоналу. На его родине не принято начинать разговор или даже устанавливать зрительный контакт с тем, кто выше тебя по служебной или социальной лестнице, надо дожидаться соответствующего приглашения. Кроме того, стоять в присутствии сидящего перед тобой должностного лица означало бы быть физически выше его, что являлось бы серьезным проявлением неуважения. Таким образом, молодой человек вел себя на этом интервью в соответствии с теми нормами поведения, которые он усвоил у себя на родине и которые являются привычными для жителей его страны.

В, кажется, далеком, 1964 году канадский эксперт в области медийной культуры Маршал Маклюэн впервые использовал термин «глобальная деревня», комментируя то влияние, которое оказывают коммуникационные технологии – к которым в то время принадлежали, главным образом, телевидение и радио – на жителей всей планеты. С тех пор технические возможности медиа ресурсов существенно расширились, прежде всего, за счет открытия и использования новых средств связи и Интернета, а их влияние стало более многообразным. Доступ к различным источникам информации, общение с людьми из самых отдаленных частей мира, обмен мнениями на реальных и виртуальных площадках – все это

является яркой чертой нашего времени и, одновременно, лежит в основе масштабного пересечения национальных культур.

Подобному открытию друг другом различных народов также способствовали тектонические процессы современной экономики, важнейшими из которых являются глобализация, развитие международного бизнеса и массовая миграция.

1. Глобализация как важнейший экономический фактор

Мы носим одежду, сшитую в Китае, покупаем цветы, выращенные в Голландии, ездим на машинах, произведенных в Японии, звоним по мобильному телефону, собранному в Корее... .

Являясь системным процессом, глобализация охватывает все сферы жизни как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества в целом. На наших глазах происходит изменение структуры мирового хозяйства, тесное переплетение экономик на основе процессов транснационализации и регионализации. Мультинациональные корпорации (МНК) сегодня в состоянии предложить потребителям товары и услуги, соответствующие самым высоким стандартам качества. При этом они являются собственниками и/или разработчиками технологий, патентов и лицензий, необходимых для производства и предложения этих товаров и услуг. Кроме того, МНК обладают стратегическим потенциалом, проявляющимся в умениях как осуществлять тактики проникновения на другие рынки, так и вырабатывать долгосрочную политику поддержания своего присутствия на этих рынках. Наконец, в распоряжении МНК имеются значительные финансовые ресурсы, позволяющие им размещать инвестиции в других странах, вкладывать средства в создание новых продуктов, материально обеспечивать развитие своих организационных возможностей с учетом включения в производственные процессы зарубежных партнеров.

2. Развитие международного бизнеса

Следом за мультинациональными корпорациями на иностранные рынки активно выходят средние и даже малые фирмы. Сделки между компаниями, находящимися в разных районах земного шара, являются в настоящее время обычной практикой бизнеса.

Бельгийская компания использует средства, вырученные в результате валютных операций на фондовой бирже в Лондоне, для финансирования покупки оборудования своим филиалом в Австралии.

Одежда для кукол, пошитых в Корее на японских швейных машинках по американским спецификациям, направляется в Мексику для последующей комплектации с куклами, произведенными в США, после чего товар поступает на продажу в Нью-Йорк и Лондон во время рождественских праздников [2].

Подобных примеров можно привести множество.

Конкуренция с иностранными производителями рассматривается бизнес-сообществом в качестве основного фактора успеха, о чем свидетельствуют опросы топ-менеджеров ведущих компаний. При этом две трети из числа опрошенных заявляют, что источниками как занятости, так и прибыли все в большей степени становятся рынки других стран [см. 3].

Организуя производство за рубежом, часто в государствах Южной и Юго-Восточной Азии, западные компании, с одной стороны, сокращают свои затраты, прежде всего, на оплату труда, а, с другой – формируют новые источники сбыта для своей продукции. Подобная хозяйственная и коммерческая деятельность предприятий, которая в целом ведет к перераспределению ресурсов, одновременно создает условия для реализации новых форм деловой активности – совместных предприятий, поглощений, слияний, стратегических альянсов. Эти процессы затрагивают как крупных игроков, так и средние и мелкие компании. В качестве примера можно привести данные о таких мультинациональных корпорациях, как ABB (Asea Brown Boveri) [4], Honda, BP [5], Siemens [6] и Tata [7], каждая из которых осуществляет предпринимательскую деятельность на территории более, чем 100 стран.

Благодаря новым возможностям, открывшимся в результате развития коммуникационных технологий, а также углубившихся деловых связей общество в целом стало более мобильным, чем когда-либо в прошлом. Как отдельные личности, так и целые семьи часто и относительно легко перемещаются по планете для достижения своих экономических, карьерных и жизненных целей. Выходец из Новой Зеландии может

работать в Австралии, австралиец – в США, американец – в Великобритании, англичанин – во Франции, француз – в Испании и т.д.

Знакомая мне сотрудница немецкой компании DeutschePost, рассказывала о том, что на протяжении более 25 лет работы в компании ее отдел, особенно в последние 10 лет, возглавляли представители разных культур, в частности, менеджеры из Индии, Чехии и Бельгии.

Россиян можно встретить на работающих позициях во всех регионах мира.

Мобильность начинается сегодня со школьной и студенческой скамьи. Программы обмена, совместные проекты между школами и вузами разных стран способствуют установлению личных контактов между молодыми людьми, позволяя им ближе познакомиться с национальными особенностями друг друга. Обучение или продолжение образования за рубежом стало частым явлением. В университете Rhein-Waal в Германии, где автор данной статьи регулярно ведет занятия с 2010 г., её студентами являются граждане Индии, Бангладеш, Непала, Малайзии, Китая, Вьетнама, Пакистана, Ирана, Египта, Ливана, Нигерии, Камеруна, Венгрии, Болгарии, России и др.

3. Массовая миграция

Постоянно растущие потоки людей, мигрирующих в разные страны, в значительной степени меняют культурный ландшафт мира. По данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам количество мигрантов более чем удвоилось в период между 1960 и 2005 гг., увеличившись с приблизительно 75 млн. в 1960 г. до 191 млн. в 2005 г., т.е. на 121 млн. человек за 45 лет (DESA, 2006). Однако уже в 2013 г. в докладе, опубликованном на сайте ООН, говорится, что численность мигрантов в мире составила 232 млн. человек, или 3,2% населения Земли [8].

В 2005 г. наибольшее количество мигрантов пришлось на Европу (64 млн. человек), за ней следовали Азия (44 млн.), Африка (17 млн.), Латинская Америка и страны Карибского бассейна (около 7 млн.), Океания (5 млн.) [9]. В российских СМИ постоянно появляются свежие факты о перемещениях и условиях жизни мигрантов, прибывающих, главным образом, из среднеазиатского и закавказского регионов, из бывших республик Советского Союза.

Особую категорию мигрирующего населения составляют студенты, выезжающие, как правило, в развитые страны Европы и США для прохождения курса обучения и получения диплома, признаваемого во всем мире. По данным Годового отчета о международной академической мобильности, опубликованного Институтом Международного Образования, только в США в 2005–2006 гг. были зачислены на учебу 564 766 человек [10]. Значительное количество иностранных студентов принимают и российские вузы. Так, в 2014 г., как сообщает газета «Ведомости», их число достигло 186 606 человек, увеличившись почти на 10% по сравнению с предыдущим годом [11].

Интересная тенденция наблюдается в последние годы в Австралии, где образование вытеснило туризм, который еще совсем недавно являлся самой значительной статьей экспорта услуг этой страны. Объем поступлений от иностранных обучающихся в 2008 г. оценивался в сумме 11,8 млрд. долларов, при этом поступления от туристического сектора составляли 10,9 млрд. [12].

Экономическая привлекательность образовательного рынка высоко оценивается и в других странах. Так, большинство европейских университетов активно вводят в свою практику курсы и целые программы на английском языке, который смело можно назвать рабочим языком мирового академического сообщества в настоящее время. Открываются новые университетские кампусы и городки, специально построенные с учетом проживания в них студентов из-за рубежа. Только в одной из земель Германии, Северный Рейн Вестфалия, за последние 10–15 лет были созданы 4 новых государственных университета, на отдельных факультетах которых преподавание ведется только на английском языке, что повышает шансы этих вузов быть выбранными потенциальными обучающимися из других стран.

Мигранты покидают свою родину по целому ряду причин, к которым можно отнести как поиск работы или лучших условий проживания, так и получение образования. Многие вынужденно становятся беженцами, поскольку на их родине ведутся военные действия. Кто-то пытается хоть как-то обосноваться на новом месте и пережить вдали от родины трудные

времена. Другие находят для себя деловые возможности и открывают собственный бизнес.

Возвращаясь к идее Маршала Маклюэна, можно сказать, что «глобальная деревня» становится теснее, отношения между проживающими в ней приобретают иные черты, становясь все более интенсивными и насыщенными по мере того, как новые ее жители включаются в общую совместную деятельность в масштабах всей планеты.

4. Мультикультурализм

Понятие «мультикультурализм» часто используется как для установления важной характеристики современного общества, так и для описания его состояния. И если первое предполагает выявление культурных отличий, отражающихся в поведении разных наций, национальностей и этнических групп, то второе связано с осмыслением тех глубинных процессов, которые происходят сегодня в многокультурном обществе. Эти процессы проявляются, прежде всего, в оценках и отношениях коренных народов к пришедшим извне. При этом наблюдается широкая эмоциональная палитра – от толерантности и принятия мигрантов до враждебности и отчуждения по отношению к ним.

Последняя тенденция вызвана обеспокоенностью коренного населения той реальной или потенциальной угрозой, которую представители новых этносов могут представлять их культурным ценностям, политическим и экономическим структурам, а также сложившейся системе занятости. Иммиграция несет с собой множество различных изменений в быт людей, нередко затрагивая их жизненные интересы. В последние годы в СМИ регулярно появлялись сообщения и репортажи о протестных акциях населения в ряде европейских стран, в частности, против политики принятия беженцев из арабского и африканского регионов. В попытках удерживать ситуацию под контролем правительствами принимаются жесткие меры, ограничивающие въезд мигрантов и возможности их привлечения в качестве рабочей силы на местных рынках труда.

Сами мигранты, с другой стороны, стремятся, как правило, к сохранению своей национальной идентичности, языка и культурных традиций. Проведенные в этой области исследования свидетельствуют о

том, что для большинства из них одинаковую значимость представляют как мировосприятие, сформированное на родной почве, так и ценности другого народа. Такая стратегия адаптации к новым условиям, при которой они имеют возможность интегрироваться в другую культуру, при этом поддерживая свою собственную, отмечается ими как наиболее оптимальная [13].

Важным фактором в этом случае является реакция коренного населения, для которого может оказаться сложным признание права живущих на территории их государства людей других национальностей на поддержание собственных культурных традиций. Однако именно этот фактор играет ведущую роль в создании поистине мультикультурного общества. Взаимное осознание ценностей – как со стороны «хозяев», так и со стороны «гостей» – будет способствовать углублению диалога между представителями разных народов. Подлинные знания, полученные в результате такого диалога, позволят развенчать сложившиеся стереотипы и в значительной степени снизить уровень обеспокоенности и даже тревоги, нередко характеризующих эту часть жизни общества.

По запросу Google на ключевые слова *Cultural diversity* (культурное многообразие) за 0,46 сек. было получено 28 900 000 ответов (запрос был сделан 06.07.2015). Это свидетельствует о том внимании, которое уделяется в мире проблеме мультикультурализма, о попытках людей осмыслить разные аспекты этой проблемы, предложить и обсудить ее возможные решения.

5. Национальная культура как самостоятельная категория

Минал, коллега в одном из немецких университетов, однажды рассказала, как она голодала первые 2 дня своего пребывания в Германии. Прилетев из Индии, она сразу попала в гостеприимные объятия принимающей ее семьи в Кельне. Был уже вечер, когда они добрались до дома. Хозяева сразу показали ей ее комнату и пригласили поужинать. Она отказалась, ожидая, что хозяева пригласят ее еще раз, как это принято в ее родном городе Дели. К ее удивлению, хозяева не повторили своего приглашения, и Минал пришлось лечь спать голодной. На следующий день, когда ситуация повторилась несколько раз, Минал поняла, что в этой новой для нее культурной среде слово «нет» имело иное значение, чем у нее

на родине: ее «нет» означало для немцев, что она не голодна и есть не будет. В сходной ситуации в Индии сказавший «нет» ожидает, что его будут уговаривать и настойчиво (иногда даже продолжительное время) приглашать за стол.

В приведенной ситуации представители двух разных народов демонстрируют совершенно разное – но в обоих случаях естественное для них – поведение, даже не допуская мысли о том, что оно может быть неверно истолковано другой стороной. За каждым участником стоят сложившиеся веками традиции, включающие определенные ритуалы общения, ту или иную манеру поведения, соответствующие ситуации речевые модели и др. Для Минал эта ситуация явилась первым в череде тех открытий, которые она сделала и продолжает делать, живя и работая в Германии. Вплотную соприкоснувшись с культурой другого народа, она на собственном опыте ощутила, насколько глубоко эта культура отличается от той, которую она впитала с детства у себя на родине.

Термин «культура» используется в настоящее время как в академических кругах, так и в повседневной жизни общества настолько широко, что, без дополнительного уточнения, может привести к существенному искажению смысла. Культура является предметом исследования целого ряда отраслей знания, таких, в частности, как философия, искусствоведение, политология, история и многих других. Наиболее общей трактовкой культуры является собственно человеческая деятельность во всех ее возможных проявлениях, включая процесс познания человеком как самого себя, так и окружающего его мира, а также плоды этой деятельности в виде накопленных социумом знаний, опыта, навыков и умений.

Интересно, что в западной антропологической литературе насчитывается до 200 определений культуры, которые характеризуют ее различные аспекты, демонстрируя при этом широкую палитру позиций и интерпретаций. Так, в некоторых из них делается попытка очертить границы культуры, которые, как правило, обозначаются в географических (национальная, этническая) или социальных (культура группы, класса) терминах. К числу последних можно отнести, в частности,

профессиональную этику (например, врачей) или систему ценностей среднего класса.

Применительно к определению понятия «национальная культура» в позициях специалистов можно в целом выделить два подхода, один из которых связан с оценкой роли и функций культуры в обществе. При этом подчеркивается ее значение в процессах преемственности в передаче накопленного опыта и знаний из поколения в поколение. В известной работе голландского ученого Г. Хофстеде культура трактуется как ментальное коллективное программирование людей. Под ментальными программами в данном случае имеются ввиду сложившиеся в нации стили мышления, устоявшиеся образцы межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенности образа жизни и др. [14].

В рамках второго подхода даются ответы на вопрос о том, что составляет содержание культуры. Обобщенно его можно представить в виде системы ориентиров, необходимых индивиду – представителю определенной национальной культуры для:

а) создания собственной картины мира, которая формируется в виде ценностей, верований, убеждений, отношений, установок, мотивов, интерпретаций значимых в жизни нации событий и др.;

б) выработки соответствующего его культуре поведения, проявляющегося в следовании конкретным нормам, правилам, писаным и неписаным законам, ритуалам и сложившимся практикам общения.

В рамках каждой (в том числе, национальной) культуры можно выделить ее внешнюю, видимую и внутреннюю, невидимую части.

Внешняя часть культуры представлена целым рядом артефактов, под которыми Эдгар Шейн понимал «все явления и феномены, которые можно увидеть, услышать и почувствовать при столкновении с новой группой людей незнакомой культуры» [15].

К ним относятся разнообразные символы, включая слова, жесты, изображения, объекты, которые несут особый смысл для носителей этой культуры. Среди многочисленных примеров можно назвать национальную символику (флаг, герб, гимн), еду и напитки (российская водка, итальянская пицца, японские суши), одежду (хиппи, готы), прическу

(панки) или даже татуировку и пирсинг (различные молодежные субкультуры).

Внешними проявлениями культуры считаются поведенческие ситуации и типичные для этих ситуаций ритуалы общения, включая принятый язык жестов и тела, одежду и украшения. Сюда относятся также различные формы приветствия, формы и манеры общения во время деловой встречи, особенности ведения светской беседы и др.

Г. Хофстеде относит к поверхностному слою культуры различные категории персонажей, называя их «героями», не в смысле совершения ими героических поступков, а в смысле тех образов, который они несут и, соответственно, тех чувств, который они пробуждают у людей, относящих себя к той или иной культуре. Это могут быть как отдельные ныне живущие или уже умершие личности, так и вымышленные фигуры, существующие в литературе, мифах, легендах, сказках. К числу первых можно отнести Петра Первого в России, канцлера Бисмарка в Германии, императора Мэйдзи в Японии, к числу последних – таких персонажей, как Емеля (в русских сказках), Геракл (в мифах Древней Греции), ковбой Пекос Билл (в американских ковбойских легендах) и др. Вокруг каждого из этих «героев» сложились определенные чувства, отношения и умонастроения людей, принадлежащих той культуре, в которой эти персонажи были созданы.

Если говорить о деловой практике компаний и, в частности, сложившейся в них организационной культуре, то примерами видимой части айсберга являлись бы такие характеристики, как особенности оформления помещения и организации рабочего пространства, дресс-код сотрудников, часы работы и др.

Внутреннюю часть культуры можно, в свою очередь, подразделить на средние и глубинные пласты.

Средние пласты культуры могут иметь внешние проявления (т.е. быть «видимыми») и одновременно брать свое начало в глубинах культуры (т.е. быть «невидимыми»). К ним относятся различные обычаи, традиции, ритуалы. Примерами могут послужить свадебные церемонии или церемонии погребения умерших, которые у разных народов имеют совершенно различное толкование, отличаются процедурой проведения,

обрядами, предписывающими поведение его участникам, включая рекомендуемые одежду, еду, предметы (например, цветы или подарки), а также соответствующие ситуации слова, выражения и высказывания. Эти церемонии имеют, как правило, религиозные корни и многолетнюю историю существования.

В каждой культуре или субкультуре имеется некий свод неписаных правил, которые, тем не менее, хорошо знакомы носителям этой культуры/субкультуры. Более того, они воспринимают эти правила как единственно возможное и правильное поведение в конкретном жизненном контексте. Отклонение от этих правил может нередко трактоваться как нарушение и даже вызывать нарекания. Например, в храме не принято кричать или вообще громко говорить. Этому правилу следуют в равной степени как верующие, так и неверующие. В средних школах целого ряда стран ученики приветствуют входящего учителя вставанием. В университетах ряда европейских стран студенту, сделавшему доклад или презентацию, «аплодируют», стуча костяшками пальцев по столу.

Подобные каноны поведения вырабатываются самой группой и считаются нормой, которой нужно следовать. Некоторые из таких канонов довольно часто получают совершенно неправильную трактовку представителями других культур в ситуациях совместного общения.

В деловой практике бизнеса средняя часть культурного айсберга могут быть выражена в миссии и целях компаний, в том, как организована коммуникация между подразделениями, каким образом сформулировано отношение к потребителям, партнерам и заказчикам, а также в том, насколько детально прописаны правила, инструкции, руководства, обязанности и компетенции.

Глубинный пласт культуры традиционно относится к числу наиболее сложных. Эта часть культуры тесно переплетена с религиозными верованиями народа, историческими событиями, повлиявшими на его судьбу, климатическими и географическими условиями проживания. Так, не секрет, что характер и ментальность русского народа во многом сложились под влиянием необходимости выживания в суровых природных условиях. На протяжении столетий складывались традиции совместного проживания порядка 200 народов и народностей современной Индии,

говорящих на 415 языках, из которых более 19 (а по некоторым источникам – более 20) являются официально признанными в соответствии с законодательством страны. Христианские миссионеры, с 15 века начавшие религиозное завоевание Африки, существенно повлияли как на весь культурный ландшафт всего континента в целом, так и на отдельно взятые населяющие его племена.

Важную часть глубинного пласта культуры составляют ценности, которые отличаются от норм и правил тем, что они не предписывают человеку определенную линию, например, социально-корректного поведения в конкретной ситуации. Ценности создают некую систему координат, в рамках которых устанавливаются эталоны того, что является хорошим, правильным, добрым, значимым для человека. Такая система координат создается на протяжении длительного времени и существует внутри каждого народа, этнической группы или племени. Одновременно функционирует система ценностей со знаком минус, т.е. категорий неправильного, недоброго и незначимого в данной культуре.

Некоторые ценности, безусловно, носят универсальный характер. В их числе можно назвать, например, такие, как отношения людей к семье, детям, собственной жизни и здоровью. Забота о ребенке, подрастающем поколении в целом стоит в центре внимания людей, проживающих в любом уголке земного шара.

Однако существенная часть ценностей формируется членами самой общности или группы, передаваясь из поколения в поколение и сохраняясь в памяти людей в виде духовных установок или ментальных конструктов, на которые человек опирается в течение жизни. В работах антропологов часто цитируется мнение Эдгара Шейна, который утверждает, что культура – это то, как люди решают проблемы и дилеммы. При этом речь не идет о тех каждодневных вещах, с которыми мы постоянно сталкиваемся на бытовом уровне – выпить чай или кофе, почитать книгу или журнал и так далее. Проблемы и, особенно, дилеммы, которые имеются ввиду в данном случае, носят более глубинный характер, с одной стороны, определяя наши подходы к важнейшим аспектам жизнедеятельности, а, с другой – представляя наше видение мира в целом. Например, что может быть важнее – интересы личности или интересы

группы, к которой эта личность принадлежит? Ответы на этот вопрос могут быть различными в разных культурах.

Самое удивительное заключается в том, что человек, находясь в окружении своей национальной культуры, считает присущие ей ценности и, соответственно, линию поведения единственно правильными и, сталкиваясь с проявлениями другой культуры, нередко испытывает состояние шока. Это проявляется уже во время первых контактов с иностранным партнером, когда во время встречи возникает чувство неловкости или осознание того, что что-то идет «не так». К сожалению, отношения с этим партнером вряд ли получат свое дальнейшее развитие, ведь первое – плохое! – впечатление трудно исправить.

Именно поэтому всем, планирующим работать с зарубежными партнерами, важно знать, где мы и где они, выявить поля различий между деловыми культурами разных стран, поскольку как раз на этих полях уже разворачивается и будет дальше разворачиваться борьба за новые проекты, тендеры, программы и предложения, за долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES:

1. **David C. Thomas, Kerr Inkson** „Cultural Intelligence: People Skills for Global Business“, 2nd edition; 2009; San Francisco, Berrett-Koehler Publishers, Inc.; p. 9.
2. **Eiterman, David K.; & Stonehill**, Art I. Multinational Business Finance, 2nd ed. (Reading; Mass.: Addison-Wesley, 1979).
3. **Hambrick, D.C.; Korn, L.B.; Frederickson, J.W.; & Ferry, R.M.** *21st Century Report: Reinventing the CEO* (New York: Korn/Ferry and Columbia University's Graduate School of Business, 1989), pp. 1–94.
4. ABB (2006), www.abb.com.
5. BP (2006), <http://www.bp.com>.
6. SiemensAG (2006), <http://www.siemens.com>.
7. TataGroupProfile, TheTataGroup (2006), <http://www.tata.com>.
8. <http://newsru.com/world/12sep2013/mirg.html> – 08.07.15.
9. **Shuang Liu, Zala Volcic and Cindy Gallois** „Introducing Intercultural Communication. Global Cultures and Contexts“ 2nd edition; 2014; Los Angeles; Sage; c. 18.
10. <http://www.aca-secretariat.be/index.php> – 08.07.15.
11. <http://www.vedomosti.ru/management/articles> – 09.08.15
12. **Shuang Liu, Zala Volcic and Cindy Gallois** „Introducing Intercultural Communication. Global Cultures and Contexts“ 2nd edition; 2014; Los Angeles; Sage; c. 19.

13. **Shuang Liu, Zala Volcic and Cindy Gallois** „Introducing Intercultural Communication. Global Cultures and Contexts” 2nd edition; 2014; Los Angeles; Sage; c. 25.
14. **Hofstede, Geert H.** Cultures and Organizations: Software of the Mind. 2005. New York: McGraw-Hill, c. 3.
15. **Schein, Edgar H. (2010).** Organizational culture and leadership, Jossey-Bass. 4th ed., San-Francisco.

FRITSLER Natalia M. – Dr. Ped. Sc., Ruhr University Bochum (Bochum, Germany), Hochschule Niederrhein (Mönchengladbach, Germany), IOM (Essen, Germany). E-mail: natalia.fritsler@gmail.com

MULTICULTURALISM AS THE MAIN CHARACTERISTICS OF MODERN SOCIETY

Cross-cultural differences are becoming more and more obvious as the contacts between representatives of different cultures are developing and deepening. These differences can be observed in different aspects of people's professional and social life, but first of all in communication. What are the right forms of address when speaking to a foreign colleague? How to greet people in different cultures? How to develop a good presentation in front of intercultural audience? There are many questions. However, there should be many answers since one answer can only be correct for one culture. It's very important to define the areas of difference between business cultures in order to win the fight for new projects, tenders, programs and offers for the purpose of long lasting and mutually profitable cooperation. It is also of utmost significance to perceive the changing features of modern society in its new multicultural status.

**MULTICULTURALISM; CROSS-CULTURAL DIFFERENCES;
CULTURE; INTERNATIONAL COOPERATION; MODELS OF CULTURE**

УДК 004.89: 331.5.024.5

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.04

Т. В. Шаулова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ VS. ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

ШАУЛОВА Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС.
199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.
E-mail: Shaulova63@yandex.ru

Цифровизация будет трансформировать не только рынок труда, но и менталитет. Следовательно, в отборе и найме персонала станет доминировать меритократический подход, когда параметры «пола» и «возраста» перестанут определять выбор работодателя. В связи с этим можно предположить, что гендерная предвзятость при найме и продвижении работников исчезнет, а обсуждение вопроса равенства полов будет выглядеть диссонансом.

Но на практике конкуренция за рабочие места сохраняет гендерный характер: при найме на работу большинство работодателей продолжают руководствоваться гендерными стереотипами. Ожидаемой «трансформации менталитета» не произошло. Остается надежда на новые технологии. Они беспристрастны и объективны в отличие от предвзятости и ограниченности экспертного мнения.

Реальная практика надежд не оправдала. Искусственный интеллект «демонстрирует» пристрастность, нарушение принципов гендерного равенства. В результате сохраняется гендерный характер конкуренции. В чем причина? По мнению специалистов, предвзятость «реального мира» формирует и предвзятость алгоритмов. Можно ли побороть пристрастность искусственного интеллекта? По мнению зарубежных специалистов – скорее нет, чем да. Но, если признать, что предвзятость искусственного интеллекта все-таки не техническая, а человеческая проблема, то и ее решение в устранении предвзятостей во всех аспектах нашей частной и общественной жизни.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ; МЕРИТОКРАТИЯ; КОНКУРЕНЦИЯ; ОТБОР; ГЕНДЕР;
РАВЕНСТВО; ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ; ПРЕДВЗЯТОСТЬ

Введение. Очевидность преимуществ и возможностей новых цифровых технологий стало основанием того, что для большинства

отраслей цифровая трансформация перестала быть абстракцией: компании из разных сфер внедряют их в сбор, обработку и анализ данных, управленческие и производственные процессы, маркетинг и логистику. Цифровые технологии Industry 4.0, как и технологии предыдущих революций, меняют не только технико-технологические основы организационного ландшафта, но и структуру экономики, социально-профессиональную структуру, характер коммуникаций, ментальные и поведенческие модели, рынок труда, открывая как «окна возможностей», так и «провоцируя» новые вызовы, проблемы и угрозы.

Что касается отечественного рынка труда, то, несмотря на политику приоритета социальной стабильности над экономической эффективностью, когда типичной реакцией компаний в периоды рецессии выступает не сокращение занятости, а сокращение заработных плат, в ближайшие годы его будут «определять» следующие разнонаправленные тенденции:

- с одной стороны, высвобождение большого числа людей «уходящих профессий» вследствие автоматизации и цифровизации «рабочих мест»; возрастные изменения занятости, связанные со старением рабочей силы; рост низко производительной и малооплачиваемой занятости; сохранение асимметрии распределения работников; усиление дифференциации в заработных платах;

- с другой стороны, все более активная цифровизация производства и создание рабочих мест, требующих технических знаний и навыков; компенсация сокращения численности трудоспособного населения за счет автоматизации и цифровизации; рост фриланса и удаленных форм занятости; расширение возможностей для удовлетворения потребности в переобучении с целью «соответствия» новой технологической реальности; стирание границ между отраслями, городами, предприятиями, профессиями, полами и пр.

В тоже время, темпы и степень автоматизации и цифровизации и их влияние на фактические рабочие места будут зависеть от ряда факторов: сектора экономики, технической осуществимости и стоимости технологий; динамики рынка труда, включая количество и качество предложений, а также заработной платы; выгод бизнеса, связанных, прежде всего, с не человеческими возможностями, т.е. выходящими за рамки замещения

рабочих мест; социальных норм и признания новаций, регуляторных факторов.

В любом случае, цифровизация, наряду со значительными экономическими выгодами, будет разрушать традиционную модель рынка труда. Последнее – не чисто российская специфика, а отражение общемирового тренда. В частности, экспертами McKinsey [1] были «оценены и проанализированы» следующие «реакции» рынка труда на цифровизацию: первый – «потеря» рабочих мест вследствие их замены технологиями; второй – появление новых рабочих мест как результат возможного экономического роста и последующих инвестиций в здравоохранение, образование, инфраструктуру, разработку и внедрение новых технологий; третий – изменение рабочих мест под требования новой технологической реальности.

Все три «реакции» предполагают «переходы рабочей силы», сопровождающие автоматизацию и цифровизацию, а именно: смена профессий; изменение рабочих мест и рабочих процессов в результате «коммуникаций» с технологией; увеличение неравенства в доходах и поляризации заработной платы в зависимости от степени автоматизации и цифровизации процесса труда; «спрос» на «цифровые навыки» (социальные, эмоциональные, когнитивные).

Последняя тенденция уже прослеживается на отечественном рынке труда несколько лет, и, по нашему мнению, имеет основания обостриться в ближайшем будущем. По результатам опроса Naus 4 777 сотрудников и 367 работодателей отечественных компаний разных сфер экономики, 38% из них считают, что на рынке не хватает квалифицированных специалистов; 46% – ощущают недостаток квалифицированных кадров для редких или новых функций и только 16% респондентов уверены, что квалифицированных кандидатов на рынке достаточно.

Поскольку кадровый дефицит затронул практически все уровни и сферы экономики, то, по данным, на конец 2018 года, на подбор квалифицированных специалистов в среднем стало уходить от 1 до 3 месяцев вместо 1–1,5 по сравнению с предыдущими годами. Причем при росте количества претендентов на вакантные должности, уменьшается доля тех, кто соответствует предъявляемым требованиям [2].

В сложившейся ситуации кадрового дефицита поиск подходящих под определенные требования высококвалифицированных сотрудников, наряду с удержанием «танталов» и развитием персонала, стали первоочередными задачами для любой компании, ожесточив конкуренцию не только между претендентами на вакантные места, но и между работодателями. Соответствующие меры были предприняты и регулятором. В частности, была внесена статья 144.1 в Уголовный Кодекс РФ о наказании за увольнение пред пенсионеров или необоснованный отказ в приеме их на работу. Отсутствие возбужденных дел по ней экспертами от профильных ведомств (в частности, министерства труда) расценивается как осознание работодателями важности квалификации сотрудников по сравнению с гендером и возрастом.

Таким образом, в условиях высокой конкуренции между работодателями за квалифицированные кадры, оценки, основанные на таких личностных параметрах как «пол» и «возраст», никак не связанные с профессиональными качествами, не должны предопределять их выбор, с одной стороны. С другой, цифровизация самих рекрутинговых агентств, когда посредником между «работодателем» (или рекрутером как его представителем) и соискателем на вакантное место стала «цифровая технология» как новая форма коммуникации, также будет способствовать объективности отбора. Следовательно, цифровизация будет трансформировать не только рынок труда, но и менталитет; как результат – гендерная предвзятость при найме и продвижении работников исчезнет, а обсуждение вопроса равенства полов будет выглядеть диссонансом.

Постановка проблемы и цели исследования. Несмотря на радужные возможности «специфики контекста», сложившаяся ситуация на практике актуализирует вопросы сохранения не только «гендерного характера конкуренции» за вакантные места и квалифицированные кадры, но и возможностей самих новых цифровых технологий (прежде всего, искусственного интеллекта) в достижении гендерного равенства.

В связи с этими целями исследования будет выступать оценка возможностей технологий искусственного интеллекта в решении проблем «гендерного характера конкуренции», а также причин сохранения гендерной (и возрастной) предвзятости на отечественном рынке труда.

Методология и методы исследования. Обозначенная проблема относится к классу неструктурированных (качественно выражаемых), что предполагает использования междисциплинарного подхода. В связи с этим нами были использованы общенаучные подходы и методы исследования, а также ситуационный и институциональный, метод контент – анализа.

Статья подготовлена на основе использования материалов из внешних источников: аналитических обзоров, данных социологических опросов, специальной литературы по цифровым технологиям.

Попытка осмысления зависимости между предвзятостью искусственного интеллекта и гендерным неравенством будет сделана посредством анализа сложившегося отношения к гендеру на отечественном рынке труда, а также подходов к анализу причин предвзятости искусственного интеллекта.

Поскольку одними из первых в отечественной практике рекрутинга ставку на новые технологии сделал Superjob (в том числе и для решения проблемы гендерного неравенства посредством борьбы с гендерными стереотипами), то результаты их исследований будут использованы в качестве доказательной базы неоднозначности отношения к гендеру и возрасту, а также новациям компании в борьбе с предвзятостью экспертов относительно личностных параметров со стороны заинтересованных лиц.

Результаты исследования. Неоднозначность отношения к гендеру

Начав с отмены графы «образование» в объявлениях о поиске работы, Superjob была внедрена не менее радикальная новация – необязательность заполнения в резюме графы «пол». Что касается возраста, то новый сервис резюме более старшего кандидата, «опережающего» более молодого по другим параметрам (опыту работы, навыкам, знаниям и пр.) «предлагает» работодателю как более подходящее.

Апробация нормы с «рекомендательным характером», актуализирует следующий шаг – смене ее «характера» с рекомендательного на обязательный. Насколько это будет эффективно покажет время. Но на 2017 год по результатам опроса компании, участниками которого стали 1600 представителей экономически активного населения страны из более чем 270 населенных пунктов всех округов, возможный запрет работодателям указывать в вакансиях свои предпочтения относительно пола будущего

сотрудника был воспринят неоднозначно. Так, по мнению 37% респондентов это будет мешать в поиске работы, по мнению 24%, наоборот, помогать; затруднились с ответом 39% респондентов. Примечательно то, что среди положительно воспринявших потенциальную новацию было только 27% женщин и 21% мужчин.

Относительно запрета на указание предпочтений по возрасту: по мнению 38% респондентов это будет мешать в трудоустройстве; 27% – помогать; 35% – затруднились с ответом. Наиболее яркими критиками «запретительной нормы» были представители возрастной группы «45 и старше» – 53% (хотя это одна из самых высоко рискованных групп). Оставшиеся респонденты отметили двойственное отношение к предложениям: при негативном отношении к гендерной и возрастной дискриминации на рынке труда, они, в случае формализации запрета, будут нести существенные временные, материальные и психологические издержки от бессмысленных собеседований с последующими отказами в трудоустройстве по причине несоответствия их личностных параметров (пола и возраста) «неформальным установкам» компании [3].

Что касается отношения самих работодателей к полу соискателей, то по результатам опросов, проведенных уже в январе – феврале 2019 года аналитиками сервиса по поиску высокооплачиваемой работы SuperJob [4], среди 500 сотрудников кадровых служб и руководителей отечественных компаний во всех округах, только 8% респондентов учитывают пол в своих вакансиях, 51% только в отдельных случаях, для 38% он не важен; 3% респондентов затруднились с ответом.

В то же самое время среди претендентов, одинаково подходящих «под вакансию», мужчинам все-таки отдают предпочтение: 50% скорее предпочтут мужчину, 39% – скорее женщину; 7% однозначно отдадут предпочтение мужчине, 4% однозначно женщине.

На вопрос кандидатов, с каким социальным статусом избегают принимать на работу, большинство ответило, что подобных правил нет в отношении женщин (69%) и мужчин (87%); хотя и здесь женщины оказались в менее выгодном положении. Чаще всего предубеждения работодателей касаются соискательниц, состоящих в браке и не имеющих

детей (их избегают принимать на работу в 10% компаний; незамужних и бездетных женщин – в 6%).

Семейное положение и наличие детей у женщины-претендента не влияет на решение о приеме ее на работу в 59% компаний, на социальный статус мужчины не обращают внимания в 71% компаний. Только в 20% компаний замужним женщинам с детьми отдадут предпочтение перед другими соискательницами, не состоящими в браке и не имеющими детей. Последние же получают преимущество в 11% компаний. Что касается женатых мужчин с детьми среди кандидатов, то они предпочтительнее для 22% работодателей.

Таким образом, конкуренция за рабочие места сохраняет гендерный характер: при найме на работу большинство работодателей, к сожалению, продолжают руководствоваться гендерными стереотипами. Но и отношение к гендеру со стороны самих претендентов неоднозначно: для одних это – возможность, для других – проблема.

В связи с этим смеем предположить, что в обоих случаях отношение к гендеру объясняется его инструментальным характером, прежде всего для закрепления стереотипов – предубеждений, предполагающих оценку гендерных особенностей в зависимости от ситуации: либо как преимущество, либо как недостаток. Доминирование же оценки различия как недостатка – следствие неспособности осмыслить и оценить различия как преимущество.

Предвзятость искусственного интеллекта

Поскольку ожидаемой «трансформации менталитета», несмотря на более чем вековую «борьбу» за гендерное равенство, его формализацию в правовых документах, у нас не произошло, то остается надежда на новые технологии. Если исходить из того, что они должны расширять возможности, а не ограничивать их, то возможно ли благодаря используемым цифровым технологиям при отборе и найме персонала осмыслить различия не как недостаток, а как преимущество, добившись тем самым гендерного равенства?

В данной ситуации помощником может выступить искусственный интеллект (англ. Artificial intelligence; далее – ИИ), как комплекс родственных технологий и процессов, таких как машинное обучение,

обработка текста, экспертные системы, системы рекомендаций, виртуальные агенты и пр. В качестве аргументов их внедрения в рекрутинг, наряду с техническими преимуществами (автоматизацией алгоритмизированных и рутинных операций, анализа больших объемов данных, использования новых коммуникативных каналов и технологий), отмечается беспристрастность и объективность ИИ в отличие от предвзятости и ограниченности экспертного мнения.

Несмотря на то, что в использовании цифровых технологий отечественный рынок рекрутинга отстает от западного примерно на 8–10 лет, а процесс его цифровизации только начался, тем не менее с учетом зарубежной практики уже возможно дать оценку объективности и беспристрастности ИИ в найме и отборе персонала.

Не умаляя его достоинств в решении технических, оптимизационных, аналитических и прогностических задач, экспертами было обнаружено, что в результате внедрения технологий ИИ в рекрутинг имеют место случаи нарушения принципов гендерного равенства. Это проявляется в том, что технологии ИИ (например, чат-боты, анализ базы данных, обработка резюме и пр.), созданные на основе глубинного обучения, часто демонстрируют «склонность» к «принятию» пристрастных решений.

Последнее обострило внимание к явлению необъективности или пристрастности ИИ – Artificial intelligence bias (AI bias), хотя на алгоритмическое смещение ИИ было обращено внимание более 30 лет назад [5]. Но «выдающиеся алгоритмы», заложенные в повседневные решения, которые мы принимаем, делает его особенно важным в наше время, это [6].

В чем же причина его предвзятости или необъективности?

По мнению экспертов, предвзятость (или алгоритмическое смещение на языке программистов) не есть собственное свойство систем, созданных на основе ИИ, она – результат передачи алгоритмам поведения и отношения людей, т.е. прямое следствие двух типов предвзятостей: когнитивной и алгоритмической. «Складываясь» в процессе обучения сети в цепочку, когнитивная (а именно представление разработчика программ об окружающем мире, его предвзятость как пример ментальной модели

поведения) и алгоритмическая (как «перенос» личностных качеств, в данном случае когнитивной предвзятости, в алгоритм программы) «создают» третье звено – предвзятость / пристрастность ИИ (AI bias) [7; 8; 9].

Причинами отмеченного феномена могут быть проблемы, возникающие на:

- этапе постановки задачи (Framing the problem), когда методами машинного обучения пытаются определить то, однозначного определения чего нет (например, при определении способностей и профессиональных качеств претендента на вакантную должность). В этом случае результат работы системы будет зависеть от того, как сами разработчики смогут это качество формализовать;

- этапе сбора данных для обучения (Collecting the data). Если предполагаемые базовые данные являются внутренне предвзятыми, то можно ожидать, что алгоритм машинного обучения будет производить соизмеримо предвзятые модели. В нашем случае системы обучаются на тех резюме, которые имеются в «исходных данных» агентств и кадровых служб компаний и тех, кому было отдано предпочтение;

- этапе подготовки данных (Preparing the data) когнитивная предвзятость будет проявлять себя при выборе критериев, которые в дальнейшем алгоритмом будут использоваться при автоматической оценке резюме. Все признают, что в этом случае достаточно сложно гарантировать объективность самого набора критериев.

Возможно ли «побороть» AI bias?

В статье MIT Review «Вот почему возникают ИИ-привязанности и почему с ними сложно бороться» [8], наряду с выделением причин возникновения AI bias, было обращено внимание на то, что бороться с нею практически невозможно. Прежде всего, потому, что компьютерные науки с феноменом «объективность» еще не сталкивались». Это люди склонны предполагать, что любая система «со сложной математикой» в основе, должна, по определению, быть объективной, лишённой предубеждений, которые мешают человеку принимать решения. А также по причинам:

- отсутствия понятных методов для исправления системы. Учитывая значительный набор функций и достаточно «богатое семейство» моделей, машинный алгоритм будет продолжать выводить параметр «пол» неявно, в дальнейшем используя эту информацию при принятии решений. Иначе:

недостаточно удалить из анкеты претендента позицию «пол» или «возраст», в ней все равно остается значительное количество гендерно ориентированных слов;

- отсутствия стандартных практик обучения ИИ, принимающих в расчет AI-bias;

- «разнообразия» (различия) самих программистов (по ценностным установкам, социальным взглядам, принадлежности к различным социальным группам и пр.), что, по определению, не поддается «объективации».

С нашей точки зрения, если не предпринимать меры, алгоритмическое смещение будет приводить к усилению человеческих предубеждений. Продолжая доверять «суждениям алгоритмов ИИ», забывая о том, что эти суждения уже отражают собственные предвзятости разработчика, будут приниматься не только управляемые ИИ решения, но и создаваться еще более предвзятые алгоритмы для «улучшения человека».

Какие меры технико-технологического характера необходимо предпринять?

Во-первых, чтобы избежать AI bias необходимо признать пределы ИИ: алгоритмы его обучения не являются сексистскими, они будут «подбирать» любые предубеждения, которые мы имеем. В этом случае необходимо принять меры, направленные на увеличение разнообразия данных, подаваемых в них (особенно при разработке приложений).

Во-вторых, компаниям – разработчикам приложений сделать информацию о них более открытой, перестав рассматривать внутреннюю работу алгоритмов как коммерческую тайну. Это актуализирует вопросы техноэтики, принципы которой должны быть разработаны и неукоснительно соблюдаться.

В-третьих, решать проблему «черного ящика ИИ» – продолжать поиск ответов на вопрос: почему ИИ принял такое решение (как алгоритм пришел к выводу)?

Поскольку AI bias – все-таки не техническая, а человеческая проблема, то и ее решение в устранении предвзятостей во всех аспектах нашей приватной и общественной жизни. То есть исправление алгоритмов необходимо начинать с исправления себя. Для этого в качестве примера можно привести меры, уже предпринимаемые во многих странах:

– осуществление «слепого подбора» сотрудников, когда в резюме содержится информация только о деловых качествах. Данная новация была предложена правительством Великобритании и с 2017 года компании, с которыми было заключено правительственное соглашение (среди Ernst & Young, Virgin Money, Teach First, HSBC, Deloitte, KPMG, BBC, NHS и пр.), отбирают сотрудников по «обезличенным резюме»;

– квотирование рабочих мест. В ЕС с 2013 года действует требование расширения участия женщин (не менее 40%) в руководстве крупных предприятий с целью ломки стереотипов о традиционных ролях женщин и мужчин. Мера не идеальная, поскольку может привести к дискриминации мужчин, в связи с этим, например, в Швеции она была «модернизирована» в «равенство представленности»;

– увеличение разнообразия не только данных для обучения ИИ, но и разработчиков алгоритмов и приложений (программистов). Эту меру достаточно активно используют не только технологические компании, увеличивая численность женщин в штате, обучая программированию девушек, но и государство через программы стимулирования и мотивирования женщин к обучению технологическим специальностям и пр.

Заключение. Таким образом, используя ИИ, необходимо помнить о том, что:

– «собственной пристрастностью» он не обладает, в этом случае некорректность результатов, полученных при его использовании, объясняется человеческим фактором;

– современные цифровые технологии, используемые в том числе и в рекрутинге, лишь инструменты для расширения интеллектуального потенциала эксперта;

– они могут способствовать, но не решить проблему гендерного неравенства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Women matter» // <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/the-promise-and-challenge-of-the-age-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Обзор рынка труда и заработных плат в России в 2018 году (Hays Salary Guide 2018) // <https://hays.ru/> (дата обращения: 18.04.2019).
3. Запрет на указание требований к полу и возрасту в вакансиях // <https://www.superjob.ru/research/about/> (дата обращения: 20.04.2019).

4. Работодатели стали реже обращать внимание на семейное положение соискателей, но гендерные предпочтения остались // <https://www.superjob.ru/research/about/> (дата обращения: 3.05.2019).
5. **Вейценбаум Дж.** Возможности вычислительных машин и человеческий разум: От суждений к вычислениям. – М.: Радио и связь, 1982.
6. **Dixon, Ben.** What is algorithmic bias?// <https://bdtechtalks.com/2018/03/26rasist-secsist-ai-depp-leaning-algoritms> (дата обращения: 12.05.2019).
7. **Zachary C. Lipton.** The Foundations of Algorithmic Bias // <http://approximatelycorrect.com/2016/11/07/the-foundations-of-algorithmic-bias/> (дата обращения: 17.05.2019).
8. **Burns, Nanette.** Why should we expect algorithms to be biased 2016 <https://www.technologyreview.com/s/601775/why-we-should-expect-algorithms-to-be-biased/> (дата обращения: 01.10.2019).
9. Angqin, Julia et al. Machine offset 2016 // <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 02.10.2019).
10. **Hao Karen.** This is how AI bias really happens – and why it's so hard to fix // <https://www.technologyreview.com/s/612876/this-is-how-ai-bias-really-happensand-why-its-so-hard-to-fix/> (дата обращения: 17.05.2019).

REFERENCES:

1. «*Women matter*», available at <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/the-promise-and-challenge-of-the-age-of-artificial-intelligence> (accessed 18 april 2019).
2. *Obzor rynka truda i zarabotnyh plat v Rossii v 2018 godu* (Hays Salary Guide 2018), available at <https://hays.ru/> (accessed 18 april 2019).
3. *Zapret na ukazanie trebovanij k polu i vozrastu v vakansijah*, available at <https://www.superjob.ru/research/about/> (accessed 20 april 2019).
4. *Rabotodateli stali rezhe obrashhat' vnimanie na semejnoe polozhenie soiskatelej, no gendernye predpochtenija ostalis'* available at <https://www.superjob.ru/research/about/> (accessed 03 may 2019).
5. **Weizenbaum, Joseph.** *Computer power and human reason*. Moscow, Radio i svjaz', 1982.
6. **Dixon, Ben.** *What is algorithmic bias?* Available at <https://bdtechtalks.com/2018/03/26rasist-secsist-ai-depp-leaning-algoritms> (accessed 12 may 2019).
7. **Zachary C. Lipton.** *The Foundations of Algorithmic Bias*, available at <http://approximatelycorrect.com/2016/11/07/the-foundations-of-algorithmic-bias/> (accessed 17 may 2019).
8. **Burns, Nanette.** *Why should we expect algorithms to be biased 2016*, available at <https://www.technologyreview.com/s/601775/why-we-should-expect-algorithms-to-be-biased/> (accessed 01 october 2019).
9. *Angqin, Julia et al. Machine offset 2016*, available at <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (available at 02 october 2019).

10. Hao, Karen. *This is how AI bias really happens – and why it's so hard to fix*, available at <https://www.technologyreview.com/s/612876/this-is-how-ai-bias-really-happens-and-why-its-so-hard-to-fix/> (available at 17 may 2019).

SHAULOVA Tatyana V. – North-West Institute of Management, branch of RANEP. 57/43, Sredny prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: Shaulova63@yandex.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE VS. GENDER EQUALITY

Digitalization will transform not only the labor market, but also the mentality. Consequently, the meritocratic approach will dominate the selection and recruitment of staff when the parameters of "sex" and "age" will no longer determine the choice of the employer. In this regard, it can be assumed that gender bias in hiring and promoting workers will disappear, and the discussion of gender equality will look like a dissonance.

But in practice, competition for jobs remains gender-based: most employers continue to be guided by gender stereotypes when hiring. The expected "transformation of mentality" did not happen. There is hope for new technologies. They are impartial and objective in contrast to the bias and limitations of expert opinion.

Actual practice has fallen short of expectations. Artificial intelligence "demonstrates" partiality, violation of the principles of gender equality. As a result, the gender nature of competition remains. What is the reason? According to experts, the bias of the "real world" forms the bias of algorithms. Is it possible to overcome the bias of artificial intelligence? According to foreign experts - probably no, than yes. But if we recognize that AI bias is not a technical problem, but a human problem, then its solution is to eliminate biases in all aspects of our private and public life.

**DIGITALIZATION; MERITOCRACY; COMPETITION; SELECTION;
GENDER; EQUALITY; ARTIFICIAL INTELLIGENCE; BIAS**

УДК: 323.3+396+314.5

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.05

Ван Цзюньтао

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КИТАЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИЙ ТАН, МИН И ЦИН

ВАН Цзюньтао – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.

E-mail: van_ts@spbstu.ru

Общество в традиционном Китае было патриархальным. Мужчина занимал главенствующую роль в жизни общества, женщины играли роль матери и жены. Правовой статус женщины при династиях Тан, Мин и Цин определяется исходя из законодательных кодексов. Правовое положение женщины зависело от ее происхождения, социального статуса, от роли ее в семье. На протяжении жизненного пути статус женщины менялся. При династии Тан, положение женщин в обществе было значительно выше, чем в предыдущих и последующих династиях. Этому способствовало распространение буддизма. При династии Мин наблюдается значительное ухудшение положения женщин. Это было связано с распространением неоконфуцианских принципов в обществе. Регресс в положении женщины в обществе продолжался до конца правления династии Цин.

КИТАЙ; ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ; ДИНАСТИИ ТАН; МИН; ЦИН; КОНФУЦИАНСТВО; НЕОКОНФУЦИАНСТВО; БУДДИЗМ; СЕМЬЯ; ЖЕНЩИНА; ВДОВА; РАБЫНЯ; НАЛОЖНИЦА

Династия Тан (唐朝), (618–907 гг.) считается золотым веком китайского средневековья [1]. Это было время расцвета китайской поэзии [2; 3], исторической и географической литературы [4]. Династия была признана уникальной в истории Китая. Ее превосходство в экономике,

военной силе, политике сделали ее одной из величайших цивилизаций своего времени.

Время правления династии Тан характеризуется высокой компетенцией и эффективностью управления [5]. Была улучшена система экзаменов для чиновников. Процветала торговля по Шелковому пути, что приводило к взаимному обмену между странами и народами. Правление в период династии Тан характеризовалось открытостью к иностранным идеям. В первой половине существования династии процветал буддизм [6]. В период династии Тан жил выдающийся китайский поэт Ли Бо, который пользуется огромным уважением и в современном Китае [7]. В это время получили развитие и процветали скульптура, живопись, каллиграфия, опера и музыка [8].

При таком большом культурном развитии при династии Тан, мало внимание уделялось роли и статусу женщины. Китайское общество в этот период было патриархальным по своей природе. Семейные истории были патрилинейными, и женщины, отсутствовали в исторических записях. Конфуцианство подчеркивало покорность женщин и выступало за почтительное отношение к родителям. Девушки должны были следовать указаниям своего отца, после замужества – своего мужа, а после смерти мужа – своих сыновей [9].

В трактате «Наставления женщинам», написанной Бань Чжао (班昭) (45–116), известной китайской писательницей даются советы по воспитанию, личной жизни, подчёркивается необходимость послушания. Особенно подчеркивается, что каждая женщина должна: хранить чистоту и целомудрие, строго соблюдать правила поведения, во всех поступках быть скромной, в движении или в покое соответствовать предписаниям [10]. Период правления династии Тан, можно охарактеризовать как период относительного либерализма, предоставлявший женщинам большую свободу. Это время связано с правлением – У Цзэтянь (武则天) (624–705). Она была единственной женщиной за всю четырёх тысячелетнюю историю Китая, принявшей мужской титул «император» (хуанди) "皇帝" (黄帝).

В Имперском Китае жизнь полностью принадлежала мужчинам. Государственной философией во времена династии Тан было конфуцианство. Она определяла строгие гендерные роли. Женщины

полностью зависели от мужчин на каждой стадии своей жизни. Роль жены и матери были главными ролями в жизни женщины.

Однако кроме этих традиционных ролей были и другие. Императором в Китае мог быть только мужчина, но иногда его жена обладала большей властью, брала управление страной в свои руки. Это происходило, если император был несовершеннолетним или недостаточно компетентным. В период династии Тан особым положением пользовались женщины, получившие имя «певички». Они были для развлечения: артистками, музыкантшами, танцовщицами и проститутками. Женщины, принадлежавшие к аристократическим семьям, осуществляли политическую власть. Они консультировали своих мужей, выступали в качестве открытых действующих лиц в суде. Женщины имели значительную степень свободы и пользовались влиянием и властью в своих семьях.

При династии Тан, императорский суд создал благоприятную систему распределения земли и налогообложения для развития сельскохозяйственного производства. По новой системе, правительство выделяло земли как мужчинам-домохозяевам, так и вдовам. Последним предоставлялась большая часть земли, если у них были иждивенцы. Следовательно, женщины становились экономически независимыми [11].

Во времена династии Тан женщины могли получить образование, но не могли быть чиновниками. Женщины имели право разводиться и повторно выходить замуж. Буддизм и даосизм предоставляли широкие права и возможности для женщин.

В фундаментальной монографии «Китайская цивилизация» доктор исторических наук В.В. Малявин пишет: «На изображениях танской эпохи мы видим статных, даже полных женщин, которым не чужды скачки, охота, пикники и прочие веселые забавы. Эти амазонки нередко даже одеты в мужские костюмы» [12, с. 545].

Положение дочери. Традиционная китайская семья всегда руководствовалась конфуцианскими догмами. Они устанавливали правила поведения в государстве и в семье. Семья была важнейшим социальным институтом общества, ей придавали большее значение, чем личности. Каждый китаец должен создать семью, вырастить детей, в

первую очередь, сына, для продолжения рода и упрочения позиций семьи в обществе.

В традиционном Китае отношение к женщинам было неуважительным, а иногда даже и жестоким. Китайцы в женщине не видели женского начала. Они относились к ним, как к работницам. Такое отношение хорошо иллюстрирует китайская поговорка, распространенная среди крестьян: «Женщина сильнее мужчины».

Появление на свет девочки в семье считалось «маленьким счастьем». Оно не сопровождалось большим количеством церемоний как при рождении сына. Дочери не способствовали увековечиванию семейной линии. Они не могли поддерживать или обогатить семейную репутацию. Девушку, надо было выдать замуж, и она для родителей была как «отрезанный ломоть» [12, с. 543].

Во время династии Мин (大明帝國) (1368–1644) положение девочек изменилось. Женщина, рожавшая много девочек, должна была оставлять их умирать. Девочки считались обузой для родителей, так как они были не способны обрабатывать землю и выполнять трудную работу.

Кроме половой дискриминации, девочки сталкивались с возрастным неравенством. В семье положение старших дочерей было выше, чем младших [13]. На положение девочки большое значение оказывало социальное происхождение ее матери. Дети могли быть как от законной жены, так и от наложницы. Воспитание ребенка от наложницы находилось под ответственностью отца.

В виду тяжелого экономического положения, бедные семьи часто продавали своих детей. Девочек продавали чаще, чем мальчиков. Их продавали в публичные дома, хозяин такого заведения мог делать с ними что угодно. После продажи дочери родители теряли на нее право, она становилась наложницей или рабыней [12, с. 147].

Во времена династии Мин воспитание девочек строилось по «трем покорностям и четырем добродетелям» (сань цун сы дэ 三从四德). В детстве девочка должна подчиняться отцу. После свадьбы принадлежать мужу. В старости слушаться сына. Она должна быть скромной, послушной, соблюдать правила поведения и хранить чистоту и целомудрие [14, с. 124].

При исполнении 14–18 месяцев девочке начинали бинтовать ноги. Ноги обвивались двумя бинтами, четыре пальца сгибались под подошву, большой оставался свободным. Стопа не должна была превышать 10 сантиметров, идеальной считалась стопа длиной в 7 сантиметров. Она получила название – «золотой лотос», длиной в 10 сантиметров называлась – «серебряный лотос», если более 10 сантиметров – «железный лотос». Эта традиция возникла при династии Тан. Однако среди простонародья она получила при династии Мин.

Во времена династии Тан, бинтование ног было большой роскошью и распространялась только на аристократические семьи. «Лotosовыми ножками» гордились. Нормальные ноги девушек из простонародья считались уродливыми и презирались обществом. Девушки с «ногами лотоса» испытывали большие проблемы со здоровьем. Во-первых, инфекция ног. Она возникала из-за врастания ногтей в кожу. Во-вторых, некроз тканей. Он происходил из-за того, что плотная ткань не пропускала воздух. Слишком туго затянутые бинты нарушали кровообращение.

Процедура бинтования ног была необходимым требованием для успешного замужества. Считалось, что именно маленькие женские ступни, являются идеальными, женственными и привлекательными. Они были своеобразным женским ключом к восхождению по социальной лестнице. Внесение закона о запрете бинтования ног относится к началу династии Цин (大清國) (1644–1912). Полной отмене этой традиции удалось добиться только с образованием КНР в 1949 г. [15, с. 236; 16].

Девочка обязана была выполнять различную домашнюю работу. Ей запрещалось выходить из дома. В отличие от эпохи династии Тан, во времена династии Мин, девушкам запрещалось разговаривать с мужчинами. Они находились только в доме или во внутреннем дворе. Разделение на внешний «вай» (外) и внутренний «нэй» (内) двор играет большую роль в китайской философии, и в китайском быту. Дом делился на внешнюю – мужскую и внутреннюю – женскую половину. Применение китайской философии в жизнь, разделения на «вай» и «нэй» приводило к тому, что женщина не имела права находиться вне дома

[12, с. 519]. Девушка не имела права приносить жертвоприношения в храме и зажигать курительные свечи.

В возрасте 13–15 лет девушек готовили к замужеству. Если девушка отказывалась вступать в брак, то она становилась наложницей низшего класса.

Положение жены. У девушек в Китае не было самостоятельного права выбора спутника жизни. Все браки устраивались родителями, или свахами, когда жених и невеста были детьми. Молодожены не видели друг друга до свадьбы. После замужества, девушка полностью переходила во власть супруга и его семьи. Она полностью принадлежала родителям мужа, а не ему. Главной ее обязанностью было служение родителям мужа. Своих родителей муж ставил выше, чем жену. В случае смерти родителей муж выражал глубокое чувство скорби, при смерти жены – лишь сожаление [17, с. 57].

В законодательстве династии Тан, четко был прописан раздел о бракосочетании. В нем регламентированы брачно-семейные проблемы и преступления, связанные с ними. «Всякий, кто, когда обмен брачными письмами о помолвке дочери уже произошел, или, когда достигнута частная договоренность, самоуправно пошел на попятный (чжэ хуй), наказывается 60 ударами тяжелыми палками» [18, с. 154]. Если родители, заключив договор о помолвке своей дочери, отказывали жениху, их наказывали 60 ударами. Если девушку обручили еще раз с другим человеком, ее родителей наказывали сотней ударов тяжелыми палками. Если заключили брак, родители получали полтора года каторги, а девушку возвращали первому мужу. Если при заключении брака родители девушки совершали подмену невесты, они получали наказание в виде одного года каторги [18, с. 157].

В законодательстве династии Цин указывалось, если родители невесты, согласившись на свадьбу дочери и подписав брачный контракт, меняют свое решение, их подвергали наказанию – 50 ударами легкими палками. Девушка должна быть возвращена мужу. Если девушку обручили с другим человеком еще раз, родители невесты наказывались 70 ударами тяжелыми палками. Если брак уже был заключен, наказанием было 80 ударов тяжелыми палками [19, р. 123].

Существовало ограничение для вступления в брак: «Всякий раз, когда в брак вступают однофамильцы, оба наказываются 2 годами каторги. При близости сына и выше наказание определяется как за развратные сношения (цзянь)» [18, с. 166]. Согласно кодексу династии Цин, в случае заключения брака между однофамильцами, мужчина, женщина и кто устроил этот брак, наказывались каждый 60 ударами тяжелыми палками. При заключении брака между родственниками, оба наказывались 100 ударами тяжелыми палками [19, р. 128–129].

Вступающие в брак должны были принадлежать к одной социальной категории. «Всякий, кто отдал рабу в жены дочь лично свободного человека, наказывается 1,5 года каторги. Семья женщины подвергается наказанию, уменьшенное на 1 степень. [Вступивших в брак] разлучают. Если раб женился на ней сам, он наказывается таким же образом. Хозяин, знавший об обстоятельствах, наказывается 100 ударами тяжелыми палками» [18, с. 182].

По законам династии Цин, глава семьи, который устраивает брак между своим рабом и свободной девушкой, наказывался 80 ударами тяжелыми палками. Родители девушки получают аналогичное наказание [19, р. 133].

В Китае было запрещено двоеженство. Согласно законодательству династии Тан, кто при наличии жены, женился снова, получал наказание – один год каторги. Родители девушки получали наказание – 100 ударов тяжелыми палками. Если мужчина женился обманом, родители девушки не подлежали наказанию. Мужчину наказывали 1,5 годам каторги [18, с. 158].

По законодательству династии Цин, если мужчина женится на другой девушке при наличии жены, его наказывали 100 ударами тяжелыми палками, а девушку возвращали в свою семью [19, р. 133].

Замужняя женщина была обязана во всем слушаться своего супруга, и его семью. Ее положение изменялось после рождения ребенка, особенно в случае рождения наследника рода – мальчика.

Положение матери. Главной задачей матери было воспитание детей. Девочка должна была быть обучена навыкам и подготовлена для замужества. Мальчик подготовлен к сдаче государственных экзаменов.

Матери в дальнейшем направляли и помогали сыновьям в их карьере [14, с. 125]. Для подготовки ребенка мать должна была быть образованной. Это стало важным фактором в росте грамотности среди женщин в период династии Тан. Во время династии Мин, женщина играла большую роль в воспитании дочери и уровень ее образования не поощрялся.

Во время династии Тан были написаны так называемые «заповеди для женщин»: «Суждения и беседы для женщин» (нью лунь юй 女论语), «Наставления женщинам» (нюцзе 女誡), «Наставления для внутренних покоев» (нэй сюнь 内训) и многое другое, для воспитания дочерей [14, с. 124].

Общественный и внутрисемейный статус матери при династии Тан был значительно выше, чем в предыдущих и последующих династиях. В 674 г. по указу императрицы У Цзэтянь, траур по матери при здравствующем отце был обязательным в течение трех лет. До этого указа при жизни отца, траур по матери был в течение одного года. Траур по случаю смерти отца был три года. Удлинение срока траура по матери, повышало положение женщины и подчеркивало уважение к ней. Повышение роли женщины, как матери во время династии Тан, так же оказало и распространение буддизма, одним из важных положений которого было любовь и уважение к матери [14, с. 125].

Влияние матери на своих детей было огромным, дети выбирали ту же религию, что исповедовала их мать. При Танской династии женщины принимали активное участие в распространении учения Будды. Поэтому принцип конфуцианства: «после смерти мужа слушаться сына» (фу сы цун цзы 夫死从子), в танскую эпоху ослабевал, а руководствовались наставлениями своих матерей.

В Минской династии, главенствующей религией, поддерживаемой правительством, было неоконфуцианство. В соответствии с ее положениями женщина не имела больше свобод и была обязана подчиняться ее догмам.

Положение вдовы. В Китае к траурному обряду всегда относились очень серьезно. В уголовных кодексах Танской, Минской и Цинской

династий был целый ряд постановлений, которые требовали соблюдение обряда в случае смерти отца, матери или супруга.

Если после смерти супруга и завершения траура по нему, вдова пожелала хранить верность, то только отец, мать, дед или бабушка из семьи мужа имели право повторно выдать ее замуж. Если кроме них кто-либо из родственников, решил насильно отдать вдову замуж, он наказывался годом каторги. Вступивших в брак разлучали, а женщину возвращали в прежнюю семью [18, с. 172].

Если во время траура по мужу его вдова принимала участие в организации брака, ее наказывали 80 ударами тяжелыми палками [18, с. 165]. Во время траура по отцу, матери, супругу или супруге организация свадьбы наказывалась тремя годами каторги [18, с. 161].

По кодексу Цинской династии во время траура по своим родителям, если кто женится или выходит замуж наказывался 100 ударами тяжелыми палками. Если вдова снова выходила замуж, брак считался не действительным, а женщина подлежала наказанию. Если кто-либо решался выдать вдову замуж насильно, он подвергался наказанию 80 ударами тяжелыми палками [19, р. 126–127].

При известии о кончине супруга, вдова должна «кричать и убиваться безутешно». «Если же скрывает известие о кончине мужа и не изъявляет скорби о нем, музицирует либо меняет траурное одеяние на одежду радости во время траура по мужу или, позабыв печаль, вновь выходит замуж [до истечения этого траура] – все это значит, что она отвернулась от Моральных устоев Ли и нарушила Моральный долг И. Поэтому все эти поступки рассматриваются как входящие в Десять зол» [18, с. 98].

По законам Цинской династии, в случае если вдова или вдовец не выражали публичной скорби по супругу/супруге, он или она наказывались 60 ударами тяжелыми палками и каторжными работами в размере одного года. Если во время траура, он или она снимали траурные одежды и надевали обычные, забывая о горе и посещая праздники, мера наказания была 80 ударов тяжелыми палками [19, р. 181].

По уголовному кодексу Танской династии, после смерти супруга, все имущество переходило к вдове. Супруга решала, что получает ее дети,

после ее смерти. При условии, если она не выходила замуж снова. Как правило, родственники покойного мужа старались выдать вдову замуж за своего родственника.

В эпоху Минской династии «сложился определенный культ женского целомудрия: ко вдовам, которые вторично выходили замуж, относились с осуждением, а развод, вне зависимости от причины, считался позором для женщины» [20, с. 291]. Часто были случаи самоубийства вдов. Наибольшее распространение они получили во время правления династий Мин и Цин. Совершение самоубийства поощрялись минским чиновничеством [21, р. 12].

Особенности положения наложниц и рабынь. Во времена династии Тан, Мин и Цин китайцу запрещалось иметь двух жен. Но по закону, он имел право на неограниченное количество наложниц. Их количество определялось его благосостоянием. Мужчина мог взять в жены наложницу до свадьбы, после свадьбы и после смерти жены. Наложница попадала в семью через вступление в брак, который сопровождался определенным набором обрядов и церемоний. В случае женитьбы на наложнице, бракосочетание значительно упрощалось. Наложниц брали в жены, если они были лично свободными женщинами или их покупали. По закону обязательным было оформление брачного контракта.

Наложницы имели правовой статус, отличающийся от положения жены и рабыни. Наложницы делились на две категории: «ин» (媵) и «це» (妾). Правовой статус наложниц категории «ин» был значительно выше, чем у наложниц категории «це». Наложницы категории «ин» относились к чиновникам пятого ранга, категории «це» – простолюдинов и чиновников до шестого ранга [18, с. 210]. В соответствии с законами Танской династии если наложница «ин» совершила преступление против жены своего мужа, она получала наказание, меньше на одну степень, чем наложница «це». При совершении преступления наложницей «це» против своего мужа, она получала наказание, на одну степень больше по сравнению с простолюдином.

Если муж совершил преступление против наложницы «ин» или «це» он получал одинаковое наказание [18, с. 159].

Статус наложниц был существенно ниже статуса законной жены. Статус жены запрещал низводить ее в положение наложницы. Если муж низводил свою жену в статус наложницы, он получал сто ударов тяжелыми палками. Если при живой жене, муж возводил свою наложницу до статуса жены, он получал 90 ударов тяжелыми палками. Такой брак с наложницей считался не действительным [19, р. 125].

Если муж избил свою наложницу, наказание за аналогичное избиение жены было на две степени ниже. «Если жена избивала наложницу с нанесением телесного повреждения или до смерти, ее наказание приравнивается к наказанию мужа, избившего с нанесением телесного повреждения или до смерти жену» [18, с. 208].

По своду законов Цинской династии, если муж убивал жену или наложницу, за то, что она ударила или прокляла его родителей, он наказывался ста ударам тяжелыми палками. Если муж доводил жену или наложницу, до самоубийства, он не подлежал наказанию [19, р. 279].

Согласно кодексу Минской династии, жена или наложница совершили действия, которые привели к смерти супруга, они подвергались удушению [22, с. 253]. При избиении наложницей рабыни мужа, ее наказывали менее строго, чем рабыню нанесшую повреждения наложнице [18, с. 202]. По кодексу Цинской династии если наложница покидала своего хозяина, ее наказывали 80 ударами тяжелыми палками. В случае рабыни наказание увеличивалось на две степени [19, р. 134]. Если жена или наложница ударила мужа, они получали сто ударов тяжелыми палками, если рабыня ударила своего хозяина, она подлежала обезглавливанию. При нарушении приказа своего хозяина или его родственников, рабыня будет убита в процессе наказания, хозяин и его родственники не подлежали наказанию [19, р. 288–289].

Рабыня приравнивалась к имуществу, и хозяин мог распоряжаться ею как ему угодно, продавать или дарить, но он не мог так поступить с наложницей. При рождении сына у наложницы она могла стать главной

наложницей и даже могла быть возведена в статус жены. Это значительно улучшало ее положение и статус в обществе.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: общество в традиционном Китае было патриархальным и патрилинейным. Брачные и семейные отношения регулировались конфуцианскими догмами, интегрированными в законодательство. Мужчина занимал главенствующую роль в жизни общества, женщины играли роль матери и жены. Правовой статус женщины при династиях Тан, Мин и Цин определяется исходя из законодательных кодексов. Правовое положение женщины зависело от ее происхождения, социального статуса, от роли ее в семье. На протяжении жизненного пути статус женщины менялся.

При династии Тан, положение женщин в обществе было значительно выше, чем в предыдущих и последующих династиях. Этому способствовало распространение буддизма. Женщины принимали активное участие в политической жизни общества, имели значительные права и свободы. Наравне с мужчинами, они получали титулы и наказания. Они имели больше прав при наследовании имущества, могли повторно выходить замуж и разводиться по обоюдному согласию.

При династии Мин наблюдается значительное ухудшение положения женщин. Это было связано с распространением неоконфуцианских принципов в обществе. Это выражалось в значительном ущемлении прав и свобод женщины как личности. Они не покидали территории дома и не принимали активного участия в жизни общества. Существенно упал уровень женского образования. Значительно понизился статус женщины. Он сводился к распространению культа целомудрия, порицалось повторное замужество, развод считался позором. Женщина не имела прав наследовать имущество ни как вдова, ни как дочь. В это время ярко была выражена мужская правопреемственность.

Регресс в положении женщины в обществе продолжался до конца правления династии Цин. В период маньчжурского правления традиция бинтования ног получила наибольшее распространение, самоубийства вдов достигали рекордных отметок со времен династии Тан. Положение

женщины несколько улучшилось в конце правления династии. Наказания за преступления были значительно снижены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ганиев Р.Т.** Восточно-тюркское государство в VI–VIII вв.: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006. – ISBN: 5-7525-1611-0 – 150 с.
2. **Масалимова Д.Д.** "Дворцовая поэзия" эпохи Тан (618–907 гг.) / Д.Д. Масалимова. – Москва: Спутник+, 2010. – ISBN 978-5-9973-1111-7 – 249 с.
3. **向以鲜 (Сян Исянь).** 唐诗弥撒曲 / 向以鲜 著 Тан ши мисацюй / Сян Исянь чжу. – (Сян Исянь. Поэзия эпохи династии Тан) 上海: 东方出版中心, 2014. – 152 с.; 23 см. – Шанхай: Дунфан чубань чжунсинь, 2014. – 152 с.
4. Проза Тан и Сун: [сборник переводов классической китайской прозы / отв. ред. и сост. – И.А. Алимов; пер. с кит. В.М. Алексеева и др.]. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2015. – 511 с.
5. **Баргачева В.Н., Вац А.Б., Донская А.Е.** История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. акад. РАН Л.С. Тихвинский. Т. 3: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907) / [Баргачева Виктория Николаевна, Вац Алла Борисовна, Донская Александра Евгеньевна и др.]; отв. ред.: И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова Рос. акад. наук, Ин-т вост. рукописей. – 2014. – 991 с.
6. **Сторожук А.Г.** Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан: монография. – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2010. – ISBN: 978-5-91492-073-6 – 551 с.
7. **張大春; Чжан Дачунь.** 大唐李白·少年游 Да Тан Ли Бай. Шаонянь ю. (Детство и юношество великого танского поэта Ли Бо) - 臺北: 新經典文化, 2013. – 380 с. – Тайбэй: Синь цзиндянь вэньхуа, 2013. – 380 с.
8. Lockard Craig. Tang Civilization and the Chinese Centuries. P. 1–10. [сайт]. URL: <http://www.columbia.edu/itc/ealac/moerman/fall2000/edit/pdfs/wk5/tangci.pdf> (дата обращения: 17.02.2018).
9. **Helweg P.** The Changing Roles of Women in The People's Republic of China. // The Lee Honors College Western Michigan University, 1990. P. 5.
10. **Маслов А.** Бань Чжао "Наставления женщинам" (I–II вв.) // Размышления о мудрости, истории и культуре Азии. [сайт]. URL: http://www.asianreflections.com/blog/ban_zhao (дата обращения: 03.03.2018).
11. Wocm. Culture and Art: Women of the Tang Dynasty. May 18, 2006. // Чжунго фунюй (инвэнь) ван 中国 妇女 (英文) 网 (китайские женщины (английский) сайт). All-China Women's Federation Чжунхуа цюаньго фунюй лянхэ хуэй 中华全国妇女联合会 (Всекитайская Женская Федерация) [сайт]. URL: <http://www.womenofchina.cn/womenofchina/html1/people/history/7/7448-1.htm> (дата обращения: 07.02.2018).
12. **Малявин В.В.** Китайская цивилизация. – М.: Астрель и др., 2001. – ISBN 5-271-007541-3 (АСТ) – 627 с.

13. **Zephier M., Eslinger G.** The Callous Fate of Chinese Women During the Ming Dynasty—Explored Through Ostensibly Beautiful Paintings. P. 3.
14. **Мыльникова Ю.** Правовой статус матери и мачехи в системе традиционных отношений танского Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. Африканистика. 2012. № 1. С. 124–128. ISSN: 2074-1227
15. **Швейгер-Лерхенфельд А.Ф.** Женщина ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара / А.Ф. Швейгер-Лерхенфельд; [Пер. с нем. М. Мерцаловой]. – М.: Изд. дом "Курпэ-Н", 1998. – 688 с.
16. **Andriani N.** Final Paper of Traditional Chinese Culture The Practice of Foot Binding. P. 1–4. [сайт]. URL: <https://www.coursehero.com/file/10190757/foot-binding/> (дата обращения: 07.02.2018).
17. **Маслов А.А.** Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы женского и мужского поведения: сб. ст. / отв.ред. А.К.Байбурин, И.С.Кон. – СПб.: Наука., 1991. – ISBN 5-02-027325-2. – С.56-76.
18. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 9–16.: СПб.: Петербургское востоковедение. – 2001. – 301 с.
19. **The Great Qing Code.** Translated by William C. Jones. New York: Oxford University Press, 1994. XXX, 441 pp.
20. **Гулик Р.Х. ван** Сексуальная жизнь в Древнем Китае / Роберт ван Гулик; [Пер. с англ. А.М. Кабанова Центр "Петерб. востоковедение". – СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. – 399 с.
21. **Male Anxiety and Female Chastity: A Comparative Study of Chinese Ethical Values in Ming-Ch'ing Times.** By T'ien Ju-k'ang. Leiden: E. J. Brill, 1988. xvi, 172 p.
22. **Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли) :** [В 2 ч / Рос. акад. наук. Отд. ист.-филол. наук, Ин-т востоковедения] ; Пер. с кит., иссл., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. – М. : Вост. лит.. Ч. 2: / [Отв. ред. С. Кучера]. – 2002. – 408 с.

REFERENCES:

1. **Ganiev R.T.** *Vostochno-tjurkskoe gosudarstvo v VI–VIII vv.*, monografija, Yekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2006, 150 p. ISBN: 5-7525-1611-0.
2. **Masalimova D.D.** *"Dvorcovaja pojezija" jepohi Tan (618–907)*, D.D. Masalimova, Moscow, Sputnik+, 2010, 249 p. ISBN 978-5-9973-1111-7.
3. **向以鲜 Xiang Yixian.** 唐诗弥撒曲 / 向以鲜 著 *Tang shi mi sa qu / Sjan Isjan' chzhu*, (Sjan Isjan'. *Pojezija jepohi dinastii Tan*) 上海 : 东方出版中心, 2014, 152 p., 23 sm, Shanghai, Dunfan chuban' chzhunsin', 2014, 152 p.
4. *Proza Tan i Sun, sbornik perevodov klassicheskoj kitajskoj prozy*, отв. red. i sost. – I.A. Alimov; per. s kit. V.M. Alekseeva i dr., Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2015, 511 p.
5. **Bargacheva V.N., Vac A.B., Donskaja A.E.** *Istorija Kitaja s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: v 10 t.*, Ros. akad. nauk, In-t Dal'nego Vostoka; gl. red. akad. RAN L.S. Tihvinskij. T. 3 : Troecarstvie, Czin', Juzhnye i Severnye dinastii, Suj, Tan (220–907), Bargacheva Viktorija Nikolaevna, Vac Alla Borisovna, Donskaja 68

Aleksandra Evgen'evna i dr., otv. red.: I.F. Popova, M.E. Kravcova Ros. akad. nauk, In-t vost. Rukopisej, 2014, 991 p.

6. Storozhuk A.G. *Tri uchenija i kul'tura Kitaja: konfucianstvo, buddizm i daosizm v hudozhestvennom tvorchestve jepohi Tan*, monografija, SPb, Izd-vo SPbGU, 2010, 551 p. ISBN: 978-5-91492-073-6.

7. 張大春 ; Zhang Dachun. *大唐李白·少年游 Da tang li bai. shao nian you (Detstvo i junoshestvo velikogo tanskogo pojeta Li Bo)*, 臺北 : 新經典文化, 2013, 380 p., Tajbjej : Sin' czindjan' vjen'hua, 2013, 380 p.

8. Lockard Craig. *Tang Civilization and the Chinese Centuries*, pp. 1–10, available at <http://www.columbia.edu/itc/ealac/moerman/fall2000/edit/pdfs/wk5/tangci.pdf> (accessed 17 february 2018).

9. Helweg P. *The Changing Roles of Women in The People's Republic of China*, The Lee Honors College Western Michigan University, 1990, p. 5.

10. Maslov A. *Ban' Chzhao "Nastavlenija zhenshinam" (I–II vv.)*, Razmyshlenija o mudrosti, istorii i kul'ture Azii, available at http://www.asianreflections.com/blog/ban_zhao (accessed 03 march 2018).

11. Wocm. *Culture and Art: Women of the Tang Dynasty*. May 18, 2006, *zhong guo fu nu (ying wen) wang 中国妇女 (英文) 网* (kitajskie zhenshhiny (anglijskij) sajti), All-China Women's Federation Chzhunhua cjuan'go funjui ljan'hje hujei 中华全国妇女联合会 (Vsekitajskaja Zhenskaja Federacija) available at <http://www.womenofchina.cn/womenofchina/html1/people/history/7/7448-1.htm> (accessed 07 february 2018).

12. Maljavin V.V. *Kitajskaja civilizacija*, Moscow, Astrel', 2001, 627 p. ISBN 5-271-007541-3.

13. Zephier M., Eslinger G. *The Callous Fate of Chinese Women During the Ming Dynasty*, Explored Through Ostensibly Beautiful Paintings, p. 3.

14. Mylnikova Yu. S. *Legal status of mothers and stepmothers in the family hierarchy of imperial China (Tang dynasty)*, Vestnik of Saint Petersburg University, Asian and African Studies, 2012, № 1, pp.124–128. ISSN: 2074-1227.

15. Shvejger-Lerhenfel'd A.F. *Zhenshhina ee zhizn', nray i obshhestvennoe polozhenie u vseh narodov zemnogo shara*, A.F. Shvejger-Lerhenfel'd; Per. s nem. M. Mercalovoj, Moscow, Izd. dom "Kurare-N", 1998, 688 p.

16. Andriani N. *Final Paper of Traditional Chinese Culture The Practice of Foot Binding. P. 1–4*. available at <https://www.coursehero.com/file/10190757/foot-binding/> (accessed 07 february 2018).

17. Maslov A.A. *Obrazy maskulinnosti-femininnosti i supruzheskih otnoshenij v tradicionnom Kitae*, Jetnicheskie stereotipy zhenskogo i muzhskogo povedenija, sb.st., edited by A.K. Bajburin, I.S. Kon, SPb, Nauka., 1991, pp. 56-76. ISBN 5-02-027325-2.

18. Ugolovnye ustanovlenija Tan s raz'jasnenijami (Tan ljuj shu i), Czjuani 9–16, Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2001, 301 p.

19. The Great Qing Code. Translated by William C. Jones. New York: Oxford University Press, 1994. XXX, 441 pp.

20. Gulik R.H. van *Seksual'naja zhizn' v Drevnem Kitae*, Robert van Gulik; Per. s angl. A.M. Kabanova Centr "Peterb. vostokovedenie", Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie, 2000, 399 p.

21. Male Anxiety and Female Chastity: A Comparative Study of Chinese Ethical Values in Ming-Ch'ing Times, by T'ien Ju-k'ang, Leiden, E.J. Brill, 1988, XVI, 172 p.

22. Zakony Velikoj dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovlenij (Da Min l'uj czi cze fu li), V 2 ch, Ros. akad. nauk. Otd. ist.-filol. nauk, In-t vostokovedenija, Per. s kit., issl., primech. i pril. N.P. Svistunovoj, Moscow, Vost. lit.. Ch. 2, Otv. red. S. Kuchera, 2002, 408 p.

VAN Juntao – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: van_ts@spbstu.ru

POSITION OF WOMEN IN CHINA DURING THE GOVERNMENT OF TANG, MIN AND QIN DANASTY

The society in traditional China was patriarchal. A man played a dominant role in society; women played the role of mother and wife. The legal status of women in the Tang, Ming and Qing dynasties was determined on the basis of legislative codes. The legal status of a woman depended on her origin, social status, and her role in the family. Over the course of life, the status of women changed. During the Tang Dynasty, the position of women in society was significantly higher than in previous and subsequent dynasties. This was facilitated by the spread of Buddhism. Under the Ming Dynasty, there was a significant deterioration in the status of women. This was due to the spread of neo-Confucian principles in society. The regress in the position of a woman in society continued until the end of the Qing dynasty.

CHINA; THE POSITION OF WOMEN IN SOCIETY; THE TANG DYNASTY; MING; QING; CONFUCIANISM; NEO-CONFUCIANISM; BUDDHISM; FAMILY; WOMAN; WIDOW; SLAVE; CONCUBINE

**ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**HISTORY OF
INTERNATIONAL RELATIONS**

УДК 327.57

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.06

Ван Цзюньтао, Е. В. Кучумова

**ВСТРЕЧА, ИЗМЕНИВШАЯ МИР
(ПЕРЕГОВОРЫ М.С. ГОРБАЧЁВА И ДЭН СЯОПИНА В МАЕ 1989 Г.)**

ВАН Цзюньтао – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: van_ts@spbstu.ru

КУЧУМОВА Екатерина Валентиновна – кандидат философских наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: kuchumova_ev@spbstu.ru

Данная статья посвящена исторической встрече двух лидеров – М.С. Горбачёва и Дэн Сяопина (1989), которая поставила точку в конфронтации между СССР и КНР, обозначила переход к отношениям «нового типа» между странами на основе принципов мирного сосуществования, а также совпала с реформированием и структурной перестройкой внутри самих этих государств. Авторы исследуют двусторонние отношения между СССР и КНР накануне встречи глав государств, анализируют её результаты и оценку в советских и китайских изданиях того времени.

СССР; КНР; М.С. ГОРБАЧЁВ; ДЭН СЯОПИН; ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ; ВСТРЕЧА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ; ПРИНЦИПЫ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Новый этап отношений между СССР и КНР начался в конце 80-х годов XX века и означал переход от конфронтации к диалогу и партнерству. Историческое значение в этом отношении имела встреча руководителей двух стран М.С. Горбачёва и Дэн Сяопина в мае 1989 г. в Пекине. По словам Дэн Сяопина, визит советского лидера в КНР стал «нормализацией не только по линии государственной, но и по линии партийной» [1]. Визит заложил основы новой модели взаимодействия между двумя странами. Отбросив идеологические постулаты, две страны стали руководствоваться принципами сотрудничества и диалога. Советские газеты называли эту встречу «событием мирового значения» [2], визитом, «изменившим мир» [3].

О встрече М.С. Горбачёва и Дэн Сяопина написано много в средствах массовой информации. Однако ей мало уделено внимания в научной литературе. Учитывая важность этой встречи для российско-китайских отношений, ее анализ нам представляется весьма актуальным. В данной статье мы ставим следующие задачи: исследовать двухсторонние отношения между СССР и КНР накануне встречи, рассмотреть ее подготовку, проанализировать оценку встречи в советских и китайских изданиях после встречи.

Авторы статьи использовали следующие *методы исследования*: аналитический, сравнительный для рассмотрения различных точек зрения на события советско-китайских отношений накануне визита и во время визита.

Подготовка к встрече лидеров СССР и КНР началась ещё в 1985 г., после Апрельского Пленума ЦК КПСС. На Пленуме была поставлена задача по нормализации отношений между странами и организации проведения двухсторонней встречи на высшем уровне [4, с. 46]. Подготовкой к встрече лидеров двух стран стали визиты министров иностранных дел. В декабре 1988 г. Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь посетил Москву, а в феврале 1989 г. Министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе нанес визит в Пекин [5].

Визит Цянь Цичэнь в Москву был первым после тридцатилетнего перерыва официальным визитом. На переговорах основное внимание было уделено двухсторонним отношениям: устранению противоречий и налаживанию сотрудничества между странами. Министры иностранных

дел пришли к согласию о необходимости сотрудничества между СССР и КНР на пяти принципах мирного существования [6]. Эти принципы были высказаны еще в 1953 г. Премьером Государственного совета КНР Чжоу Эньлаем. Они сводились к следующим: принципам взаимного суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела других стран, мирное существование на основе равенства и взаимной выгоды [7].

Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь встретился с М.С. Горбачевым. Министр отметил, что преобразования в двух странах положительно влияют на взаимоотношения между ними. При этом особо подчеркнул необходимость построения отношений «нового типа». Под отношениями «нового типа» китайское руководство понимало поддержание мира, дружеских отношений и стабильности во всем мире, при праве каждой страны выбирать свой путь развития на основе суверенитета и равенства [7].

В начале февраля 1989 г. Министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе посетил Китай. Значение этого визита состояло в том, что во время подписания совместного коммюнике была озвучена дата визита М.С. Горбачёва в Пекин – 15–18 мая 1989 г. [8]. Во время визита Э.А. Шеварднадзе встретился с Дэн Сяопином. Во время этой встречи китайский руководитель произнес историческую фразу: «Закрыть прошлое и открыть будущее» [9]. Эта фраза стала «классической фразой столетия» в отношениях Москвы и Пекина.

Накануне визита М.С. Горбачёва в Пекин в Китае активно велись дискуссии в Институте Советского Союза и Восточной Европы при Академии общественных наук КНР. Директор института Сюй Куй, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Правда», высказался о будущем в отношениях между СССР и КНР. Он высказал официальную позицию китайской стороны. По его мнению, отказ от конфронтации не означает возвращение к союзным отношениям пятидесятых годов, нормализация диалога между странами должна стать залогом отношений нового типа. В заключение интервью он сказал: «Китайский народ искренне рад приезду Горбачёва и желает, чтобы встреча на высшем уровне прошла успешно» [10].

Ход переговоров глав государств

В советской печати о встрече двух лидеров стали писать за несколько дней до поездки М.С. Горбачёва в Пекин. Газета «Правда» писала, что эта встреча станет событием большой важности, а успех ее отвечает интересам двух стран и будет благоприятствовать миру и стабильности во всем мире [11]. Газета «Известия» сообщала: «Много лет мы – советские люди, и наши китайские друзья, и народы других стран, ждали этого часа. Он наступил» [12]. Аналогичную точку зрения высказывали и китайские средства массовой информации. Еженедельник «Ляован» («瞭望») отмечал: «Эта встреча должна намного улучшить атмосферу, заложить прочную основу для дальнейшего развития дружественных отношений» [12].

В начале мая 1989 г. руководство КНР оказалось в очень сложной ситуации, из-за начавшейся в конце апреля забастовки студентов. Обстановка в Пекине делала встречу на высшем уровне не самым лучшим местом для переговоров. Однако, понимая важность визита М.С. Горбачева в КНР, китайское руководство отказалось от переноса встречи лидеров двух стран. Опасаясь срыва переговоров, правительство Китая рассматривало варианты переговоров со студентами по удовлетворению их требований. Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзянь заявил, что, если студенты нанесут «ущерб китайско-советской встрече, то это лишённое здравого смысла дело не найдет сочувствия и поддержки у народа» [11]. Руководитель ЦК КПК активно призывал граждан страны «приложить усилия и не допустить какие-либо действия, которые могут помешать и причинить вред советско-китайской встрече лидеров» [11].

Студенты не собирались срывать советско-китайские переговоры. Они выступали за решение общественных проблем. Важно отметить, что китайские студенты поддерживали идеологическую платформу советского правительства. Советское правительство провозгласило переход к демократии. Участники студенческих движений также выступали за демократию и свободу [13]. Для встречи М.С. Горбачёва китайские студенты изготовили плакаты, на которых по-русски было написано:

«Демократия – наша общая мечта!» [14]. Мы считаем, что китайские студенты не стремились сорвать переговоры руководителей двух стран.

М.С. Горбачёв прибыл в Пекин 15 мая 1989 г., ему был устроен торжественный прием в столичном аэропорту [15]. Аэропорт был украшен государственными флагами двух стран, прозвучали гимны, был дан «Салют наций» – двадцать один залп. Советский лидер во время церемонии встречи заявил, что визит будет иметь огромное значение для развития советско-китайских отношений, построенных на принципах межгосударственного общения и добрососедства. В своей речи он назвал Китай «великой страной, которая внесла огромный вклад в развитие человеческой цивилизации» [16].

Из аэропорта автомобильный кортеж направился в отведенную М.С. Горбачеву резиденцию «Даоюйтай» (钓鱼台), объезжая центр, так как он был перекрыт студентами. Советский лидер хотел возложить венок к «Памятнику народным героям», расположенному на площади Тяньаньмэнь. Китайские студенты готовы были встретить советского лидера и обещали соблюдать порядок. Член Постоянного Комитета Всекитайского Совета Народных Представителей (ВСНП) Ху Цзивэй рассматривал ситуацию на площади Тяньаньмэнь как приветствие студентами «нормализации советско-китайских отношений и одобрение перестройки в СССР» [17]. Власти Пекина не допустили эту встречу, опасаясь, что встреча М.С. Горбачёва со студентами может накалить обстановку [1]. Американское издание «The New York Times» квалифицировало действия руководства КНР как «экзотический танец, в котором китайская сторона пыталась оградить М.С. Горбачёва от протестующих» [15]. По нашему мнению, китайское руководство не боялось беспорядков, а боялось того, что не сумеет контролировать ситуацию, а еще в большей степени опасалось дестабилизации.

15 мая 1989 г. во второй половине дня, в честь М.С. Горбачёва в здании ВСНП был дан обед. Во время обеда советский лидер встретился с председателем КНР Ян Шакунем. Китайский руководитель выразил теплые приветствия советскому руководителю и подчеркнул, что нормализация отношений между двумя странами должна проходить на основе пяти принципов мирного сосуществования. М.С. Горбачёв, назвал

нормализацию отношений событием «неординарным по всем меркам, ведь речь идет о переводе на стабильную, здоровую основу отношений между двумя крупнейшими державами мира» [18].

Советский руководитель изложил свое видение советско-китайских отношений на основе трех положений. Во-первых, он согласился с пятью принципами мирного сосуществования. Во-вторых, подчеркнул большую заинтересованность в сотрудничестве в области экономики и культуры, при активном политическом диалоге на всех уровнях и по всем направлениям. В-третьих, важность взаимодействия всех стран в решении международных проблем. Эти три положения свидетельствовали, о том, что советско-китайские отношения не направлены против третьих стран, а направлены на благо всего мира [18].

В тот же день состоялись переговоры М.С. Горбачёва с Премьером Государственного совета КНР Ли Пэнном, во время которых обсуждались вопросы двухсторонних отношений. Центральным вопросом было увеличение торгово-экономических и научно-технических связей. По мнению М.С. Горбачёва, «одна из самых перспективных идей состояла в том, чтобы советские специалисты, советские организации и предприятия приняли активное участие в модернизации многих производственных объектов Китая и составили костяк китайского народного хозяйства» [1]. На переговорах был затронут и вопрос приграничного урегулирования. Стороны договорились о сокращении войск, размещенных вдоль границы.

Однако главным событием визита М.С. Горбачёва стала встреча с Дэн Сяопином, к которой «было приковано внимание всего мира» [12]. Встреча состоялась утром 16 мая в здании ВСНП. Руководители двух стран с улыбкой встретились в зале переговоров и приветствовали друг друга крепким рукопожатием. Газета «Известия» по этому поводу писала: «Всем присутствующим было очевидно, что это рукопожатие не только руководителей страны, но и народов двух великих социалистических держав» [12].

В приветственном слове Дэн Сяопин сказал: «Я давно хотел встретиться с Вами (М.С. Горбачёв – *Авт.*). Особенно подтолкнула меня к этому Ваша речь во Владивостоке. В ней проявилось новое содержание внешней политики СССР – то, что получило название нового

политического мышления. Сегодня мы можем заявить, что отношения между нашими государствами и партиями нормализованы» [19].

Во время переговоров лидеры двух стран договорились не поднимать старые вопросы разногласия. Однако полностью «закрыть прошлое» не удалось, китайская сторона подняла следующие вопросы: о территориальных «выгодах», якобы полученных Царской Россией от Китая; о влиянии России на северо-восток Китая, центром которого был Харбин до 1917 г. По мнению Дэн Сяопина, из-за неравноправных договоров Россия получила более полутора миллионов квадратных километров китайской территории. Он так же затронул вопрос конфронтации в 60-х гг. и наращивание СССР военной мощи, что китайская сторона расценила как угрозу. Однако следует отметить, что, по словам Дэн Сяопина, все это было сказано только лишь для того, чтобы «советские товарищи» лучше понимали позицию китайской стороны.

На наш взгляд, это уточнение Дэн Сяопина, говорило о том, что между СССР и КНР еще есть нерешенные вопросы.

В свою очередь М.С. Горбачёв изложил свою позицию: советская сторона признает за собой определенную вину за события, проходившие в период конфронтации «трех больших препятствий». Но за события, происходившие во времена Царской России, Советский Союз нести ответственность не может и относит их к истории, которую «не перепишешь» [1]. Такая позиция советского руководителя говорила, что СССР не пойдет на территориальные уступки китайской стороне. После обмена мнениями об истории территориального вопроса оба лидера согласились больше не возвращаться к старым разногласиям.

Оба лидера высказали мысль, что «СССР и КНР располагают значительными, еще не используемыми возможностями для сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях» [20]. Для М.С. Горбачёва важным было, в какие сроки можно начать крупномасштабные двусторонние отношения. Но, по словам советского лидера, Дэн Сяопин не был готов к конструктивному обсуждению этих вопросов. Китайский лидер не говорил о конкретных планах по двустороннему сотрудничеству. Однако при этом он подчеркивал, что нормализация отношений приведет к возрастанию

контактов между странами, а они в свою очередь дадут мощный толчок в развитии связей в различных сферах [1].

В повестке переговоров двух лидеров, важную роль играло конкретное реальное решение двухсторонних отношений: в вопросах партийного и международно-политического сотрудничества. М.С. Горбачёв и Дэн Сяопин высказались за приверженность КПСС и КПК делу социализма. Однако подчеркнули, что не может быть единой модели социалистического общества. Важнейшими двумя международными препятствиями на пути нормализации отношений между двумя странами было решение проблемы Кампучии и вывод вьетнамских войск из этой страны. Руководители двух стран высказались за скорейшее политическое урегулирование кампучийской проблемы в интересах этой страны, мира и безопасности на Азиатском континенте [20]. М.С. Горбачёв хотел использовать встречу с Дэн Сяопином для нормализации отношений между Китаем и Вьетнамом. Однако китайский лидер считал, что только СССР может повлиять на Вьетнам [1]. Обе стороны пришли к заключению, что необходимо вывести из Камбоджи вьетнамские войска до конца сентября 1989 г. под международным контролем. После их вывода Камбоджа должна стать мирной и независимой страной [21].

Переговоры М.С. Горбачёва и Дэн Сяопина продолжались около двух часов. Китайский руководитель отметил, что их цель состоит в том, чтобы «закрыть прошлое и открыть будущее»: «пусть ветер сдует то, что было, давайте смотреть вперед» [19]. Советский лидер подчеркнул, что такая позиция полностью отвечает интересам СССР

Китайскому руководству очень важно было, чтобы советская сторона признала свои прошлые ошибки в отношениях с Китаем. М.С. Горбачёв, выступая на следующий день после встречи с Дэн Сяопином перед китайской общественностью, сказал: «отношения между странами проще испортить, чем укрепить. Два, три ошибочных решения, не учитывающих интересы партнера, попытка навязать ему свою точку зрения, перенос взаимных обид на следующие ступени, вплоть до политического уровня, возведение идеологических разногласий в ранг государственного противостояния — и между дружественными странами встает стена подозрительности и недоверия» [22]. Советский лидер выразил

уверенность, что руководство СССР больше не допустит повторения таких ошибок, и выступил за дальнейшее развитие и укрепление сотрудничества между странами в торгово-экономической, культурной и научной деятельности [22].

Переговоры закончилась подписанием совместного советско-китайского коммюнике. В нем было подчеркнуто, что встреча на высшем уровне нормализует отношения, соответствует интересам и желаниям народов обеих стран и оказывает поддержку миру и стабильности во всем мире. Стороны обязались развивать свои отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования, договорились о сокращении военных сил на границе, а также о том, чтобы начать активные дискуссии о нормализации советско-китайской границы. Важным положением, закрепленном в коммюнике, было желание двух стран систематически развивать отношения в разных областях на основе равенства и взаимопонимания [23].

СССР и КНР не хотели повторения прошлых ошибок в отношениях между странами. Поэтому они высказались за необходимость обмена мнениями и опытом по строительству социалистического общества, по двухсторонним отношениям и международным вопросам, которые представляют общий интерес, подчеркнув, однако, что разногласия по отдельным вопросам не должны препятствовать развитию двухсторонних отношений.

В международных вопросах СССР поддержал КНР. Обе страны подчеркнули, что они не стремятся к гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других частях мира, высказались за продолжение своих усилий в области разоружения и сокращения военного противостояния в мире. Китай отметил необходимость обратить пристальное внимание международного сообщества на решение глобальных экологических, экономических, социальных и демографических проблем, которые имеют большое значение для качества жизни людей [21].

После переговоров с Дэн Сяопином, М.С. Горбачёв встретился с Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзяном. Важной темой переговоров стало обсуждение межпартийного сотрудничества. Чжао Цзян отметил специфику КПК и КПСС и подчеркнул сходство многих

проблем, стоящих перед партиями. Он высказался за обмен опытом в практике решения реформ. Стороны обсудили проблемы «обновления социализма», высказались за развитие марксизма «в соответствии с развивающейся обстановкой», подчеркнули необходимость реформ, обменялись опытом по этим вопросам [1].

Помимо встреч на высоком уровне М.С. Горбачёв дал интервью китайскому телевидению, выступил перед китайской общественностью. В интервью китайскому телевидению 17 мая 1989 г., он выразил благодарность за приглашение посетить КНР и высказал чувства симпатии и дружбы к китайскому народу. В своем диалоге с корреспондентом китайского телевидения советский лидер в большей степени касался встречи с Дэн Сяопином. Он подчеркнул, что СССР с большим оптимизмом смотрит на будущее взаимодействие двух стран и убежден в необходимости развивать сотрудничество в экономической, политической, социальной и культурных сферах.

В интервью раскрылись ораторские качества М.С. Горбачёва, его искреннее отношение к Китаю в следующих фразах: «Я ощутил, что семена, посеянные Лениным и Сунь Ятсеном, не только дали всходы, но и это дерево дружбы пустило корни», «все мы едины в том, чтобы было меньше стен, разделяющих народы», «великая история великого китайского народа», «высказались, чтобы граница между нашими государствами стала границей дружбы» [24]. На наш взгляд, оценивая это интервью, высказанные в нем слова, можно сделать вывод, что М.С. Горбачёв хотел подчеркнуть важность своей встречи с Дэн Сяопином и высказать свое личное уважение к китайской стороне.

Выступление М.С. Горбачёва перед китайской общественностью было менее информативным, но не менее интересным, чем интервью китайскому телевидению. Советский лидер повторил информацию, которая была известна в течение трех дней его пребывания в Пекине. Было сказано о социальном родстве советской и китайской революций, о взаимных симпатиях советского и китайского народов, о важности построения крепких отношений между странами, направленных в мирное будущее. Говоря о перспективах развития двухсторонних отношений, он

высказал мнение, что они будут направлены на углубление доверия и взаимопонимания во всех сферах взаимодействия [22].

Анализируя встречу М.С. Горбачёва с Дэн Сяопином нельзя забывать, что она проходила во время продолжавшихся студенческих выступлений. Следует отметить, что опасения китайского руководства не оправдались, студенческие волнения не затронули встречи двух лидеров. Советский лидер сам несколько раз лично разговаривал со студентами. По его словам, студенты охотно вступали в диалог, высказывали пожелание побывать в СССР и активно интересовались перестройкой. В своих мемуарах М.С. Горбачёв пишет: «атмосфера встреч с молодежью везде была просто чудесной, искренней» [1].

Позиция М.С. Горбачёва в отношении студенческих выступлений, на наш взгляд, заслуживает понимания и уважения, она и не могла быть другой на тот момент в сложившихся межгосударственных отношениях. Накануне визита в КНР советский лидер провел пресс-конференцию. На ней он заявил, что не является судьей и отказался дать оценку событиям на площади Тяньаньмэнь. «Я знаю, что идет диалог между руководством, молодежью и общественностью, и мы должны приветствовать, что идет именно диалог», – сказал он [25]. Оценивая визит в Пекин, М.С. Горбачёв подчеркнул, что он очень рад, что побывал в КНР [26].

После отъезда М.С. Горбачёва из Пекина, студенческие демонстрации продолжались. 19 мая 1989 г. демонстранты выступили с лозунгом «Да здравствуют четыре принципа – демократия, свобода, права человека и власть закона». К студентам присоединились многие слои китайского общества. Частично или полностью была прекращена работа предприятий, транспорта в Пекине. Встреча Премьера Государственного совета КНР Ли Пэна со студенческими лидерами не дала никаких результатов. Более того, студенты объявили о самосожжении в случае отказа руководства страны выполнить их требования. Правительство Китая признало сложную ситуацию в Пекине и объявило о принятии решительных мер для прекращения беспорядков [27].

Проанализировав официальные советские газеты «Правда» и «Известия» за май 1989 г., можно констатировать, что в каждом выпуске был опубликован материал о событиях на площади Тяньаньмэнь. До событий

3–4 июня массовые демонстрации описываются в газетах как факты. Но следует отметить, по нашему мнению, все статьи отражали только официальную, правительственную точку зрения. Сообщалось, что правительство КНР все держит под своим контролем. Военный контроль и присутствие Народной Освободительной армии Китая (НОАК) на улицах Пекина были вызваны «в целях охраны ключевых общественно важных объектов», «войска используются в целях прекращения беспорядков, обеспечения общественной стабильности и спокойствия» [28]. Представитель китайского правительства подтвердил, что «эта мера (введение военных сил – *Авт.*) не направлена своим острием против студентов» [29].

Вооруженное подавление студенческих волнений не получило освещения в газетах «Правда» и «Известия». Однако можно отметить появление на страницах газет некоторых сообщений о попытках похищения солдат, захвата студентами оружия, препятствии движению военных колонн, «мятежники сожгли десятки машин, врывались в центральные учреждения» [30].

Следует отметить, газета «Известия» не отрицала факта наличия жертв в результате наступления НОАК и писала даже об обстреле студентов [31]. В выпуске от 9 июня 1989 г. газета «Правда» писала только, что в Пекине сохраняется внешняя спокойная обстановка [32].

Несмотря на частичное освещение событий в газете «Известия», советская сторона никак не комментировала действия китайского руководства. Следует отметить, в заявлении СССР по итогам событий в Пекине, было отмечено, что все происходящее в КНР – это внутреннее дело [33, с. 275–278]. Интересно, что в газете «Советская Россия», главном органе ЦК КПСС, ничего не сказано о событиях на площади Тяньаньмэнь.

В заключении можно отметить, что встреча М.С. Горбачёва и Дэн Сяопина поставила точку в конфронтации между СССР и КНР, обозначила перспективы развития взаимоотношений между странами на основе пяти принципов мирного существования. Несмотря на то, что во время переговоров двух лидеров не было принято существенных решений, было сделано важное заявление, которое знаменовало переход к отношениям «нового типа», оставив в стороне все прошлые претензии – «закрывать прошлое, открывать будущее» [19].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы // Горбачёв-фонд: [Эл. ресурс]. URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_22/. (дата обр.: 02.04.2018).
2. Событие мирового значения // Советская Россия. 15.05.1989. № 115. С. 1.
3. Визит, которого так долго ждали // Известия. 15.05.1989. № 135. С. 1.
4. Рахманин О.Б. К истории отношений России – СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. – 3-е изд., доп. – М.: Памятники ист. мысли, 2002. – ISBN 5-8381-0029-X – 426 с.
5. Ли Цзинсянь. 李景贤. Дэн Сяопин Юй Гээрбацяофу хуэйцзянь чжуи. 邓小平与戈尔巴乔夫会见追忆 [Дэн Сяопин и Горбачёв встречаются и вспоминают] // News of the Communist Party of China: [Эл. ресурс]. – URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85038/7407132.html>. – (дата обр.: 10.04.2017).
6. Севаэрдэнацэ фанхуа «побин» шуахуацжао бэй Дэн Сяопин шипо. 谢瓦尔德纳泽访华“破冰” 耍花招被邓小平识破 [Дэн Сяопин разоблачил хитрость Шеварднадзе во время его поездки в Китай]. 08.07.2014 // Тэнсюнь синьвэнь. 腾讯新闻: [Эл. ресурс]. URL: <https://news.qq.com/a/20140708/003978.html>. (дата обр.: 20.04.2018).
7. Си Цзиньпин чуси хэпин гун вай вусянюаньцэ фабяо 60 чжоунянь цзинянь дахуй. 习近平出席和平共外五项原则发表 60 周年纪念大会 [Си Цзиньпин принимает участие в юбилее, посвященному 60-летию пяти принципов мирного сосуществования]. 28.06.2014 // Xinhua: [Эл. ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/world/2014hpgcjndhzb/index.htm>. (дата обр.: 25.04.2018).
8. John W. Garver. China's Quest. The history of the foreign relations of the People's Republic of China. – USA.: Oxford, 2016. С. 433.
9. Севаэрдэнацэ фанхуа «побин» шуахуацжао бэй Дэн Сяопин шипо. 谢瓦尔德纳泽访华“破冰” 耍花招被邓小平识破 [Дэн Сяопин разоблачил хитрость Шеварднадзе во время его поездки в Китай]. 08.07.2014 // Тэнсюнь синьвэнь. 腾讯新闻: [Эл. ресурс]. URL: <https://news.qq.com/a/20140708/003978.htm>. (дата обр.: 20.04.2018).
10. Правда. 15.05.1989. № 135. С. 5.
11. Сообщение из Пекина // Правда. 15.05.1989 г. №135. С. 5.
12. Беседа М.С. Горбачёва с Дэн Сяопином. День второй // Известия. 17.05.1989 г. № 137. С. 1.
13. Чжунгун дан ши шан дэ 80 цзянь даши. 1989 нянь чжэнчжи фенбо. 中共党史上的 80 件大事. 1989 年政治风波 [80-летняя история КПК. Политические волнения в 1989г.] // Жэньминьван 人民网: [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/252/5301/5302/20010613/488133.html>. (дата обр.: 10.04.2018).
14. События на площади Тяньаньмэнь в Пекине весной 1989 года. Справка. 04.06.2009 // РИА: [Эл. ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20090604/173226397.html>. (дата обр.: 25.04.2018).

15. Nicholas d. Kristof. Gorbachev meets Deng in Beijing; protest goes on // NYT: [Эл. ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1989/05/16/world/gorbachev-meets-deng-in-beijing-protest-goes-on.html>. (Дата обр.: 02.05.2018).
16. Визит М. С. Горбачёва в КНР. Прибытие в Китай // Правда. 16.05.1989. № 136. С. 1.
17. **Овчинников В.** У ворот Тяньаньмэнь // Правда. 16.05.1989 г. № 136. С. 1.
18. Обед у председателя КНР // Правда. 16.05.1989 г. № 136. С. 2.
19. СССР–КНР: отношения нормализованы. Встреча М. С. Горбачёва с Дэн Сяопином // Правда. 17.05.1989 г. № 137. С. 1.
20. Новый Этап в развитии Советско-китайских отношений. Встреча М. С. Горбачёва и Дэн Сяопина // Советская Россия. 17.05.1989 г. № 113. С. 1.
21. Чжонсу лянхэ гунбао. 中蘇聯合公報 [Советско-китайское совместное коммюнике] // Чжунго гунчаньдан 中国共产党 [КПК]: [Эл. ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/BIG5/64184/64186/66681/4494003.html>. (дата обр.: 23.04.2018).
22. Выступление М. С. Горбачёва // Правда. 18.05.1989. № 138. С. 1.
23. Совместное советско-китайское коммюнике // Правда. 19.05.1989 г. № 139. С. 1.
24. Интервью китайскому телевидению // Правда. 19.05.1989 г. № 139. С. 1–2.
25. Новый этап в советско-китайских отношениях // Правда. 20.05.1989 № 140. С. 1–2.
26. Официальные проводы в Пекине // Правда. 19.05.1989 г. № 139. С. 1.
27. Массовые демонстрации в Пекине // Правда. 20.05.1989 г. № 140. С. 4.
28. Правда. 04.06.1989. № 155. С. 7.
29. Войска в окрестностях столицы // Известия. 22.05.1989 г. № 142. С. 3.
30. Трагическое воскресенье Пекина // Известия. 05.06.1989 г. № 156. С. 8.
31. Пекин: напряженность сохраняется // Известия. 06.06.1989 г. № 157. С. 3.
32. Обстановка в Пекине // Правда. 09.06.1989 г. № 160. С. 6.
33. **Лукин А.В.** Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. – М.: АСТ: Восток – Запад. 2007. – ISBN 978-5-17-046523-1 – 598 с.

REFERENCES:

1. **Gorbachev M.S.** *Zhizn' i reformy* // Gorbachev-fond: [El. resurs]. URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_22/. (Data obr.: 02.04.2018).
2. *Sobytiye mirovogo znacheniya* // Sovetskaya Rossiya. 15.05.1989. № 115. S. 1.
3. *Vizit, kotorogo tak dolgo zhdali* // Izvestiya. 15.05.1989. № 135. S. 1.
4. **Rakhmanin O. B.** *K istorii otnosheniy Rossii – SSSR s Kitayem v XX veke: Obzor i analiz osnovnykh sobytiy.* – 3-ye izd., dop. – М.: Pamyatniki ist. mysli, 2002. ISBN 5-8381-0029-X – 426 s.
5. **Li TSzinsyan'.** *lǐ jǐng xián. Dén Syaopin Yuy Geerbatsyaofu khueytszyan' chzhui. dèng xiǎo píng yǔ gē ěr bā qiáo fū huì jiàn zhuī yì* [Den Syaopin i Gorbachev vstrechayutsya i vspominayut] // News of the Communist Party of China: [El. resurs]. – URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85038/7407132.html>. (Data obr.: 10.04.2017).

6. Sevaerdenatsze fankhua «pobin» shuakhuatszhao bey Den Syaopin shipo. xiè wǎ ěr dé nà zé fǎng huá “pò bīng” shuǎ huā zhāo bèi dèng xiǎo píng shì pò [*Den Syaopin razoblachil khitrost' Shevardnadze vo vremya yego poyezdki v Kitay*]. 08.07.2014 // Tensyun' sin'ven'. téng xùn xīn wén: [El. resurs]. URL : <https://news.qq.com/a/20140708/003978.html>. (Data obr.: 20.04.2018).
7. Si TSzin'pin chusi khepin gun vay vusyanyuan'tsze fabyao 60 chzhounyan' tszinyan' dakhuy. xí jìn píng chū xí hé píng gòng wài wǔ xiàng yuán zé fā biǎo 60 zhōu nián jì niàn dà huì [*Si TSzin'pin prinimayet uchastiye v yubileye, posvyashchennomu 60-letiyu pyati printsipov mirnogo sosushchestvovaniya*]. 28.06.2014 // Xinhua: [El. resurs]. URL: <http://www.xinhuanet.com/world/2014hpgcjndhzb/index.htm>. (Data obr.: 25.04.2018).
8. **John W. Garver.** *China's Quest. The history of the foreign relations of the People's Republic of China.* – USA.: Oxford, 2016. P. 433.
9. Sevaerdenatsze fankhua «pobin» shuakhuatszhao bey Den Syaopin shipo. xiè wǎ ěr dé nà zé fǎng huá “pò bīng” shuǎ huā zhāo bèi dèng xiǎo píng shì pò [*Den Syaopin razoblachil khitrost' Shevardnadze vo vremya yego poyezdki v Kitay*]. 08.07.2014 // Tensyun' sin'ven' téng xùn xīn wén: [El. resurs]. URL: <https://news.qq.com/a/20140708/003978.htm>. (Data obr.: 20.04.2018).
10. Pravda. 15.05.1989. № 135. S. 5.
11. Soobshcheniye iz Pekina // Pravda. 15.05.1989 g. №135. S. 5.
12. Beseda M.S. Gorbacheva s Den Syaopinom. Den' vtoroy // Izvestiya. 17.05.1989 g. № 137. S. 1.
13. Chzhungun dan shi shan de 80 tszyan' dashi. 1989 nyan' chzhenchzhi fenbo. zhōng gòng dǎng shǐ shàng de 80 jiàn dà shì. 1989 nián zhèng zhì fēng bō [*80-letnyaya istoriya KPK. Politicheskiye volneniya v 1989 g.*] // Zhen'min'van rén mín wǎng: [El. resurs]. – URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/252/5301/5302/20010613/488133.html>. – (Data obr.: 10.04.2018).
14. Sobytiya na ploshchadi Tyan'an'men' v Pekine vesnoy 1989 goda. Spravka. 04.06.2009 // RIA: [El. resurs]. URL: <https://ria.ru/politics/20090604/173226397.html>. (Data obr.: 25.04.2018).
15. **Nicholas d. Kristof.** *Gorbachev meets Deng in Beijing; protest goes on* // NYT: [El. resurs]. URL: <https://www.nytimes.com/1989/05/16/world/gorbachev-meets-deng-in-beijing-protest-goes-on.html>. (Data obr.: 02.05.2018).
16. Vizit M. S. Gorbacheva v KNR. Pribytiye v Kitay // Pravda. 16.05.1989 g. № 136. S. 1.
17. **Ovchinnikov V.** *U vorot Tyan'an'men'* // Pravda. 16.05.1989 g. № 136. S. 1.
18. Obed u predsdatelya KNR // Pravda. 16.05.1989 g. № 136. S. 2.
19. SSSR-KNR: otnosheniya normalizovany. Vstrecha M. S. Gorbacheva s Den Syaopinom // Pravda. 17.05.1989 g. № 137. S. 1.
20. Novyy Etap v razvitii Sovetsko-kitayskikh otnosheniy. Vstrecha M. S. Gorbacheva i Den Syaopina // Sovetskaya Rossiya. 17.05.1989 g. № 113. S. 1.
21. Chzhonsu lyan'khe gunbao. zhōng sū lián hé gōng bào [*Sovetsko-kitayskoye sovместnoye kommyunike*] // Chzhungo gunchan'dan zhōng guó gòng chǎn dǎng [KPK]: [El. resurs]. URL: <http://cpc.people.com.cn/BIG5/64184/64186/66681/4494003.html>. (Data obr.: 23.04.2018).

22. *Vystupleniye M. S. Gorbacheva* // Pravda. 18.05.1989. № 138. S. 1.
23. *Sovmestnoye sovetsko-kitayskoye kommyunike* // Pravda. 19.05.1989 g. № 139. S. 1.
24. *Interv'yu kitayskomu televideniyu* // Pravda. 19.05.1989 g. № 139. S.1–2.
25. *Novyy etap v sovetsko-kitayskikh otnosheniyakh* // Pravda. 20.05.1989. № 140. S. 1–2.
26. *Ofitsial'nyye provody v Pekine* // Pravda. 19.05.1989 g. № 139. S. 1.
27. *Massovyye demonstratsii v Pekine* // Pravda. 20.05.1989 g. № 140. S. 4.
28. Pravda. 04.06.1989. № 155. S. 7.
29. *Voyska v okrestnostyakh stolitsy* // Izvestiya. 22.05.1989 g. № 142. S. 3.
30. *Tragicheskoye voskresen'ye Pekina* // Izvestiya. 05.06.1989 g. № 156. S. 8.
31. *Pekin: napryazhennost' sokhranyayetsya* // Izvestiya. 06.06.1989 g. № 157. S. 3.
32. *Obstanovka v Pekine* // Pravda. 09.06.1989 g. № 160. S. 6.
33. **Lukin A.V.** *Medved' nablyudayet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XX vekakh.* – M.: AST: Vostok – Zapad. 2007. – ISBN 978-5-17-046523-1–598 s.

VAN Juntao – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: van_ts@spbstu.ru

KUCHUMOVA Ekaterina V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: kuchumova_ev@spbstu.ru

THE MEETING THAT CHANGED THE WORLD (NEGOTIATIONS BY M.S. GORBACHEV AND DEN SYAOPIN IN MAY 1989)

This article is devoted to the historical meeting of two leaders – M.S. Gorbachev and Deng Xiaoping (1989), which put an end to the confrontation between the USSR and the PRC, marked the transition to a "new type" of relations between countries based on the principles of peaceful coexistence, and also coincided with reform and structural restructuring within these states. The authors examine bilateral relations between the USSR and China on the eve of the Heads of States meeting; analyze its results and assessment in the Soviet and Chinese publications of that time.

USSR; PRC; M.S. GORBACHEV; DENG XIAOPING; BILATERAL RELATIONS; MEETING OF HEADS OF STATE; PRINCIPLES OF PEACEFUL COEXISTENCE

УДК 327.56

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.07

Е. В. Зройчикова

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КИПРСКОГО КОНФЛИКТА

ЗРОЙЧИКОВА Екатерина Викторовна – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: zrojchikova.ev@edu.spbstu.ru; zro-katya@yandex.ru

В статье рассматривается роль Организации Объединённых Наций в разрешении конфликта на территории Кипра. Начиная с 60-х годов 20 века, ООН занимается проблемой Кипра. Уже в 1964 году на территорию Кипра были введены войска по поддержанию мира. Наиболее значительный вклад в процесс разрешения конфликта внёс Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан, составивший план по урегулированию проблемы. Однако до сих пор кипрский конфликт остаётся неразрешённым, поскольку проблема спорных территорий крайне сложна для разрешения.

КИПР; ООН; КОНФЛИКТ; ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНОГО КИПРА; УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА; «ПЛАН К. АННАНА»

Начиная с 60-х годов XX века, международное сообщество наблюдает за развитием конфликта на территории Кипра. Кипрский конфликт является основной точкой напряжения в восточной части Средиземноморья. Он включает в себя межэтнические противоречия и межгосударственное противостояние. Кипрский конфликт представляет собой классический пример того, как внутренний конфликт страны превратился в международный конфликт.

Актуальность выбранной темы определяется наличием действующего конфликта в восточной части Средиземноморья между греческой и турецкой общинами Кипра. Кипр является третьим по величине островом в Средиземном море и обладает важным транзитным положением. Международные организации предпринимали немало попыток урегулирования данного конфликта. Организация Объединённых Наций (ООН) играет важную роль в развитии и урегулировании данного конфликта. Однако значительных успехов в разрешении конфликта так и не добилась. Остров Кипр и на сегодняшний день остаётся разделённым на две части.

Целью исследования является анализ роли Организации Объединённых Наций в урегулировании конфликта на Кипре. Прежде всего, необходимо изложить краткую историю возникновения конфликта.

В 1960 году Кипр получает независимость от Великобритании. Национальная организация кипрских бойцов (ЭОКА), основанная в 50-х годах XX века и действовавшая на территории Кипра, ставила своей целью проведение энозиса: воссоединение с Грецией. Энозис начинает получать своё распространение на Кипре с 30-х годов XX века. ЭОКА добилась изгнания британцев с территории Кипра, но энозиса не последовало. В свою очередь Великобритания оставила на Кипре две свои военные базы: Акротири и Декелия. В настоящее время они образуют заморскую территорию Великобритании, то есть находятся под её суверенитетом, но не являются её частью.

В то же время греки-киприоты продолжали высказываться за объединение с Грецией, тогда как турки-киприоты были против этого. В свою очередь турки-киприоты выдвинули концепцию таксим. Данная концепция предполагает разделение острова Кипра на две части: греческую, выступающую за энозис, и турецкую. Однако воплотить такую концепцию в жизнь было сложно, поскольку мусульманская община была рассеяна по территории.

В 1963 году произошли столкновения между греческим и турецким населением Кипра, которое привело к многочисленным жертвам. В ситуацию вмешалась Великобритания, которая предложила отправить на Кипр нейтральные силы ООН, однако президент Кипра отверг это предложение. В феврале 1964 года на Совете Безопасности ООН

Великобритания подняла вопрос о введении войск. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 186 от 4 марта 1964 на остров прибыли миротворческие силы ООН [5].

В 1974 году на Кипре произошёл государственный переворот, который организовала военная хунта «чёрных полковников». Президент Кипра, Макариос III, был свергнут. Исполняющим обязанности президентом стал Никос Сампсон, являвшийся лидером ЭОКА-Б. Турецкие власти рассматривали государственный переворот как повод к объединению Кипра с Грецией. В ответ Турция отправила на Кипр армию в размере 10 тысяч солдат. 20 июля 1974 года турецкая армия высадилась на пляже Пентемили, расположенном на северном побережье Кипра.

В 1983 году турецкая часть Кипра провозгласила себя Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК). Турецкую республику признала только Турция. Согласно международному праву, правительство республики Кипра сохраняет суверенитет над всей территорией, входящей в неё до 1974 года.

Согласно резолюции № 541 ООН Совета Безопасности создание Турецкой Республики Северного Кипра является недействительным и будет способствовать ухудшению ситуации на Кипре [6]. Практически единственный инцидент в буферной зоне связан с именем Соломоса Соломы, греческим активистом. В 1996 году он пытался демонстративно осквернить турецкий флаг. В ходе инцидента Соломос был убит турецкими войсками. Ещё 11 человек пострадали, в том числе 2 миротворца ООН.

В 2007 году в городе Никосии небольшая часть стены, разделявшей город на две части (греческую и турецкую), была демонтирована. Между двумя частями было открыто свободное перемещение. Стоит отметить, что попытка попасть на территорию, которая контролируется Республикой Кипра, с Турецкой Республики Северной Кипра без наличия официальной визы, может быть расценена как незаконное пересечение границы. Уже в следующем году была полностью демонтирована стена на улице Ледра в Никосии. Договорённость о разрушении стены была достигнута на переговорах между лидерами греческой и турецкой общины, Димитрисом Христофиасом и Мехметом Али Талатом.

В 2011 году Кипр начал процесс добычи природного газа в своей исключительной экономической зоне. Против данного процесса выступала Турецкая Республика Северного Кипра, высказывая угрозы по отношению к Республике Кипр и её партнёрам по добыче природного газа.

В 2017 году правительство Республики Кипр выступило против турецкого исследования международной системы оповещений для навигационной и метеорологической безопасности, с целью дальнейшей разведки углеводородов. Исследования будут проводить в исключительной экономической зоне, принадлежащей Республике Кипр. Президент Республики Кипр Никос Анастасиадис заявил, что «невозможно, с одной стороны, выстраивать атмосферу взаимного доверия, а с другой – терпеть провокации со стороны Турции» [11].

Конфликт на Кипре длится уже несколько десятков лет. За это время ООН принимала и продолжает принимать активное участие в поиске наиболее приемлемого решения конфликта. Урегулирование кипрского вопроса началось с принятия Советом Безопасности резолюции № 186 4 марта 1964 года. Благодаря этой резолюции были созданы Вооруженные силы организации объединенных наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Целью Вооружённых сил является поддержание мира на острове Кипр [5].

Проблема Кипра часто поднималась на заседаниях Генеральной Ассамблеи. Генеральные секретари ООН принимали непосредственное участие в разработке планов по урегулированию конфликта. Когда в 1983 году была образована Турецкая Республика Северного Кипра, ни одно государство-член ООН, за исключением Турции, не признало это образование законным. По состоянию на 2019 год Турция является единственной страной, которая признала ТРСК.

13 мая 1983 года Генеральная Ассамблея большинством приняла резолюцию 37/253. Резолюция была направлена на поддержку суверенитета и независимости Кипра, территориальную целостность. Резолюция призвала все государства оказать поддержку правительству Республики Кипр для осуществления контроля над всей территорией, включая контроль над природными ресурсами. Вывод оккупационных войск рассматривался как существенная основа для скорейшего разрешения кипрской проблемы.

В ответ на резолюцию, турко-киприотская община провозгласила север Кипра Турецкой Республикой Северного Кипра [4]. 17 апреля 1984 года Турция обменялась послами с «Турецкой республикой Северного Кипра». Резолюция 550 Совета Безопасности призывала не признавать государства ТРСК.

В 1984 году состоялись переговоры лидеров общин при посредничестве генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра. Было отмечено некоторое продвижение вперёд по решению проблемы. 17–20 января 1985 г. в Нью-Йорке состоялись переговоры президента Кипра и ТРСК. Однако они закончились неудачей из-за нежелания обеих сторон идти на компромисс. Генеральный секретарь предложил провести ещё одни переговоры, но это предложение было поддержано только греческим руководством. Снимая с себя полномочия, Перес де Куэльяр выразил разочарование касательно неопределённости на Кипре. Он утверждал, что сохранение статуса-кво не является решением для конфликта [12, с. 38].

Активность в решении кипрского конфликта проявил и следующий генеральный секретарь, Б. Бутрос Гали. Он создал программу «Серия идей». Программа была утверждена Советом Безопасности 10 апреля 1992 года. Но вскоре разрешения конфликта вновь зашло в тупик из-за территориальных претензий. В отчёте от 19 ноября 1992 года Бутрос Гали возложил ответственность за невозможность найти решение по конфликту на турецкую сторону. Через несколько дней Совет Безопасности принял резолюцию № 789, в которой подчеркнул, что резолюции, принятые ранее, продолжают своё действие, однако, резолюция № 649 упразднялась [7]. Именно она закрепила политическое равенство двух сторон. Президент ТРСК во время переговоров ООН предпринимал все попытки сохранить статус-кво.

Во время подачи заявки Кипра на членство в ЕЭС, прослеживалась политика в отношении того, что проблемой урегулирования конфликта должен заниматься ЕЭС, а не ООН. После создания Таможенного союза, Турция сделала заявление о том, что ЕС не место для решения кипрского конфликта. Решение по данному вопросу должно быть найдено в рамках миссии Генерального Секретаря ООН. Это можно объяснить тем, что в ЕС Греция часто пресекала всякую деятельность Турции.

9 июля 1997 года в Нью-Йорке состоялась встреча двух лидеров общин. Греческая сторона отказалась от предложения Кофи Аннана, генерального секретаря с 1 января 1997 года, о создании федерации, где бы суверенитет принадлежал обеим сторонам. Турецкая сторона покинула переговоры, узнав, что Кипр ведёт переговоры с ЕС по поводу вступления. После Хельсинского саммита Совет ЕС попросил ООН решить кипрскую проблему. Кофи Аннан предложил создать государство с единым суверенитетом и международной идентичностью, что в результате вынудило президента ТРСК покинуть переговоры.

В августе 2011 года возобновились переговоры между генеральным секретарём и президентом ТРСК. Р. Денкташ заявил о недовольстве по поводу односторонней заявки Кипра о членстве в ЕС [12, с. 124]. В декабре состоялись переговоры между лидерами общин при участии Генерального секретаря ООН по Кипру, А. де Сото. По итогам встречи был принят документ, который назначал переговоры на Кипре в январе под эгидой ООН. Однако стороны по-прежнему не хотели отступать от своих позиций. Р. Денкташ отказался идти на переговоры, по причине недостаточных оснований, выдвинутых при отказе равенства обеих сторон.

Турецкая сторона больше не настаивала на сохранении статуса-кво и пыталась найти решение под руководством Кофи Аннана, который вскоре предложил пакет решений для кипрского вопроса. С приближением Копенгагенского саммита, ООН усилило давление на Турцию с целью скорейшего принятия решения. Кофи Аннан неоднократно вносил в свой план изменения, которые бы удовлетворили обе стороны.

План Кофи Аннана являлся инициативой ООН по решению конфликта на Кипре. План заключался в создании Объединённой Кипрской Республики, которая будет разделена на две автономии: 69,5 % – греческая автономия, 28,5 % – турецкая. Эти две автономии объединяли бы весь остров, за исключением двух британских военных баз [10, с. 34–35]. План подразумевал создание президиума из шести человек, которые по очереди занимали бы пост премьер-министра. Предполагалось, что смена президента и вице-президента производилась бы каждые 10 месяцев. Соотношение греков и турков в президиуме составляло бы 4 грека и 2 турка. Президент

ТРСК отказался присутствовать на саммите в Копенгагене, где обсуждалась проблема Кипра, по причине отказа поддерживать план Аннана. Лидер греков-киприотов наоборот согласился рассмотреть план Аннана. Таким образом, именно турецкая сторона создавала препятствие на пути урегулирования конфликта.

После саммита в Копенгагене Кофи Аннан пригласил обе стороны на переговоры в марте 2003 года. Переговоры опять завершились, так и не начавшись, поскольку Р. Денкташ заявил, что приехал сюда ответить «нет» Аннану [12, с. 127]. Денкташ пытался доказать миру, что обе стороны в конфликте равны, и что на севере Кипра существует государство. В случае, если не удастся создать единое государство на Кипре, то две страны смогут дружественно сосуществовать на Кипре. В ответ на это греческие власти разрешили туркам-киприотам приезжать на греческую сторону Кипра на личном транспорте, также им предоставлялось право работать на юге страны. Однако, несмотря на взаимные уступки обеих сторон, мировое сообщество продолжало оказывать давление на стороны. В марте возобновились переговоры по урегулированию решению. Гарантами соблюдения плана выступали Греция, Турция и Великобритания. Законченный текст плана был передан на два отдельных референдума, которые будут проводиться одновременно на обеих частях острова.

В конце марта на конференции, где присутствовала Турция и Греция, необходимо было обсудить оставшиеся нерешённые вопросы, также остальные вопросы должен был решить непосредственно Кофи Аннан. Решения, которые были приняты на конференции, должны были оглашаться жителям острова. Переговоры проходили довольно тяжело, поскольку стороны опять не принимали условия друг друга. Представители северной части Кипра были недовольны несоблюдением равенства при разделении власти, представители греческой части Кипра выступали против посредничества ООН и считали, что проблему можно решить путём переговоров. После завершения переговоров, Кофи Аннан предоставил сторонам заключительный вариант плана, в котором соблюдались требования сторон. Кофи Аннан заявил, что процесс переговоров завершён и что теперь народ будет принимать решение.

Заключительный вариант плана Аннана обеспечивал независимость и суверенитет Кипра, предоставляя шанс на воссоединение. План гарантировал существование Кипра в новом статусе. По плану Объединенная Республика Кипр входила в ООН и ЕС, имела единую международную правосубъектность и суверенитет. Государство должно быть светским, основанным на конституции, демократии и верховенстве закона. После вывода иностранных войск на острове должны были остаться 900 военнослужащих Греции и 750 военнослужащих Турции. Основной принцип плана Аннана заключался в политическом равенстве и гарантии против господства одной общины над другой.

После определения даты референдума лидеры обеих киприотских общин начали агитацию. Предполагалось, что большинство турков-киприотов примет план. Они считали, что членство в ЕС является необходимым условием для будущего Кипра. Правительство Турции поддерживало принятие плана. Против принятия плана выступал Р. Денкташ. Противники плана считали, что турецкая община будет существовать в меньшинстве и под господством греческой общины после принятия плана. Денкташ также заявлял, что в сенате должно быть равное количество представителей от обеих общин. Против принятия плана выступал и президент греческой стороны Т. Пападопулос. Бывший президент Г. Клиридис призывал голосовать за план, иначе, по его мнению, родные земли канут в лету. Православная церковь, имевшая огромное влияние на греческий народ на Кипре, приложила все усилия, чтобы народ голосовал против плана. В Брюсселе понимали, что большинство греков-киприотов проголосуют против плана. Брюссель апеллировал тем, что при принятии плана Северный Кипр сможет избавиться от экономической изоляции.

24 апреля 2004 года состоялся референдум. Одновременно на двух частях острова, греческой и турецкой, прошло голосование. В результате референдума план Аннана не был принят. Греческая часть проголосовала против плана (75,8%), на севере голосовали за принятие плана (64,9%) [8]. Комиссия ЕС в официальном заявлении выразила недовольство, заявив, что был потерян шанс на решение многолетней проблемы.

План Аннана, направленный на решение кипрского конфликта, не сработал. Этот провал можно объяснить рядом причин.

Во-первых, план по урегулированию конфликта был составлен Генеральным секретарём ООН Кофи Аннаном и его советниками без учёта мнения лидеров общин и всего общества. Эта причина считается самой большой стратегической ошибкой при составлении плана.

Во-вторых, в процесс урегулирования проблемы были вовлечены Турция, Греция и ЕС, которые только усилили конфронтацию между сторонами. Лидерам общин никто не объяснил, что от объединения они только выиграют, и референдум был построен на лозунге «Победить или проиграть», что привело к серьёзному психологическому барьеру.

В-третьих, при составлении плана не было учтено влияние Православной церкви на греческую общину на Кипре. Церковь не принимала план и апеллировала к чувству национализма греческой общины.

В-четвертых, в процессе урегулирования конфликта общины употребляли понятие турки и греки, а не киприоты, что опять же усилило конфронтацию между двумя общинами. Также греки-киприоты были обеспокоены тем, что школьникам придётся изучать новый язык, турецкий, поскольку после принятия плана на Кипре стало бы два государственных языка: греческий и турецкий. Введение нового языка в школьную программу привело бы к новым финансовым, организационным и психологическим трудностям.

В-пятых, между южной и северной частями Кипра существовала огромная разница в уровне экономического развития. Это также не учёл план Аннана. Южная часть Кипра опасалась, что при объединении, экономическое состояние севера окажет негативное влияние на южную часть.

В 2008 году в Никосии состоялись официальные переговоры между лидерами общин, направленные на урегулирование конфликта. Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил, что ООН поддерживает обе стороны, которые настроены на мирное урегулирование проблемы [9]. Руководство Кипра заявило о своей приверженности к воссоединению острова на основе принципа двухобщинной федерации и политического равенства, как это было заявлено в резолюции Совета Безопасности.

В 2011 году Пан Ги Мун заявил, что необходимо более активно обсуждать вопрос по урегулированию конфликта. Он также выразил беспокойство по поводу замедления процесса переговоров. Он считает, что судьба острова находится в руках лидеров греческой и турецкой общины.

В 2012 году лидеры общин встретились с генеральным секретарем в Нью-Йорке. На этих переговорах лидеры не захотели идти на уступки по таким вопросам, как гражданство, иммиграция, безопасность. В итоге, встреча завершилась без подписания каких-либо соглашений.

В феврале 2014 года начались переговоры, направленные на единство Кипра. Результаты, достигнутые в ходе переговоров, будут вынесены на референдум в обеих частях острова. За основу единства по-прежнему будет приниматься двухобщинная федерация, которая опирается на политическое равенство. В октябре греки-киприоты отказались от переговоров, поскольку корабли Турции осуществляли навигацию в Средиземном море, где Кипр вёл добычу углеводородов.

В 2015 году переговоры возобновились. Лидеры двух общин теперь встречались не только на переговорах, но и на мероприятиях социального характера. Они подчёркивали, что настроены на решение всех проблем. Такая активность со стороны лидеров общин получила поддержку со стороны ООН, а также от Греции и Турции.

В январе 2017 года генеральный секретарь Антониу Гутерриш сообщил, что воссоединение Кипра может стать символом надежды на мир для всего международного сообщества [1]. Лидеры общин заявляют, что все нерешённые вопросы должны обсуждаться одним пакетом, а не по отдельности.

На данный момент статус ТРСК является основным препятствием на пути урегулирования проблемы [3, с. 60]. Позиция ООН неоднократно выражена в официальных заявлениях и резолюциях. ООН подчёркивает единство Кипра, признавая существования двух общин и их юридического равенства. Мировое сообщество желает урегулировать проблему мирным путём, поддерживая стремление ООН. Постоянными гарантами выступают Греция, Турция, Великобритания, ЕС.

Как отмечал генеральный секретарь ООН, если будет найдено решение кипрского конфликта, то это может послужить примером для остальных стран, находящихся в ситуации конфликта [1]. Мирное решение конфликта поможет наладить отношения между Турцией и Грецией, чьи этнические общины проживают на острове Кипр.

Главным достижением ООН в урегулировании конфликта на Кипре стал план Кофи Аннана, который был вынесен на референдум 24 апреля 2004 года. План Аннана был направлен на предоставление всех необходимых условий для удовлетворения обеих сторон. Однако по причине экономических, психологических и политических проблем, план не был реализован.

Специальным представителем Генерального секретаря и Главой Миссии на Кипре является Элизабет Спехар. Под её руководством проходят переговоры лидеров общин, целью которых является восстановление единства острова в виде федерации, которая будет состоять из двух государств, обладающих автономией. По сути, переговоры являются единственным механизмом мирного урегулирования кипрского конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Антониу Гутерриш:** Кипр может стать символом надежды на мир // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/01/1298171> (дата обращения: 20.12.2018).
2. **Довбыш Е.Г.** Можно ли разрешить Кипрскую проблему? (Сводный реферат) // Актуальные проблемы Европы. 2014. №2. С. 198–217. ISSN: 0235-5620.
3. **Жукова Н.М.** Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы // Восточная аналитика. 2012. №3. С. 59–60. ISSN: 2227-5568.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/37/253> (дата обращения: 20.12.2018).
5. Резолюция Совета Безопасности 186 URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/186\(1964\)](https://undocs.org/ru/S/RES/186(1964)) (дата обращения: 20.12.2018).
6. Резолюция Совета Безопасности 541 URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/541\(1983\)](https://undocs.org/ru/S/RES/541(1983)) (дата обращения: 20.12.2018).
7. Резолюция Совета Безопасности 789 URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/789\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/789(1992)) (дата обращения: 20.12.2018).
8. Результаты голосования план Аннана // URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/24/> (дата обращения: 20.12.2018).

9. Пан Ги Мун приветствовал начало переговоров, направленных на воссоединение Кипра // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/09/1130781> (дата обращения: 20.12.2018).

10. Старкин С.В., Лебедева Е.В. Кипрская проблема в контексте реализации стратегии ЕС по урегулированию этноконфессиональных конфликтов // Общество: философия, история, культура. 2013. №4. С. 33–36. ISSN: 2071-9701.

11. Суховеркова А. Кипрский конфликт: противостояние перешло в море // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2268972.html> (дата обращения: 20.12.2018).

12. Эбубекир Шахин. Кипрский вопрос в переговорах о вступлении Турции в Европейский союз (1990-е – начало XXI в.): дис...канд. ист. наук: 07.00.15. – СПб., 2016 – 224 с.

REFERENCES:

1. *Antoniu Guterrish: Kipr mozhет stat' simvolom nadezhdy na mir*, Novosti OON, available at <https://news.un.org/ru/story/2017/01/1298171> (accessed 20 december 2018).

2. **Dovbysh E.G.** *Can Cyprus problem be solved? (Review)*. Current problems of Europe. 2014. №2. P. 198-217. ISSN: 0235-5620.

3. **Zhukova N.M.** Kiprskoe uregulirovanie: sostojanie i blizhajshie perspektivy. *Vostochnaja analitika*. 2012, №3, pp. 59-60. ISSN: 2227-5568.

4. *Rezoljucija General'noj Assamblei*, available at <https://undocs.org/ru/A/RES/37/253> (accessed 20 december 2018).

5. *Rezoljucija Soveta Bezopasnosti 186*, available at [https://undocs.org/ru/S/RES/186\(1964\)](https://undocs.org/ru/S/RES/186(1964)) (accessed 20 december 2018).

6. *Rezoljucija Soveta Bezopasnosti 541*, available at [https://undocs.org/ru/S/RES/541\(1983\)](https://undocs.org/ru/S/RES/541(1983)) (accessed 20 december 2018).

7. *Rezoljucija Soveta Bezopasnosti 789*, available at [https://undocs.org/ru/S/RES/789\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/789(1992)) (accessed 20 december 2018).

8. *Rezultaty golosovaniya plan Annana*, available at <http://www.electionguide.org/elections/id/24/> (accessed 20 december 2018).

9. *Pan Gi Mun privetstvoval nachalo peregovorov, napravlennyh na vossoedinenie Kipra*, Novosti OON, available at <https://news.un.org/ru/story/2008/09/1130781> (accessed 20 december 2018).

10. **Starkin S.V., Lebedeva E.V.** The Cyprus problem in the Context of Implementation of the EU Strategy on the Settlement of Ethnic and Religions Conflicts. *Society: Politics, Economics, Law*. P. 33-36. ISSN: 2071-9701.

11. **Suhoverkova A.** *Kiprskij konflikt: protivostojanie pereshlo v more*, IA REGNUM, available at <https://regnum.ru/news/polit/2268972.html> (accessed 20 december 2018).

12. **Jebubekir Shahin.** *Kiprskij vopros v peregovorah o vstuplenii Turcii v Evropejskij sojuz (1990-e – nachalo XXI v.)*, dis...kand. ist. Nauk, 07.00.15, Sankt-Peterburg, 2016, pp. 224.

ZROICHKOVA Ekaterina V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: zrojchikova.ev@edu.spbstu.ru, zro-katya@yandex.ru

THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN THE RESOLUTION OF THE CYPRUS CONFLICT

The article examines the role of the United Nations in the resolution of the conflict on the territory of Cyprus. Since the 60s of the 20th century, the UN has dealt with the problem of Cyprus. In 1964 peacekeeping troops were introduced on the territory of Cyprus. The most significant contribution to the conflict resolution process was made by UN Secretary-General Kofi Annan, who drafted a plan to resolve the conflict. However, the Cyprus conflict still remains unresolved, as the problem of disputed territories is extremely difficult to resolve.

CYPRUS; UN; CONFLICT; TURKISH REPUBLIC OF NORTHERN CYPRUS; CONFLICT SETTLEMENT; «K. ANNAN'S PLAN»

УДК 94

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.08

Г. В. Козлов

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ И ЕЕ ИТОГИ

КОЗЛОВ Глеб Витальевич – магистрант кафедры теории и истории международных отношений Факультета гуманитарных и социальных наук. Российский университет дружбы народов.
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
E-mail: Donni9999@gmail.com

Статья посвящена комплексному исследованию Советской военной помощи Республиканской Испании в Гражданской войне 1936–1939 гг. В статье раскрываются процессы принятия решения советским правительством об оказании военной помощи Испании, осуществления операции «Х». Раскрывается деятельность военных советников в Испании и законные рамки их деятельности. Также рассматривается военная деятельность добровольцев, их подвиги. В статье сделаны выводы и подведены итоги оказания военной помощи Испании для СССР.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ; СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ;
СОВЕТСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ; ИСТОРИЯ ИСПАНИИ; ИСТОРИЯ СССР

2019 год – год восьмидесятилетия окончания Гражданской войны в Испании. В этом конфликте примечательна роль Советского Союза (СССР). СССР – единственная страна (не считая Мексики), которая стала помогать республиканской Испании. СССР поддержал не только социалистов разных направленностей, но и либералов, входящих в Народный фронт. Также Советское государство первое выдвинуло инициативу через Коминтерн о временном отходе от целей коммунизма и союзе левых сил с демократами для всеобщей борьбы против фашистских режимов. Советский народ за годы Гражданской войны в Испании собрал

рекордную среди всех стран сумму в 274 миллиона рублей (1,2 миллиарда франков), на которые, начиная с сентября 1936 года, были отправлены советские пароходы в Испанию с гуманитарной помощью (продукты питания, детская одежда, обувь, горючее, оборудование). Более одной тысячи советских военных отправились добровольцами в Народную армию Республиканской Испании, около 200 из них погибли, 59 удостоены звания Героя Советского Союза. События гражданской войны, происходившей на другом конце Европы, по сей день сохраняются в культурной и исторической памяти российского народа. Поэтому тема Гражданской войны в Испании и Советской военной помощи, в частности, вызывает большой интерес у соотечественников, в том числе занимает важное место в российской академической исторической науке. Тема оказания СССР военной помощи Республиканской Испании актуальна и интересна для военных историков тем, что СССР провел беспрецедентно успешную операцию по доставке военной помощи в Испанию под руководством внешней разведки НКВД и военной разведки НКО. При осуществлении разработанного плана ни один советский корабль не был обнаружен вражескими судами или рассекречен, что представляет теоретический и практический интерес для современников при разработке подобных операций в разведывательных и контрразведывательных организациях. Для историков, изучающих международные отношения, изучение этой темы и дальнейшие выводы могут дать результат в развитии современных отношений между Российской Федерацией и Испанией.

Целью данной статьи является комплексный анализ Советской военной помощи Республиканской Испании в Гражданской войне 1936–1939 гг. на основе современной отечественной историографии. В связи с указанной целью были поставлены следующие задачи:

1. выяснить предпосылки, причины и процесс принятия решений по оказанию помощи Советским Союзом Испании;
2. проанализировать осуществление оказания помощи, и её количественное измерение;
3. выявить итоги советской помощи для СССР.

В данной статье широко используются, как общие методы гуманитарных и социальных наук (метод анализа литературы и

источников, компаративный и сравнительный анализы), так специальный исторический метод исследования – историко-генетический метод.

Решение об осуществлении и ход операции «Х». К сентябрю 1936 года республиканская Испания находилась в экономической блокаде, когда из-за декларации о невмешательстве прекратились любые поставки сырья, оружия, военной техники, человеческих ресурсов, финансов, что не касалось Франкистской Испании. Германия и Италия ещё до мятежа оказывала всякие виды помощи мятежникам и продолжила это делать на протяжении всей гражданской войны. Вдобавок к экономической блокаде, у республиканской Испании после мятежа оказались под властью территории с 2 из 9 крупных заводов военной промышленности. Республиканцы нуждались в оружии, оружейных припасах, военных командирах и преподавателях, инженерах и строителях. Не менее 4 раз Испанское правительство в течение июля и августа через различные каналы обращалось к СССР за военной помощью. 23 августа 1936 года нарком иностранных дел Литвинов дал официальный ответ Испании, что СССР не может оказать военную помощь. Причинами этому отмечались: дальность и дороговизна поставок, международная декларация о невмешательстве и перехват грузов противником. Но политика СССР изменилась к концу сентября 1936 года, когда стало очевидным невыполнение декларации Германией и Италией при полном попустительстве Франции, Великобритании и США. Именно тогда 29 сентября 1936 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о проведении операции «Х» – оказание военной помощи Испанской Республике. «Х» – это обозначение Испании в секретных документах СССР, там же использовалась «У», что обозначало суда, на которых доставлялись грузы с помощью. Исполнение операции было возложено на Разведывательное управление Народного Комиссариата Обороны (НКО) СССР и на Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР. Решения по этой операции принимались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), но при этом Сталин последним из всех вносил окончательные поправки по объемам и срокам поставок [1, с. 34]. Активное оказание помощи привело к ухудшению отношений СССР с другими странами. 11 декабря в Лиге Наций выступил с речью В.П. Потемкин – представитель СССР, где

скрупулезно объяснил позицию Советского государства по поводу оказания помощи Испании, а также убедительно показал, что СССР не нарушает международного права [2, с. 659].

В конце 1936 года в Разведывательном управлении Народного Комиссариата обороны было создано особое отделение «Х». Затем, в конце 1937 г., оно было передано в ведение Генерального штаба, став отделом специальных заданий. Основными направлениями работы этого отделения, а затем отдела, историк Рыбалкин выделяет следующие: «Военно-техническая помощь; деятельность советских военных советников и специалистов в строительстве вооруженных сил Республики, разработка операций Народной Армии (НА) и Флота; подготовка специалистов для НА и непосредственное участие в боевых действиях советских добровольцев» [3, с. 36].

В состав военно-технической помощи входили: оружие, боеприпасы, военная техника, организация сборки, ремонта и выпуска продукции в самой Испании по советским лекалам. Военная техника, поставляемая в Испанию, включала истребители И-15 и И-16, бомбардировщики СБ и R-Z, торпедные катера Г-5, бронеавтомобили БА-3, БА-6 и ФАИ, танки Т-26 и БТ-5. К самой военной технике прилагались запасные моторы, бензозаправщики, боеприпасы, автостартеры, походные автомастерские, прожекторные и звукостанции, приборы управления огнем, бинокли, запасные лейнеры, стереодальномеры, радиостанции. Для того, чтобы обслуживать всю эту технику в Испании, Советский Союз помогал организовать в Испании собственную военную промышленность путем поставки заводского оборудования, материалов, запасных частей; предоставления лицензий и технологической документации; направления технического персонала и продажи сырья на самых льготных условиях в необходимом количестве.

Самым сложным в операции «Х» была организация транспортировки военных грузов из Советского Союза. Организация транспортировки была на таком высоком уровне профессионализма, что её опытом воспользовались, спустя четверть века во время проведения операции «Анадырь» на Кубе [4, с. 26]. Главной проблемой было обеспечение маскировки. Изначально маршрут доставки был такой: суда выходили из

черноморских портов СССР (Керчь, Севастополь, Одесса, Феодосия) и проходили через Босфор и Дарданеллы, затем судно задерживались на 1–2 дня у греческих островов, где менялись флаги, названия, силуэт, сопроводительные документы и окраска судна; после маскировочных работ суда шли на мыс Бон, достигая мыс, шли вдоль побережья Африки, где у берегов Алжира каждое судно в разной точке брало курс на Картахену. Италия и Германия выставляли блокаду. Эту блокаду Советские суда проходили обычно ночью, выключая все огни. Также Рыбалкин отмечает такие виды маскировки при подходе к блокаде: «Маскировались также члены команд и пассажиры. Так, на одном из судов вахтенные надевали тропические шлемы, на другом – часть команды была переодета туристами, разгуливающими по палубе» [3, с. 38]. В целях усиления безопасности с 1937 года в 60–80-и километрах от Картахены суда встречал испанский республиканский флот и сопровождал до испанских портов. Организация этой встречи реализовывалась через уведомление советского военно-морского советника в Испании, которому за два дня до подхода к меридиану Алжира сообщались флаг, название транспорта и фамилия советского морского специалиста. Военно-морской советник после получения данных организовывал встречу груза.

После усиления средиземноморской блокады также использовался северный путь доставки из портов Мурманска и Ленинграда [4, с. 27]. Но он был более сложным по своей реализации, потому что северные моря были беспокойными, приходилось проходить близ Германии, республиканцы на севере страны обладали флотом с малым тоннажем, что вынуждало пользоваться портами Франции. Франция как звено в этой цепи операции, приносила немало проблем. Франция из-за неопределенной политики часто задерживала рейсы; самолеты приходилось собирать на французских аэродромах и переправлять их по воздуху в Испанию, некоторые грузы по своим габаритам не могли следовать по железной дороге Франции.

Для доставки грузов СССР использовал свой и испанский торговый флот, а также фрахтовал суда в других странах. В течение сентября-ноября 1936 года Советский Союз отправил 17 кораблей, которые все дошли благополучно, из них 10 были советскими [4, с. 28]. Всего в испанские

порты назначения дошли 66 кораблей-участников операции «Х» за все время гражданской войны в Испании, ни один из кораблей этой операции не был перехвачен вражеским флотом. В Испанию было поставлено Советским Союзом 648 самолетов, 347 танков и 60 бронев автомобилей, 1968 артиллерийских орудий, 340 минометов, 20486 пулеметов, 497813 винтовок, 862 миллиона штук патронов, 3,4 миллиона штук снарядов, 110 тысяч штук авиабомб, 4 торпедных катера (16 торпед, 400 глубинных бомб, 15 корабельных радиостанций, 3 пеленгатора) [4, с. 29]. Объемы поставок из СССР значительно уступали поставкам из Германии и Италии. Только по таким статьям, как авиабомбы, винтовки и патроны, поставки из СССР в разы превосходили поставки Германии и Италии. В целом превосходство объемов поставок из Германии и Италии объясняется усилением блокады со стороны противника, сменой политического курса Сталина в сторону военной помощи Монголии и Китаю, ухудшению ситуации на международной арене, и в некоторых случаях недостаточной производительностью военной промышленности Советского Союза.

Аппарат военных советников СССР в Испании. Необходимость наличия советских военных советников в Испании обуславливалась обучением национальных кадров «эффективному применению современных средств вооруженной борьбы» [3, с. 48]. По этой причине от правительства Ларго Кабальеро исходила просьба прислать военных советников. 16 октября 1936 года советскому военному атташе в Испании В. Гореву было сообщено о начале отправки военных советников в Испанию для работы в бригадах и дивизиях. Направляемым советским советникам командованием строго запрещалось переходить рамки советника и участвовать в командной деятельности. Советский Союз заботился о том, чтобы действия советников никак не могли истолковать как вмешательство во внутренние дела Испании. Рыбалкин пишет, как проходил отбор кандидатов в советнический корпус: «Отправке советников предшествовал отбор кандидатов в советнический аппарат, который производился, как правило, центральными управлениями и кадровыми органами Наркомата обороны через командующих военными округами. Главные и старшие военные советники, советники фронтов и дивизий утверждались ЦК ВКП(б). Отъезжающих инструктировал лично

начальник Разведуправления Наркомата обороны С. Урицкий (Директор). Командиры отбирались из числа лучших специалистов, отличников боевой и политической подготовки...» [3, с. 49]. Перед отправкой советники проходили образовательные сборы в Москве. Они обеспечивались гражданской одеждой и новыми паспортами, некоторые, из числа командного состава, – паспортами других европейских государств. Некоторые советники оформлялись как дипломатические работники и курьеры. Маршрут до Испании был разным, в основном по железной дороге через Польшу, Германию, Францию или Швейцарию, иногда по морскому пути через Средиземное море. В Испании прибывшие специалисты попадали в распоряжение главного военного советника и распределялись по боевым частям и управлениям. Длительность командировки была 6–8 месяцев. Для осуществления функций военных советников в Главном штабе республиканской армии был создан Аппарат Главного военного советника. Пост ГВС в Испании занимали за все время гражданской войны три человека: Я. Берзин, Г. Штерн, К. Качанов. При этом советские военные дипломаты также выполняли функции военных советников, хоть и не числились ими. «В штате военного атташе при Полпредстве СССР в Испании было 10 человек» [3, с. 50].

Основными направлениями деятельности советских военных советников Рыбалкин отмечает: «Помощь в строительстве НА Республики и укрепление её боеспособности; содействие подготовке и проведению операций НА; обучение её кадров советскими специалистами; изучение страны, её экономики, вооруженных сил, театра военных действий и др.» [3, с. 51]. По планам, разработанным советническим аппаратом и аппаратом военного атташе были созданы 14 октября 1936 года 6 бригад регулярной армии, Главный штаб НА, служба тыла, военные школы и курсы, Высший военный совет Республики. Одним из главных и первых случаев боевых действий, где участвовали советские военные советники, была оборона Мадрида. Именно военные советники придумали систему трех «укрепленных поясов», которые являлись оборонительными рубежами в радиусе 20–35 км, 12–14 км и 6–8 км от Мадрида. Так, Мадрид стал представлять собой хорошо защищенную крепость, что значительно увеличило ресурс обороны столицы. Также разработка планов лично

военными советниками была в Теруэльской, Брунетской, Харамской, и Гвадалахарской операций.

Советские военно-морские советники непосредственно участвовали в командовании боевыми действиями на море, чем заслужили огромный авторитет у испанских товарищей. При участии военно-морских советников был налажен ремонт кораблей, катеров и подводных лодок, были отработаны основы организации службы,—сформирован штаб флотилии эскадренных миноносцев, отработаны основы маневрирование крейсеров и эсминцев в походных и боевых порядках, была налажена спецподготовка рядового, младшего командного и офицерского состава, была существенно укреплена воинская дисциплина [5, с. 50].

Формы и методы работы, главные направления советнического аппарата определялись директивами и инструкциями Наркомата обороны СССР и Советским правительством. Советники руководствовались только указаниями и требованиями из Москвы и проводили свою работу деликатно [6, с. 89]. Но работа военных советников была осложнена: уровнем оперативно-тактической подготовки Народной армии; отсутствием военного опыта; размежеванием политических сил и генералов друг с другом; игнорированием советов из-за личных амбиций генералов и старших офицеров; частой сменой советнического аппарата; иногда противоречащими указаниями из Москвы; постоянным требованием отчетов и докладов в Москву; полулегальным положением советников; известиями с Родины о сталинских репрессиях; незнанием языка, нравов, обычаев испанского народа.

Точное количество советских военных советников в Испании неизвестно. Известно, что в 1936 году служили около 100 человек, в 1937 г. — 150 человек, в 1938 г. — чуть более 250 человек, а в 1939 году в Испании было 84 советника [7, с. 112]. Скупулезная оценка показывает, что за время гражданской войны в Испании исполняли обязанности советников около 600 человек. Стоит упомянуть, что данного количества было недостаточно. Например, Рыбалкин пишет: «Только в артиллерийских частях Центрального фронта в 1938 г. необходимо было иметь 42 советника, а фактически находилось всего 10» [3, с. 58]. Если сравнивать количество советских советников с количеством инструкторов из Германии и Италии в

армии Франко, то в каждом батальоне армии Франко находилось по 8 офицеров и унтер-офицеров из Германии, а у республиканской армии такое количество советников было только на уровне дивизии или корпуса. Тем не менее, испанская сторона положительно отзывалась о советниках. Некоторые испанские генералы называли советских советников своими учителями.

Отдельно стоит упомянуть такую сферу деятельности советских специалистов в Испании, как подготовка национальных кадров. При содействии советников были организованы военные школы и курсы, где преподавали советские военные инструкторы. Так были организованы военная школа для танкистов в Арчене, артиллерийские учебные курсы в Порке и Альбасете, пехотная и кавалерийская военная школа в Патерне, а также ряд других военных школ в Мадриде, Барселоне, Альмансе. Присутствовала сложность в обучении военных и технических специалистов в Испании, из-за нехватки материально-технической базы. Поэтому вскоре после первых боевых действий Испанское правительство попросило СССР провести обучение испанских офицеров на территории последнего. Подготовка началась в январе 1937 года. Испанские летчики проходили обучение в Кировобадской школе особого назначения по подготовке летчиков, в Липецкой летно-тактической школе и 9-ой Рогальской высшей военной школе летчиков и летчиков-наблюдателей. Общевоинской подготовке обучали в Рязанской пехотной школе, Сумской артшколе, Тамбовской школе (связисты и саперы), Горьковской танковой школе, военной школе г. Орджоникидзе, учебном центре в Тифлисе. Рыбалкин приводит свои оценочные подсчеты обучившихся испанских курсантов под патронажем советских специалистов: «За годы испанской гражданской войны различным воинским профессиям обучилось 20 тыс. республиканцев (В Советском Союзе – более 3 тыс. человек.)» [3, с. 64].

Советские войны-добровольцы. Кроме оказания военно-материальной помощи, деятельности военных советников и преподавателей, советские военные специалисты принимали участие в боевых действиях. Так, кроме военных советников в Испании находились 77 моряков, 100 артиллеристов, 351 танкист, 772 летчика, 204 переводчика,

141 военных инженеров и техников, 166 связистов, которые добровольно сражались на фронтах. Советские летчики приехали в Испанию уже в сентябре 1936 года, и первое их участие было в обороне Мадрида. С октября была сформирована бомбардировочная группа из трех эскадрилий, в этот момент в Испании находилось уже 300 советских лётчиков. 28 октября состоялся первый боевой вылет бомбардировщиков. Также была сформирована истребительная группа, которая провела первый бой 4 ноября 1936 г., сбив 4 самолета противника без собственных потерь [8, с. 31–34]. Советские летчики совершили множество подвигов в небе Испании. Летчик-истребитель С. Черных первым сбил немецкий «Мессершмит-109»; командир звена П. Путивко совершил таран фашистского самолета; М. Якушин, А. Серов, И. Еременко одержали победы в ночных боях против группы немецких бомбардировщиков; Е. Степанов совершил первый в истории России ночной таран; лётчики истребительной группы Е. Птухина провели уникальную операцию по налету на аэродром противника, где за полчаса уничтожили 40 самолетов, склады и ангары.

Советские летчики в начале гражданской войны качественно превосходили немецких и итальянских. Состав летчиков республиканских ВВС состоял на 80% из советских офицеров. Превосходство советских авиаторов над летчиками противника показывает опыт Брунетской операции, когда при количественном превосходстве противника республиканские ВВС сбили 66 самолетов противника и потеряли 17 собственных [9, с. 327–341]. Тем не менее, советские летчики столкнулись с трудностями в Испании. Им не хватало летного опыта, в том числе боевого, практики взлета и посадки в полевых условиях, ориентирования по приборам. Также к трудностям прибавлялись чрезмерная нагрузка и несовершенство техники. Основные потери советских самолетов в Испании были по причине аварий, катастроф и вынужденных посадок на территории противника. Из 772 советских летчиков 77 погибли, 22 пропали без вести, 35 было присвоено звание Героя Советского Союза.

Республика также остро нуждалась в советских танкистах, поскольку на момент начала гражданской войны в распоряжении республиканской армии находился один танковый полк. Из-за тяжелого положения

республиканцев при обороне Мадрида и нехватки времени для завершения обучения испанских танкистов была сформирована 26 октября танковая рота под командованием капитана П. Армана. Она состояла из 15 танков с экипажем из советских военных (только заряжающие были испанцами). 29 октября 1936 года рота участвовала в своем первом бою под Мадридом [3, С. 70]. Также в Испанию прибыла танковая бригада Белорусского военного округа, её доукомплектовали испанцами. Её состав стал состоять на 60% из советских граждан. Эта бригада успешно воевала на северо-западе от Мадрида и в операции на реке Хараме в 1937 году, одержав победу при количественном превосходстве противника. Советские танкисты также сражались в Гвадалахарской операции, где уничтожили экспедиционный корпус Италии.

В 1937 году был сформирован интернациональный танковый полк, командиром которого был полковник С.И. Кондратьев. Начальник штаба, два заместителя командира полка и все механики-водители были советскими военными. 13 октября 1937 года полк участвовал в первом своем сражении у Фуэнтес-де-Эбро. Этот же полк, усиленный после предыдущих боев, участвовал в Теруэльской операции [10, с. 147–152].

Советские танкисты продемонстрировали стойкость и героизм. Особо отличились своими подвигами в годы гражданской войны в Испании танкисты Цаплин, Осадчий, Егоренко, Разгуляев, Данилов, Билибин, Склезов, Новиков, Юдин. Всего за подвиги в испанской гражданской войне 21 танкист были удостоены звания Героя Советского Союза [3, с. 71–73].

В гражданской войне принимали участие и советские военные моряки. В основном они служили командирами подводных лодок и катеров, но также были и радисты, механики и мотористы. 17 сентября 1937 года при вмешательстве советника Елисеева были спасены два конвоируемых транспорта от атак крейсера «Канариас». Также Елисеев и старший лейтенант Ильин сыграли выдающуюся роль в потоплении крейсера «Балеарес». Опытный подводник Бурмистров после приезда в Испанию занялся ремонтом трех подводных лодок, после которого они могли успешно выполнять боевые походы. Другой подводник Египко, впоследствии вице-адмирал, отмечал, что успеху в боевых походах

подводных лодок мешало слабое вооружение, немотивированность испанской команды топить собственные корабли, а также нарушения дисциплины и дезертирство целыми кораблями и катерами анархистов. Основной задачей подводных лодок в той войне была разведка местоположения вражеских кораблей и коммуникаций. Когда север пал под натиском Франко, республиканские подводные лодки оказались во Франции. Из Франции в Картахену эти подводные лодки переходили под командование советских командиров, ни одна лодка не была потеряна, при этом в Картахену они пришли с неисправными двигательными конструкциями и приборами ориентирования. Взаимодействие испанских моряков и советских оказалось в разы лучше у команд катеров. На 4 советских катера Г-5 было обучено в краткие сроки 4 экипажа испанских моряков. Экипажи были укомплектованы преимущественно испанцами, командирами на всех катерах были советские специалисты. Катера занимались обеспечением выходов и возвращением республиканского флота в порт, противолодочной и противовоздушной обороной транспортов, например тех же «Игреков» [5, с. 51–52].

Стоит отметить и работу советских военных разведчиков, которые проводили глобальную разведку, вели диверсионную работу в тылу: нарушали связь и коммуникации, взрывали мосты. Также советские разведчики руководили партизанским движением по всей Испании. Всего за годы гражданской войны погибло более 200 советских военных, 59 наградили званием Героя Советского Союза.

Итоги оказания военной помощи. С первых же дней войны Наркомат обороны изучал и обобщал боевой опыт гражданской войны в Испании. При анализе данных, поступающих из Испании, руководство страны пришло к выводу, что доработки требует не только вооружение и техника, но и боевые уставы, наставления и военная теория. Ю.Е. Рыбалкин описывает, по какой схеме проходило изучение данного боевого опыта: «Сбор информации; её систематизация и анализ; выработка рекомендаций и предложений; внесение изменений в боевые уставы и наставления; доработка техники, внедрение опыта в практику боевой подготовки войск» [3, с. 105]. Всего за полгода войны в Москву в отделение «Х» поступило 184 обобщающих документа от главного

военного советника. Отделение «Х» дважды в день получала краткие сообщения из Испании о ходе боевых действий, эти сообщения анализировались и обобщались, а затем посылались к наркому обороны Ворошилову. В это же время велась работа по изданию брошюр, книг, сборников об опыте гражданской войны. К осени 1937 года было издано 13 брошюр, 57 сборников, и 3 книги. В начале 1938 года вышли ещё 3 книги и 4 брошюры. В 1938 году начало разрабатываться учебное пособие для военных академий «Гражданская война и интервенция в Испании» научным военно-историческим отделом ГШ РККА, но книга не была завершена к осени 1938 года и вышла намного позже, по причине сталинских репрессий. На 1941 год было издано 56 книг и брошюр только Военмориздатом и Воениздатом.

Гражданская война внесла весомый вклад в развитие оперативного искусства и тактики, за время войны было проведено 6 кампаний, 4 фронтовые операции, масштабы которых были сравнимы с будущими операциями и компаниями во Второй мировой войне. Боевой опыт в Испании подтвердил мнение советских военных специалистов по поводу использования танков, которые должны идти в атаку вместе с пехотой. Также был сделан ошибочный вывод о необходимости расформировать танковые корпуса из-за их громоздкости (560 танков) и сложности организации, достаточно танковых бригад. Также подтвердили теорию об успехе целостных танковых атак в неразрывной цепи [11, с. 136–147].

Из опыта деятельности военной авиации были сделаны выводы. Выявилось успешность и превосходство быстроходных с хорошим обзором самолетов, а тихоходные самолеты целесообразно использовать только ночью. Также боевой опыт показал, что для истребителей главное не маневренность, а скорость. После чего в СССР перестали строить истребители-бипланы и осуществился переход к более быстрым истребителям-монопланам. Также после обобщения опыта в самолетах всех типов стала внедряться радиосвязь. Были внесены корректировки по осуществлению воздушного боя, где эскадрилья делилась на две группы. Опыт показал важность обеспечения численного превосходства в воздухе, обязательной четкой координации авиации с военно-морским флотом в морских сражениях, и необходимость максимальной маскировки

аэродромов [12, с. 160–169]. В начале весны 1937 года К.Е. Ворошилов утвердил «План использования в боевой подготовке ВВС РККА выводов из боевой работы авиации в Испании», составленный командиром ВВС РККА Алкснисом. По этому плану стала проводиться учебная практическая подготовка в войсках. Ю.Е. Рыбалкин пишет, что подверглось изменениям: «Внесение существенных изменений в тактику воздушного боя, стрельбу и наблюдение за воздухом, технику пилотирования, штурманскую и бомбардировочную подготовки, базирование авиации на земле» [3, с. 113]. В основном весь опыт был учтен и отработан в войсках, за исключением ночных полетов тяжелобомбардировочной авиации, системы световой сигнализации цели, оснащения аэродромно-строительные батальоны техническими средствами для наиболее быстрого создания полевых аэродромов. Также военными летчиками отмечалась важность разведывательных функций авиации, и делался вывод, что на большой высоте нужно отказаться от визуальной разведки и перейти к фотосъемке. После гражданской войны морская авиация окончательно определилась как отдельный род войск в ВМФ СССР [13, с. 16–21].

Опыт артиллерии показал, что успех любой наземной операции добывается плотным артиллерийским огнем. Была учтена необходимость наличия дальнобойной и крупнокалиберной артиллерии, наличия противотанковых районов при обороне крупных географических объектов, увеличения орудий на километр фронта минимум до 10 (в Испании этот показатель был 4–5 орудия). Этот опыт взят на вооружение в РККА СССР. В противотанковой обороне в Испании использовались впервые бутылки с горючей жидкостью. Уже в 1937 году советские химики создали данный вид оружия и поставили на конвейер. Бутылки с горючей жидкостью изучались войсками, как в практике использования их, так и в организации защиты собственных танков от подобного оружия [3, с. 114].

Испанский опыт внес коррективы в ряд положений инженерных войск. Были изменены теории о фортификации, минном и саперном деле, самоокапывании и маскировке при обороне и наступлении, создании полевых укрепительных позиций. Были внесены корректировки в деятельность ПВО. Было разрешено дробление зенитной артиллерии до

одной батареи, в силу того, что даже взвод способен полностью решать свои боевые и тактические задачи. Были пересмотрены правила стрельбы зенитной артиллерии по поводу корректировки при маневре скоростью самолетами противника. Был обобщен и использован в СССР опыт, впервые примененной в Испании, стрельбы зенитных орудий по звуку [3, с. 115].

Была отмечена политическая и агитационная работа комиссаров в рядах Народной армии. Из этой работы были сделаны выводы, на основании которых предложены: доставка в военные части громкоговорителей, массовое издание дивизионных газет, создание массового красноармейского юмористического журнала, серьёзная подготовка агитракет, монтирование печатного станка и громкоговорителя на бронемашине [3, с. 115–116].

Оказанная Советским Союзом военно-техническая помощь Испанской республике позволила СССР протестировать свою новейшую военную технику. Кроме тестирования своей военной техники, гражданская война в Испании позволила СССР овладеть и изучить вражескую военную технику, захваченную в ходе боевых действий. Трофейная техника отправлялась в Советский Союз, где её принимала специальная комиссия разведывательного управления под командованием военного инженера 2 ранга Бельского. После инвентаризации трофеи проходили изучение и испытание. Например, изучив немецкие самолеты, военные инженеры изменили конструкцию топливных баков на советских самолетах. После изучения итальянских танкеток «Ансальдо», в советской военной промышленности стали применяться аналогичные итальянским заклепки. У танка БТ-7 стали производиться конические башни, также, как это делали немцы на своих танках. После изучения трофеев, броневедомитель БА-3 получил броневую защиту картера, коробки передач и двигателя. Также был произведен опытный образец 45-мм противотанковой пушки и усовершенствована 20-мм пушка 2-К на основе германской пушки «Боффе». После изучения трофейного имущества советская военная промышленность перешла на сталистый чугун для производства снарядов. Но все же, внедрение технического опыта шло куда медленнее, чем внедрение опыта по тактике и стратегии. Так, к концу 1937 года советские авиаинженеры так и не смогли придумать, как ввести

в производство бронированных спинок для истребителей И-15 и И-16. Также о нерасторопности советских авиаинженеров свидетельствует тот факт, что Германия доработала свои самолеты Ме-109 в 1938 году и в воздушных боях появился новый Ме-109Е, который уже превосходил советские истребители. Адекватный ответ советские ученые смогли дать только в 1940 году производством самолетов Як, МиГ, ЛаГГ, Пе-2. К началу Великой Отечественной войны на новые самолеты было заменено всего 20% самолетного парка. Также модернизация коснулась советских танков. Так, была увеличена толщина брони и калибр пушки, были заменены поручневые антенны на штыревые антенны, были установлены броневые щиты под другими углами наклона. Также изучение опыта танкистов привело советских ученых к созданию танка победы Т-34 и к предпочтению гусеничных танков. Также для связи с «Игреками» была создана новый радиопередатчик А-19, которым и в годы Великой Отечественной войны пользовались партизаны. Среди радистов данный передатчик снискал славу надежной техники [3, с. 117–120].

Заключение. Всестороннее изучение боевого опыта гражданской войны позитивно сказалось на практическом и теоретическом развитии военного дела в Советском Союзе. Были получены подтверждения важности взаимодействия всех видов вооруженных сил, успешно проверены теоретические положения об обороне и наступлении, отработана практика взаимодействия техники и человека в боевых условиях. Многие из полученного в Испании опыта было внедрено в учебные программы, инструкции, уставные положения в СССР. Военная инженерия дорабатывала технику, хоть иногда и с опозданием, как в случае с самолетами. Ошибкой при работе с испанским опытом можно считать обобщение некоторых выводов, применительно к любому театру военных действий. Так, например, было оправданно для географических особенностей Испании использовать меньшие танковые военные формирования, однако опыт Второй мировой войны сразу же показал, что только укрупнение танковых соединений приведет к успеху. Многие участники гражданской войны в Испании были репрессированы по приезду в Советский Союз и не смогли доработать свои рекомендации и применить их в будущей войне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мещеряков М.Т., Новиков М.В. Сталин и гражданская война в Испании 1936-1939 гг. // Ярославский педагогический вестник. 1995. № 1. С. 33–36.
2. Речь члена советской делегации В.П. Потёмкина на заседании Совета Лиги наций // Документы внешней политики СССР. Т.19. – М.: Политиздат, 1974. – С. 659
3. Рыбалкин Ю.Е. «Операция «Х». Советская военная помощь республиканской армии (1936–1939) / Серия «Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: «АИРО-XX», 2000. – ISBN 5-88735-067-9 – 152 с.
4. Михайленко В.И. Новые факты о советской военной помощи в Испании // Уральский вестник международных исследований. 2006. № 6. С. 18–46.
5. Толмачев В.А. Советские военные моряки в Испании. 1936–1939 гг. (к 80-летию начала гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.) // Восемнадцатые Петровские чтения: сб.тр.конф. – СПб: Северная звезда, 2017. ISBN: 978-5-905042-48-5 – С. 48–52.
6. Мещеряков М.Т. СССР и Гражданская война в Испании // Отечественная история. 1993. № 3. С. 83–95.
7. Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские добровольцы. – М.: Эксмо, 2003. – ISBN: 5-699-04498-1 – 384 с.
8. Абросов С.В. В небе Испании, 1936–1939 годы. – М.: 1-я Обр. тип., 2003. – ISBN 5-08-004089-0 – 455 с.
9. Гражданская война в Испании. Центральный фронт в Брунетской операции / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. – М.: Вече, 2010. – ISBN 978-5-9533-5200-0. – 416 с.
10. Лонго Л. Интернациональные бригады в Испании. – М.: Воениздат, 1960. – 384 с.
11. Дайнес В.О. Применение бронетанковых войск в Испании, 1936–1939гг. // Русский сборник. Т. XX: СССР и Гражданская война в Испании 1936–1939. – М.: Модест Колеров, 2016. – ISBN 978-5-905040-22-1 – С. 100–147.
12. Гагин В.В. Об участии советских ВВС в Гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг. // Русский сборник. Т. XX: СССР и Гражданская война в Испании 1936–1939. – М.: Модест Колеров, 2016. – ISBN 978-5-905040-22-1 – С. 148–169.
13. Гагин В.В. Итоги и уроки боевых действий советских ВВС в Испании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5(60). С. 14–23. ISSN: 1991-9778eISSN: 2412-0588.

REFERENCES:

1. Meshherjakov M.T., Novikov M.V. *Stalin i grazhdanskaja vojna v Ispanii 1936-1939*, Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik, 1995, № 1, pp. 33–36.
2. *Rech' chlena sovetskoj delegacii V.P. Potjomkina na zasedanii Soveta Ligi nacij*, Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T.19, Moscow, Politizdat, 1974, pp. 659.
3. Rybalkin Ju.E. «Operacija «X». Sovetskaja voennaja pomoshh' respublikanskoj armii (1936-1939), Serija «Pervaja monografija» pod red. G.A. Bordjugova, Moscow, «АИРО-НН», 2000, 152 p. ISBN 5-88735-067-9.

4. **Mihajlenko V.I.** Novye fakty o sovetskoj voennoj pomoshhi v Ispanii. *Ural'skij vestnik mezhdunarodnyh issledovani.j*, 2006, № 6, pp. 18–46.
5. **Tolmachev V.A.** Sovetskie voennye morjaki v Ispanii. 1936–1939 gg. (*K 80-letiju nachala grazhdanskoj vojny v Ispanii 1936-1939 gg.*), Vosemnadcatye Petrovskie chtenija: sb. tr. konf., Sankt-Peterburg, Severnaja zvezda, 2017, pp. 48–52. ISBN: 978-5-905042-48-5.
6. **Meshherjakov M.T.** SSSR i Grazhdanskaja vojna v Ispanii, Otechestvennaja istorija, 1993, № 3, pp. 83–95.
7. **Telicyan V.L.** «Pirenei» v ognе. *Grazhdanskaja vojna v Ispanii i sovetskie dobrovol'cy*, Moscow, Jeksmo, 2003, pp. 384 – ISBN: 5-699-04498-1.
8. **Abrosov S.V.** V nebe Ispanii, 1936-1939 gody, Moscow, 1-ja Obr. tip., 2003, pp. 455. ISBN 5-08-004089-0.
9. *Grazhdanskaja vojna v Ispanii. Central'nyj front v Brunetskoj operacii*, Avt.-sost. V.L. Goncharov, Moscow, Veche, 2010, pp. 416. ISBN 978-5-9533-5200-0.
10. **Longo L.** *Internacional'nye brigady v Ispanii*, Moscow, Voenizdat, 1960. 384 p.
11. **Dajnes V.O.** *Primenenie bronetankovyh vojsk v Ispanii, 1936–1939*, Russkij sbornik, T. XX, SSSR i Grazhdanskaja vojna v Ispanii 1936-1939, Moscow, Modest Kolerov, 2016, pp. 100–147. ISBN 978-5-905040-22-1.
12. **Gagin V.V.** *Ob uchastii sovetskih VVS v Grazhdanskoj vojne v Ispanii v 1936–1939*, Russkij sbornik, T. XX, SSSR i Grazhdanskaja vojna v Ispanii 1936–1939, Moscow, Modest Kolerov, 2016, pp. 148–169. ISBN 978-5-905040-22-1.
13. **Gagin V.V.** Itogi i uroki boevykh dejstvij sovetskih VVS v Ispanii. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Serija: Pravo* 2006, № 5(60), pp. 14–23. ISSN: 1991-9778.

KOZLOV Gleb V. – Peoples Friendship University of Russia. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198. E-mail: Donni9999@gmail.com

SOVIET MILITARY AID TO REPUBLICAN SPAIN AND ITS RESULTS

The article is devoted to a comprehensive study of Soviet military assistance to Republican Spain in the Civil War of 1936-1939. The paper reveals the decision-making processes of the Soviet government to provide military provision to Spain, the implementation of operation "X". The activities of military advisers in Spain and the legal framework of their activities are revealed. The military participation of volunteers and their exploits are also considered. The article draws conclusions and summarizes the provision of military assistance to Spain for the USSR.

SPANISH CIVIL WAR; SOVIET MILITARY AID; SOVIET SPECIALISTS; THE HISTORY OF SPAIN; THE HISTORY OF THE USSR

УДК 94(510).08

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.09

А. Е. Макина

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧНОЙ ПОЛИТИКИ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В СИНЬЦЗЯНЕ 1884–1912 ГГ.

МАКИНА Александра Евгеньевна – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.

E-mail: makina.ae@edu.spbstu.ru; spandgen@gmail.com

В статье рассмотрены основные причины неудач политики Цинской власти в Синьцзяне 1884–1912 гг., а также последствия проведения этой политики для последующих отношений линии Синьцзян – центральная власть.

ЦИНСКАЯ ИМПЕРИЯ; СИНЬЦЗЯН; ИСТОРИЯ СИНЬЦЗЯНА; ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН; НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ

Предлагаемая статья содержит анализ деятельности цинского правительства в Синьцзяне за вполне конкретный промежуток времени – 5 ноября 1884 г. произошел окончательный захват Цинской империей этой территории, и ее присоединение к китайским землям в качестве провинции; до 1912 г. (именно этот год является завершающим в процессе крушения империи Цин после Синьхайской революции 1911 г. и последовавших за ней событий) существовал цинский Синьцзян в заданных границах.

Анализ осуществлен на основе отчетов русского посла, путешественников и военных русской стороны. Важен также вклад в исследование этого вопроса иностранных путешественников и историков через публикации монографий и статей. Проблема Синьцзяна – а, точнее,

поиска подходов в управлении им остается актуальной для Китая и на данный момент. Более того, возможно, в данный момент происходит новый виток в отношениях линии Синьцзян – китайское правительство. Об этом свидетельствует, например, исследование ВВС в 2018 г. [1].

Вероятно, именно период реформ и правления Цин в Синьцзяне 1884–1912 гг. дал начало непростым отношениям центральной власти с жителями присоединенной территории. Необходимо рассмотреть, в чем могли заключаться причины, вызвавшие сложности и последующие неудачи в проведении политики Цинской империей в отношении присоединенного региона, что и является целью исследования. Для этого решаются следующие задачи: необходимо понять, в чем заключалась специфика населения и региона, насколько он был изучен и проходим, какие именно сферы подвергались реформам и по каким пунктам они закончились неудачей.

Китай как государство вплоть до XX в. оставался монархическим – в отдельные периоды власть сменялась, существовал не единый центр, а несколько разрозненных, но принцип оставался прежним: именно идея централизации власти, объединения народов под правлением китайского императора и являлась основой политики императорского Китая. Иная, не менее популярная концепция «слабого управления варварами» предусматривала необходимость надзирать за землями вне Китая для обеспечения безопасности империи.

Следуя этой концепции, в 1755 г. цинский император Цяньлун 乾隆 в «Описании усмирения чжунгар» (Пиндин Чжуньгээр Фанлюэ 平定准噶爾方略) говорил о необходимости умиротворения и присоединения народа на севере от империи (вместе с Восточным Туркестаном). Столетием позже дискуссия о необходимости присоединения Синьцзяна 新疆 продолжалась. Наряду с идеями в традициях «Описания усмирения чжунгар» были представлены и противоположные взгляды: Ли Хунчжан (李鴻章, 1823–1901) выступал против присоединения Восточного Туркестана (ВТ) и оспаривал необходимость в этом, однако политическая программа империи Цин преследовала цели интеграции региона в Китай [5, p. 65].

Китайской, а точнее, цинской, эта территория впервые стала в конце XVIII в. (целесообразно разграничить Синьцзян цинского и

республиканского периодов, так как форма правления и, в целом, политика этих двух государств принципиально различались: при республиканцах народ Синьцзяна, так или иначе, стал считаться полноправной частью государства наряду с другими народами).

За свою долгую историю статус ВТ менялся много раз: к примеру, после первой попытки присоединения к Китаю его территория была наместничеством (с 1760 г.). Позднее регион распадался на отдельные государственно-подобные образования (с 1863–1865 гг.), часть его (Кульджа, Западный Туркестан) находилась в составе Российской империи, а государство Якуб-бека (до 1877 г.) даже было признано самостоятельным некоторыми из мировых держав (Великобританией, Россией, Османской империей) [6, с. 220; 17].

Прежде всего, благодаря работе Российского Географического Общества (РГО), появившегося в XIX в. и его огромному вкладу в развитие истории Центральной Азии, русские путешественники и историки более позднего периода сделали возможным комплексное изучение особенностей территории и социального, а также материального положения людей, населявших Синьцзян [7; 12]. В предшествовавшие периоды имелись только уйгурские и китайские источники, которые, по мнению многих исследователей, не могут считаться ориентиром [2; 17].

Важно отметить географическое положение региона как один из важнейших факторов его развития. Образуют его Джунгарская равнина и Таримская впадина; земли, окруженные горами со всех сторон, кроме востока, являются практически изолированными от внешнего мира. Несмотря на это, именно здесь проходил Великий Шелковый путь, развивалась торговля с представителями арабских и европейских стран. Наличие всего одной главной реки обусловило принцип расселения людей по территории современного Синьцзяна – жители размещались преимущественно оазисами по берегам рек, где и проходила их основная жизнь – торговля, хозяйство [8; 9]. В силу этих особенностей и довольно сухого и сложного для ведения хозяйства климата, территория была мало освоенной.

Религиозная составляющая и её влияние на традиции и управление регионом, безусловно, важны в контексте исследования ситуации в

Синьцзяне: подавляющее большинство местного населения относилось к мусульманам суннитского или шиитского толка [8]. Таким образом, общество находилось в строгих рамках исламских законов и традиций.

После включения ВТ в состав Цинской империи уровень хозяйств, благосостояния населения и их настроений характеризовался как депрессивный и русскими, и иностранными военными и путешественниками [13; 14]. Вероятно, в процессе того, как управление регионом приводилось в соответствие с принципами, по которым функционировали другие китайские земли, цинские власти столкнулись со сложными, а порой и вовсе неразрешимыми проблемами. О масштабе сложностей и противоречий говорят случаи жалоб местного населения внешней стороне – русскому консулу в Кашгаре и русским представителям в Западном Туркестане. Также имела место массовая эмиграция за пределы китайского государства [16, с. 14].

Действия Цинов, направленные на то, чтобы включить в свой состав территорию, а затем всячески ограничить в правах и возможностях ее население, менять его уклад и традиции, унижать бывших чиновников и людей высокого статуса и, в целом, приводить захваченные земли в упадок и застой, «нарочно настраивать население против себя» [11, с. 22], могут показаться нелогичными. Русский консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский, а также иностранные исследователи (К.П. Скрайн, П. Найтингейл) называли Синьцзян «неофициальной колонией» Китая, полагая, что его присоединение было необходимо лишь для обогащения ресурсами своего государства [11]. Вместе с тем, весьма резкие действия, производимые цинскими властями, можно относить к вынужденным, обусловленным внешними факторами: появлением России и Великобритании у границ новой провинции. Соседняя Индия находилась под властью английской короны, Западный Туркестан относился к русским землям, потому оба государства были непосредственно заинтересованы в стабильности ситуации вблизи от своих границ, в приобретении ресурсов, стратегически важных объектов (Памир), археологических памятниках и рынках сбыта.

Присутствие России у границ новой цинской провинции могло в большей мере повлиять на процесс проведения реформ: в частности, довольно отчетливо прослеживалась разница в условиях жизни в русском

и китайском Туркестанах, со сравнением не в пользу последнего. Большой объём торговли в Синьцзяне занимали русские товары, что делало контакт с русскими неизбежным. В волнения, опередившие или совпавшие по времени с крупным Ихэтуаньским восстанием (в частности, Дунганское восстание 1895 г., описание которого, выполненное Н. Стрельбицким, было опубликовано в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» [16]) и происходившие позже, когда отзвуки ихэтуаньских событий достигли Синьцзяна, активно вовлекалась и русская сторона. В силу того, что и русское, и британское консульства находились на территории Синьцзяна, безопасность консулов необходимо было обеспечить: в июне 1912 г. для защиты русского консула и подданных в Синьцзян вошел отряд из 300 казаков и двух пехотных рот – выведен он был только в октябре 1913 г. [11, с. 37].

Помимо внешнеполитических трудностей, Цинская империя не справлялась с реорганизацией внутреннего устройства Синьцзяна и по другим причинам. Увеличение количества вооруженных отрядов китайской армии показывало взаимное недоверие новой власти и населения – в 1885 г. соотношение войск к местному населению достигло 1/45 [14, с. 234]. Показательные унижения местной элиты и бывших правителей региона новыми стражами также подогревали неприязненное отношение населения к установившемуся режиму.

Кроме увеличения количества войск важна была и их качественная составляющая: по мере роста дефицита бюджета в Синьцзяне и обострения внешнеполитических противоречий империи Цин (войны с Францией, Японией), происходил отток войск и деморализация оставшихся сил [4, р. 158]. Без уплаты жалования солдаты стали сбегать и присоединяться к кочевникам для грабежа местного населения – таким образом, армия не только не способствовала поддержанию порядка, но и стала ему препятствовать.

Финансовый кризис повлиял не только на войска: бумажные деньги и монеты имелись в обиходе только у чиновников, в результате чего для остальной части населения возможной была лишь меновая торговля. Введение таможенных пошлин в 1888 г. наложило определенное бремя и

на эту, едва ли не единственную успешную отрасль экономики в Синьцзяне.

Среди проблем периода 1884–1912 гг. не последнее место занимал голод (в конце XIX вв. 2–3 года подряд были неурожайными). Попытки распространить шелководство и иные новые формы хозяйства в регионе практически не имели успеха в силу особенностей климата.

Однако предметом особых недовольств населения стали реформы в социальной сфере: вводилось образование по китайским классическим книгам, детям давались новые короткие имена на китайский манер, устанавливалась форма одежды, запрещались мусульманские школы, родной язык вытеснялся китайским. Последнее вызвало большой отток населения из Синьцзяна. Дж.А. Миллвард также отмечал, что многие родители потеряли возможность общаться со своими детьми в результате созданного языкового барьера [5, с. 146]. К слову, такой барьер имелся и в общении новой власти с местным населением, так как ни одна сторона не знала и не хотела знать языка другой.

Рассматриваемый период стал временем постоянных волнений. По некоторым подсчетам, между 1896 и 1911 гг. в Китае в целом произошло порядка 653 восстаний – примерно 43 восстания в год [3, р. 139]: чем слабее становилась власть, тем решительнее разворачивалась оппозиционная деятельность в Китае. К первым годам XX в. началось нарастание волнений в регионе, активизировалась деятельность антиманьчжурских тайных обществ и подпольных революционных комитетов (Тунмэнхуэй 同盟會, Гэлаохуэй 哥老會). Некоторые из специалистов ассоциируют рост недовольств именно с деятельностью этих объединений [10, с. 258]. Нельзя не отметить, впрочем, что с крушением власти Цинов Синьцзян не заявил о своей независимости, что косвенно подтверждает существование серьезных разногласий среди местного населения относительно преимуществ и недостатков вхождения в китайское государство.

Таким образом, хотя политика новой власти в отношении Синьцзяна во многом была unsuccessful, общество стало значительно более стабильным, сплоченным, а система управления более упорядоченной. Новая власть стремилась к калькированию своего метода управления и в

Синьцзяне; она, однако, пыталась «подтягивать» регион до уровня китайских земель путем проведения административных, экономических и иных преобразований.

К числу наиболее важных причин, не позволившим Цинам добиться успеха в управлении территорией, относится неготовность новой власти учитывать местную специфику при проведении аграрных и социальных реформ. В чрезвычайно невыгодном свете оказывалась цинская власть при сравнении Восточного Туркестана с Западным, невыгодном настолько, что часть жителей переселялась за пределы империи Цин. Русское присутствие в Западном Туркестане, скорее, лишь усугубило вопрос неэффективности цинских реформ.

Период 1884–1912 гг. стал решающим при выработывании принципов управления регионом и определяющим в отношениях по линии Синьцзян – центральное правительство и во многом сформировал модель отношений столицы с местными властями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Садуорт Дж.** Как в китайских тайных лагерях "перевоспитывают" мусульман-уйгуров. Расследование Би-би-си. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46019069> (дата обращения: 10.06.2019).
2. **Bhattacharya A.** Conceptualizing Uyghur Separatism in Chinese nationalism // Strategic analysis. 2007. Vol. 27. No. 3. P. 357–381.
3. **Ferguson R.G., Dellios R.** The politics and philosophy of Chinese Power: the Timeless and the Timely. Md. Lexington Books, 2016. 306 p.
4. **Millward J.A.** Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang. N.Y.: Columbia University Press, 2007. 440 p.
5. **Starr S.F.** Xinjiang: China's Muslim Borderland. M.E. Sharpe Incorporated, 2004. 484 p.
6. **Бармин В.А., Дмитриев С.В., Шматов В.Г.** Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 2. С. 209–244. ISSN: 2227-3817.
7. **Воробьева-Десятовская М.И.** Великие Географические Открытия русских ученых в Центральной Азии // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. №3. С. 7–22 ISSN: 1819-2777 eISSN: 1819-2777.
8. **Корнилов Л.Г.** Кашгария и Восточный Туркестан. 1903. 445 с.
9. **Куропаткин А.Н.** Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. 1879. 435 с.
10. **Моисеев В.А.** Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул: Аз Бука, 2003. 346 с.

11. **Петровский Н.Ф.** Отчет о Кашгарии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып. 22. С. 1–61.
12. Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX начале XX века: сб. ст. / под ред. И.Ф. Поповой. – СПб.: Славия, 2008. – ISBN: 978-5-9501-0159-5 – 244 с.
13. **Пржевальский Н.М.** Путешествия к Лобнору и на Тибет. М.: Дрофа, 2007. 1264 с.
14. **Путята Д.В.** Китай: Географический очерк. Население. Государственный бюджет и внешняя торговля. Вооруженные силы. Русско-китайская граница // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1895. № 59. 265 с.
15. Русско-китайские отношения 1689–1916, офиц. документы. М., 1958. 142 с.
16. **Стрельбицкий Н.** Дунганское восстание 1895 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1896. № 67. С. 157–164.
17. **Тихонов Д.И.** Уйгурские исторические рукописи конца XIX – начала XX вв. // Ученые записки Института Востоковедения. 1954. Т. IX. С. 146–173.

REFERENCES:

1. **Saduort Dzh.** *Kak v kitajskih tajnyh lagerjah "perevospityvajut" musul'man-ujgurov.* *Rassledovanie Bi-bi-si* available at <https://www.bbc.com/russian/features-46019069> (accessed 10 june 2019).
2. **Bhattacharya A.** *Conceptualizing Uyghur Separatism in Chinese nationalism* // Strategic analysis. 2007. Vol. 27. No. 3. P. 357–381.
3. **Ferguson R.G., Dellios R.** *The politics and philosophy of Chinese Power: the Timeless and the Timely.* Md. Lexington Books, 2016. 306 p.
4. **Millward J.A.** *Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang.* N.Y.: Columbia University Press, 2007. 440 p.
5. **Starr S.F.** *Xinjiang: China's Muslim Borderland.* M.E. Sharpe Incorporated, 2004. 484p.
6. **Barmin Valery A., Dmitriev Sergey V., Shmatov Vasily G.** *Xinjiang. An outline of history,* *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae*, 2016, T. 46, № 2, pp. 209–244. ISSN: 2227-3817.
7. **Vorob'eva-Desjatovskaja M.I.** *Velikie Geograficheskie Otkrytija russkih uchenyh v Central'noj Azii,* *Vestnik Russkoj Hristianskoj gumanitarnej akademii*, 2009, T. 10, №.3, pp. 7–22. ISSN: 1819-2777eISSN: 1819-2777.
8. **Kornilov L.G.** *Kashgarija i Vostochnyj Turkestan*, 1903, 445 p.
9. **Kuropatkin A.N.** *Kashgarija. Istoriko-geograficheskij ocherk strany, eja voennyja sily, promyshlennost' i torgovlja*, 1879, 435 p.
10. **Moiseev V.A.** *Rossija i Kitaj v Central'noj Azii*, Barnaul, Az Buka, 2003, 346 p.
11. **Petrovskij N.F.** *Otchet o Kashgarii*, *Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii*, 1886, № 22, pp. 1–61.
12. *Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century*, Ed. by I.F. Popova, Saint Petersburg, Slavija, 2008, 244 p. ISBN: 978-5-9501-0159-5.

13. **Przheval'skij N.M.** *Puteshestvija k Lobnoru i na Tibet*, Moscow, Drofa, 2007. 1264 p.
14. **Putjata D.V.** *Kitaj: Geograficheskij ocherk. Naselenie. Gosudarstvennyj bjudzhet i vneshnjaja trgovlja. Vooruzhennye sily. Russko-kitajskaja granica*, Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii, 1895, № 59, 265 p.
15. *Russko-kitajskie otnoshenija 1689–1916*, ofic. dokumenty, Moscow, 1958, 142 p.
16. **Strel'bickij N.** *Dunganskoe vosstanie 1895 g.*, Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii, 1896, № 67, pp. 157–164.
17. **Tihonov D.I.** *Ujgurskie istoricheskie rukopisi konca XIX – nachala XX veka. Uchenye zapiski Instituta Vostokovedenija.*, 1954, T. IX, pp. 146–173.

MAKINA Aleksandra E. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251.
E-mail: makina.ae@edu.spbstu.ru; spandgen@gmail.com

THE REASONS FOR THE UNSUCCESSFUL POLICY OF THE QING EMPIRE IN XINJIANG, 1884–1912

The article analyzes the main reasons for the failures of the Qing government policy in Xinjiang in 1884–1912, as well as the consequences of this policy for the subsequent relations between Xinjiang and the Central government.

THE QING EMPIRE; XINJIANG; HISTORY OF XINJIANG;
EASTERN TURKESTAN; THE NATIONAL POLICY OF THE QING EMPIRE

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 330.16+343.35

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.10

А. А. Нечай

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

НЕЧАЙ Александра Александровна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.
E-mail: aleksandranechai@gmail.com

В данной статье предпринимается попытка выделить и проанализировать основные экономические предпосылки возникновения и существования коррупции в современном китайском обществе. В основе эффективной борьбы с коррупцией лежит устранение предпосылок её возникновения, поэтому актуальность работы очевидна.

Работа предназначена для студентов и других лиц, интересующихся экономической природой коррупции в современном Китае.

КОРРУПЦИЯ; КНР; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ; ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ; МАТЕРИАЛЬНЫЙ СТИМУЛ; ГУАНЬСИ

В соответствии со статьёй 382 Уголовного Кодекса Китайской Народной Республики (КНР), под коррупцией понимается присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ [1, с. 264].

Коррупция является серьёзной угрозой национальной безопасности государства. В основе эффективной борьбы с ней лежит устранение предпосылок её возникновения, поэтому мы убеждены, что они нуждаются в чёткой формулировке и анализе. Основные предпосылки возникновения

коррупции в Китае делятся на экономические, институциональные, культурные, социально-психологические, а также территориальные. Большинство авторов концентрируют своё внимание на последствиях коррупции и прогнозировании будущего, в данном исследовании нам бы хотелось остановиться на объяснении экономических предпосылок её существования в современном китайском обществе.

Для исследования уровня коррупции в Китае мы будем обращаться к Индексу Восприятия Коррупции (ИВК) (Corruption Perceptions Index), выпускаемому ежегодно, начиная с 1995 года. ИВК представляет собой одну из самых известных разработок международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией Трансперенси Интернешнл, которая была основана в 1993 году в Берлине бывшим директором Мирового банка Петером Айгеном.

Измерение коррупции – неотъемлемая часть антикоррупционной стратегии. При проведении данного исследования страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 баллов получают страны с самым высоким уровнем восприятия коррупции, 100 – с самым низким.

Согласно ИВК за 2018 год, Китай находится на 87 месте из 180 возможных, оказавшись рядом с Аргентиной, Бенином и Сербией [8]. На основании данных, опубликованных на сайте Трансперенси Интернешнл, нами была составлена таблица, исходя из которой наглядно видно, что место Китая в ИВК за последние годы изменилось незначительно. Это может служить доказательством того, что реформирование в области коррупции неэффективно либо недостаточно.

Местоположение Китая в ИВК за последние годы

ГОД	БАЛЛЫ	МЕСТО
2018	39	87
2017	41	80
2016	40	79
2015	37	83
2014	36	100
2004	нет данных	71

Несмотря на то, что методология ИВК нередко ставится под сомнение, так как он строится на изначально субъективной информации,

поскольку «восприятие» по своей природе не может быть объективным» [10], тем не менее, данный подход получил широкое распространение в мире и помогает иметь общее представление о ситуации в сфере коррупции. Подтверждением этих слов может послужить то, что после первого проведения ИВК в 1995 году, к этой программе подключились такие международные организации международного масштаба, как Всемирный Экономический Форум, Международная ассоциация Gallup International и Всемирный Банк. Рост увеличения интереса мирового сообщества к проблеме борьбы с коррупцией подтверждается и статистикой: в год своего создания ИВК рассчитывался для 41-й страны, а в 2018 – для 183.

Размах коррупции в КНР рассматривается многими западными экспертами как следствие незавершённости экономических преобразований и их непоследовательного проведения в жизнь [11]. Большинство китайских учёных также убеждены, что коррупция представляет собой побочный продукт экономической реформы [6, с.114].

Международный опыт показывает, что коррупция напрямую связана с вовлечённостью государства в экономику: страны, где государство управляет существенными экономическими ресурсами и вмешивается в экономику, как правило, оказываются наиболее подвержены коррупции.

Вследствие проведённых реформ, власть в Китае сократила своё абсолютное присутствие в некоторых областях общественной жизни, например, в образовании, культуре, социальном обеспечении, здравоохранении.

Фармацевтическая компания Yunnan Baiyao (云南白药) приводится китайскими чиновниками в качестве примера успешного проведения реформ на госпредприятиях Китая.

50% акций компании, которые находились в собственности правительства провинции Юньнань, были проданы частному инвестору. Та же фирма пыталась приобрести долю в Yunnan Baiyao ранее в 2009 году, но сделка была заблокирована. В этот раз продажа характеризуется официальными СМИ как доказательство правильности стратегии председателя Си Цзиньпина по оживлению государственных компаний [7].

Нельзя умалять тот факт, что в 1980-х гг., когда Китай только начал проводить политику реформ и открытости, государственный сектор составлял почти четыре пятых промышленного производства, на данном этапе на долю госпредприятий приходится только пятая часть производства [7].

Многие аналитики не считают, что пример Yunnan Baiyao является удачным, так как такие ключевые секторы экономики, как, например, банковское дело, производство электроэнергии, разработка природных ресурсов продолжают быть закрытыми для частного капитала. Это полностью отражает китайский принцип *Чжуа Да Фан Сяо* (抓大放小), который призывает сосредоточиться на крупных госпредприятиях и отпустить небольшие.

До сих пор в стране более 150 тысяч госпредприятий, две трети из которых находятся в руках региональных властей, а остальные – под контролем центрального правительства <...> Госпредприятия становятся больше, а не меньше, их менеджмент продолжает проводить консервативную политику, а все их недостатки начинают негативно влиять на всю экономику [7].

Государство в Китае также управляет ключевыми ценами (в том числе процентной ставкой и ценой на землю) и сильно регулирует развитие недвижимости и инфраструктуры. По мнению Миньсинь Пэй, старшего сотрудника Фонда Карнеги по поддержанию мира во всём мире, такая экономика создает плодородное основание для коррупции, потому что чиновники, владеющие властью одобрения, могут легко злоупотребить этим для незаконных личных целей [6, с. 107]. Его мнение разделяют исследователи Г.А. Сатаров и М.И. Левин: «Китай – типичный пример страны с переходной экономикой, где сохраняется сильная централизованная власть, которая, однако, не может обуздать коррупцию в силу объективных обстоятельств, связанных с переходным периодом» [10].

При этом нельзя полностью отрицать факт увеличения экономической свободы, которую удалось достичь благодаря экономическим реформам. Однако в связи с тем, что экономические преобразования в Китае остались незавершёнными, это создаёт

многочисленные возможности получения вознаграждения незаконным образом.

Отметим, что феномен коррупции в Китае относится к азиатской модели. В азиатской модели коррупция является не только привычным, но и общественно приемлемым культурным и экономическим явлением, которое связано с функционированием государства и основано на ряде культурных и религиозных традиций [8].

Хотя китайские органы осознают эффективность рыночной экономики, они продолжают придерживаться смешанной экономики, при которой рынки сосуществуют с установками *гуаньси* (关系, связи), подразумевающими распределение ресурсов через «личные контакты». *Гуаньси* – неотъемлемая часть культуры китайского социума. В Китае даже существует пословица, которая полностью отражает данную концепцию: «Важнее то, с кем ты знаком, чем то, что ты знаешь» (知人重于知物). Такие тенденции отражают конфуцианскую идеологию: «Оно распространило значение семьи за рамки ее функциональной роли как естественной единицы. В отличие от большинства западных обществ конфуцианское государство составляют не «индивидуумы» сами по себе, а их взаимосвязи и взаимозависимости» [3, с. 46].

Нельзя ставить знак равенства между термином «*гуаньси*» и коррупцией, однако очевидно, что, когда *гуаньси* нарушают бюрократические нормы, это может привести к коррупции.

Уровень оплаты труда госслужащих, не соответствующий квалификации и ответственности, которая на них лежит, также способствует развитию коррупции, особенно на низших уровнях, таким образом, чиновник пытается компенсировать ощущаемый им ущерб. Согласно ИВК, богатые и экономически развитые страны в наименьшей степени подвержены коррупции. В то же время правомерна и другая версия, предлагаемая С.В. Максимовым: «если бы бедность была единственной причиной коррупции, трудно было бы объяснить, почему благополучные страны постоянно сотрясают скандалы, а их действующие лица далеко не всегда могут быть отнесены к категории «бедных» или «нуждающихся». Действительно, если принять такую точку зрения, то

пришлось бы поставить знак равенства между понятиями бедность и нечестность, а подобная концепция не выдерживает критики» [2, с. 19].

Доходы госслужащих в Китае фиксированы и не связаны с объёмом выполненной работы. Кроме того, им не разрешается иметь побочный доход, являясь сотрудниками частных фирм. Фактически коррупция в Китае функционирует почти по тому же принципу как методы компенсации, которые применяются в Западных экономических системах. Возникает правомерный вопрос: почему в китайском обществе коррупция предпочтительнее западных методов мотивации персонала и компенсации в их обычных проявлениях: поощрительных выплатах, бонусах, оплаты расходов за дорогу и связь, медицинскую страховку, частичную оплату жилья?

По мнению Ченгзи С. Фэна и Хершеля И. Гроссмана, в данном случае принимаются во внимание политические соображения: коммунистическая пропаганда продолжает изображать каждого чиновника как самоотверженного «служителя обществу» [4, с. 51]. Немаловажно и то, что помимо государственных чиновников и членов партии, которые играют важные экономические роли в китайской экономике, многие другие, включая тех, которые имеют связи в Народной Освободительной Армии, ответственны только за политические, военные и другие некоммерческие виды деятельности. Чёткая система материального стимула и вознаграждений подорвала бы политическое и социальное положение тех членов партии, которые не вовлечены в экономические виды деятельности. Зависть и недовольство могли бы подорвать сплочённость коммунистической партии.

В ходе исследования нами были выделены и проанализированы следующие экономические предпосылки возникновения и существования коррупции в китайском обществе: несовершенство экономической политики, незавершённость экономических реформ, высокая вовлечённость государства в экономику, большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения, а также недостаточно высокое материальное обеспечение служащих.

Коррупция в китайском обществе представляет собой побочный продукт экономической реформы. Вследствие проведённых реформ,

власть в Китае несколько сократила своё абсолютное присутствие в экономике, но государственный сектор КНР по-прежнему управляет самыми крупными национальными корпорациями. Мы ввели термин *гуаньси*, который в переводе с китайского означает, «связи», «личные контакты» и пришли к выводу, что влияние этого феномена на коррупционную составляющую общества по-прежнему остаётся очень высоким.

В контексте экономических предпосылок, наряду с незавершённостью экономических реформ, мы также отметили низкое материальное обеспечение служащих и большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения. В ходе исследования мы рассмотрели вопрос, почему китайские власти предпочитают коррупцию методам мотивации и компенсации, используемым в западных компаниях и пришли к выводу, что причина кроется в том, что коммунистическая пропаганда продолжает изображать каждого чиновника как самоотверженного «служителя обществу», а компенсации в виде бонусов и поощрительных выплат, широко используемые на Западе, развенчали бы этот образ. Кроме того, чёткая система материального стимула и вознаграждений подорвала бы политическое и социальное положение тех членов партии, не вовлечённых в экономические виды деятельности, а это, несомненно, смогло бы дестабилизировать сплочённость правящей партии. В этой связи можно сделать вывод, что реальное ограничение коррупции в Китае на настоящий момент крайне проблематично и станет возможным только после масштабного реформирования системы политического управления и ограничения государственного присутствия в экономическом секторе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 303.
2. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения) / под общ. ред. С. В. Максимова. – М: Спарк, 1999. – С. 228.
3. **Чен Минг-Джер.** Китайский бизнес изнутри: практическое пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами: монография. – М.: Эксмо, 2009. – ISBN: 978-5-699-24722-6 – С. 283.

4. **Chengze Simon Fan, Herschel I. Grossman** Entrepreneurial Graft in China. *The Providence Journal*. 2001. №5. p. 49–55.
5. **Luo Yadong**. The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. *International Business Review*. 2008. Vol. 17. Issue 2, p. 188–193. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2008.10.001>.
6. **Minxin Pei**. Corruption Threatens China's Future. *Carnegie Endowment, Policy Brief*. 2007. № 55. p. 107–112.
7. Госсектор Китая остается главной угрозой экономики <https://www.vestifinance.ru/articles/88742> (дата обращения: 06.05.2019).
8. Индекс восприятия коррупции 2018. <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 30.04.2019).
9. **Жужома М.Ю.** Международный опыт борьбы с коррупцией // Современное право. 2006. № 8. С. 97–101. ISSN: 1991-6027.
10. **Сатаров Г.А., Левин М. И., Цирик М. Л.** Россия и коррупция: кто кого? // Российская газета. 1998. 19 февраля.
11. **Michael Johnston**. Corruption in China: Old Ways, New Realities and a Troubled Future https://www.researchgate.net/publication/228421608_Corruption_in_China_Old_ways_new_realities_and_a_troubled_future (дата обращения: 01.05.2019).

REFERENCES:

1. *Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki*, edited by A.I. Korobeeva, per. s kitajskogo D.V. Vichikova, Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 2001, 303 p.
2. *Osnovy protivodejstvija korrupcii (sistemy obshhegosudarstvennoj jetiki povedenija)*, edited by S.V. Maksimova, Moscow, Spark, 1999, 228 p.
3. **Chen Ming-Dzher**. *Kitajskij biznes iznutri: prakticheskoe posobie po vystraivaniju delovyh otnoshenij s kitajskimi partnerami*, monografija, Moscow, Jeksmo, 2009, 283 p. ISBN: 978-5-699-24722-6.
4. **Chengze Simon Fan, Herschel I. Grossman** Entrepreneurial Graft in China. *The Providence Journal*. 2001. №5. p. 49–55.
5. **Luo Yadong**. The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. *International Business Review*. 2008. Vol. 17. Issue 2, p. 188–193. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2008.10.001>.
6. **Minxin Pei**. *Corruption Threatens China's Future*. Carnegie Endowment, Policy Brief. 2007. №55. p. 107–112.
7. Gossektor Kitaja ostaetsja glavnoj ugrozoi jekonomiki available at <https://www.vestifinance.ru/articles/88742> (accessed 06 may 2019).
8. Indeks vosprijatija korrupcii 2018, available at <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (accessed 30 april 2019).
9. **Zhuzhoma M.Ju**. Mezhdunarodnyj opyt bor'by s korrupciej. *Sovremennoe parvo*. 2006 № 8, pp. 97–101. ISSN: 1991-6027.

10. Satarov G.A., Levin M.I., Cirik M.L. *Rossija i korrupcija: kto kogo?* Rossijskaja gazeta, 1998, February 19.

11. Michael Johnston. *Corruption in China: Old Ways, New Realities and a Troubled Future*, available at https://www.researchgate.net/publication/228421608_Corruption_in_China_Old_ways_new_realities_and_a_troubled_future (accessed 01 may 2019).

NECHAI Aleksandra A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia.
E-mail: aleksandranechai@gmail.com

**THE MAIN ECONOMIC CAUSES OF CORRUPTION IN
MODERN CHINESE SOCIETY**

In this article the author makes an attempt to allocate and analyze the main economic causes of corruption in the modern Chinese society. The paper is intended for students and other persons who are interested in the economic nature of corruption in modern China.

CORRUPTION; PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; ECONOMIC
DEVELOPMENT; ECONOMIC REFORMS; MATERIAL INCENTIVE;
GUANXI

УДК 327.83

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.11

Д. С. Садчикова

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

САДЧИКОВА Дарья Сергеевна – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: sadchikova.ds@edu.spbstu.ru; sadchikova.darja@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности современного терроризма и его влияние, оказываемое на международные отношения и мировую политику. Терроризм, как особый вид агрессии и насильственных действий, существовал на протяжении многих веков, однако, на современном этапе данное явление приобрело множество различных форм. Из-за процесса глобализации терроризм оказывает все большее влияние на все сферы жизни общества.

ТЕРРОРИЗМ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; КОНФЛИКТ; ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИЗМА; ГОСУДАРСТВЕННАЯ БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

В XXI веке терроризм занимает прочное место среди самых важных проблем, распространяющихся на все мировое сообщество. Сущность данного явления, определяемого как насильственные действия, применяемые для устрашения, подавления воли противников или навязывания определенной линии поведения [1], исследовалась на протяжении многих веков. В то же время терроризм в разные исторические периоды принимал разнообразные формы. Так, если ранее такая форма агрессии проявлялась в большей степени через тиранию властных структур определенного государственного образования и оказывала влияние лишь на внутренние дела определенного государства, то на

современном этапе она отражается в действиях неправительственных организаций, выражающих протест по отношению к политическому, религиозному и иному устройству мира и выходит за рамки государственных границ. В связи с этим является актуальным проанализировать сущность формы терроризма, существующей в настоящее время. С целью выявления особенностей влияния современного терроризма на международные отношения с помощью таких методов исследования, как анализ и абстрагирование, автором статьи были выделены две задачи: рассмотреть, как изменялись сущность и значение понятия «терроризм» до настоящего времени и проанализировать особенности воздействия современных форм терроризма на международные отношения.

В настоящее время существует около 200 объяснений и обозначений понятия «терроризм», однако, общее значение термина не приводится даже такой глобальной организацией как ООН [2]. В общем виде терроризм можно определить как насильственные действия (разрушения, убийства, захват заложников и проч.), совершаемые в крупных масштабах. Такое обобщение позволяет включить в понятие «терроризм» не только его современные формы, но и те, что существовали в более раннее время.

Например, при режиме «Тридцати тиранов», при котором за «8 месяцев террора тираны убили чуть ли не больше афинян, чем все пелопонесское войско за 10 лет войны между Афинами и Спартой» [10], а также во время правления римского диктатора Суллы, терроризм утвердился как способ управления государством. Однако во времена Великой французской революции терроризм уже представлял собой иную форму насилия, совершаемую для достижения определенных целей не только правителями-тиранами и своеобразной «верхушкой государства», но и любыми другими людьми. Так, например, журналист Генифе П. Марат в газете «Друг Народа» 12 сентября 1789 года открыто призывал народные массы к террору против контрреволюционеров Великой французской революции [5].

Следует отметить, что указанная форма терроризма существует и в настоящее время. Так, одно из определений современного терроризма звучит как вид социального противодействия и особым образом

организованное насилие, которое по целям, средствам, способам и результатам является одной из форм ведения войны и представляет собой антиобщественную деятельность крайне агрессивных, организованных, идеологически подготовленных субъектов [5].

В то же время в статье 205 Уголовного кодекса РФ приведено определение террористического акта как средства, своеобразного инструмента, с помощью которого осуществляется терроризм. Согласно данной статье, террористический акт – это совершение действий, создающих «опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [11].

Приведенные примеры доказывают, что сущность и значение понятия «терроризм» изменялись с течением времени, а современный терроризм в большинстве случаев представляет собой социальные формы насилия.

В то же время, если ранее террористические действия совершались в рамках определенной территории, то современные формы терроризма уже представляют глобальную угрозу для всего мирового сообщества.

Автором статьи были проанализированы и выделены особенности воздействия современного терроризма на международные отношения. К ним относятся:

1. Начиная примерно с XX века, терроризм становится инструментом и причиной разжигания массовых конфликтов и войн. Ярким примером является убийство наследника престола Австро-Венгерской империи эрцгерцога Фердинанда сербским националистом Гаврилой Принципом, которое стало поводом для начала Первой мировой войны в 1914 году [9]. Убийство первых лиц государства может рассматриваться как террористический акт – особым образом организованное насилие, совершенное в целях дестабилизации деятельности представителей политической и государственной власти.

Исходя из этого, терроризм несет в себе угрозу не только как масштабное проявление агрессии, способное привести к большим разрушениям и гибели мирного населения, но и как средство ведения «темной политики», при которой одно государство может воспользоваться «услугами» террористических организаций, чтобы нанести вред другому государству. Например, социолог А.А. Зиновьев описывает «исламский фундаментализм» как своеобразную транснациональную корпорацию (ТНК «ИФ» [4]), неофициально выполняющую услуги, которые официально запрещены международным правом.

Начиная с конца XX века, в мировом сообществе возникают дискуссии на тему существования так называемых государств-спонсоров терроризма. Так, по сообщениям прессы, только в 1992 году Иран выделил на поддержку радикальных исламских движений 186 млн. долл. [5].

В то же время подобные заявления СМИ могут использоваться в мировой политике, с целью вызвать недоверие к странам, якобы имеющим связь с террористическими организациями. Исходя из этого, можно выделить следующую особенность влияния терроризма.

2. В современном мире террористические акты вызывают подозрительность и ненависть к определенным странам и нациям, которые становится невозможным преодолеть в течение жизни целого поколения [3]. Данный аспект не существовал в тот период времени, когда террористические группировки еще не имели четких социальных, национальных или государственных рамок и «маркировок». Однако в настоящее время чувство подозрения и опасения как к определенным странам, так и к отдельным нациям может стать причиной разжигания конфликтных ситуаций.

3. В XXI веке, с распространением мирового теле-, радиовещания и сети Интернет, террористические акты начали использоваться с целью оказания информационно-психологического воздействия через СМИ для создания массовой паники и возбуждения антиправительственных настроений в обществе. Особенностью терроризма является также тот факт, что данная форма агрессии «сеет страх и формирует чувство опасности в большей степени, чем другие формы насилия» [3]. Исходя из этого, любое событие, широко освещаемое в прессе, может стать причиной

массовых волнений повсеместно, а не только в рамках одной определенной страны.

4. Терроризм стал причиной возникновения «экономики террора», которая является частью современной глобальной теневой экономики наравне с наркоторговлей и незаконной торговлей оружием. Превращение запрещенной законом деятельности в источник финансового дохода может привести к появлению новых актов насилия и возникновению многочисленных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях.

Таким образом, незаконная торговля запрещенными товарами, отслеживать которую государствам становится все сложнее, не только оказывает разрушающее влияние на мировую экономику, но и служит еще одним орудием для разжигания межэтнических, межкультурных, межгосударственных и религиозных конфликтов.

Исходя из представленных территориальных уровней существования преступных и, в частности, террористических организаций следует выделить еще одну особенность влияния современного терроризма на международные отношения.

5. Рассредоточение террористических группировок по всему миру и гибкая система организации и функционирования «ячеек» террористической системы. Согласно Ю.А. Михалеву, терроризм в настоящее время характеризуется созданием развернутой инфраструктуры террористической деятельности и наличием у многих экстремистских структур развитых связей с политическими и иными организациями, являющимися источниками получения средств для ведения преступной деятельности как внутри страны, так и за рубежом [7]. По приведенным причинам такие группировки становится все труднее отследить.

Вследствие этого одно государство уже не может оказывать качественного противодействия, так как зачастую террористическая группировка сосредоточена не только в пределах территориальных границ данной отдельно взятой страны. В то же время международная деятельность в сфере противодействия терроризму неуклонно сталкивается с проблемой невмешательства во внутренние дела государств, являющимся одним из принципов международного права,

закрепленного в таких международных документах как Устав ООН, Декларации о принципах международного права, Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета и др.

6. Современный терроризм отличается усовершенствованной системой материально-технического обеспечения и использованием в своей экстремистской деятельности средств массового поражения. Эта тенденция объясняется увеличением потенциала мирового вооружения и его досягаемости (легкости в приобретении). В данной области опасность вызывает:

– сравнительная доступность материалов для изготовления оружия в «домашних условиях». Например, еще в 1975 г. студент Массачусетского технологического института, используя лишь общедоступные материалы, разработал ядерную бомбу. По его словам, все составляющие бомбы, за исключением плутония, можно было приобрести у обычных поставщиков [5];

– сравнительная доступность в приобретении уже готового вооружения не только за счет существования незаконной торговли оружием, но и за счет возможного захвата вооружения, используемого или хранящегося на складах, в военных подразделениях и даже музеях. Например, в городе Эль-Пасо (Колорадо, США) расположен музей оружия, представляющий собой частную коллекцию хозяина данного музея, Мела Бернштейна. Представленные экспонаты включают не только различные формы огнестрельного оружия, но и около 80 единиц военной техники, а также вооружение, используемое во время Второй мировой войны (включая гранатометы, мины и т. д.) [8].

Особенность устройства современного мира, при которой возможность захвата оружия для террористических целей становится более доступной, усложняет и деятельность государств в сфере противодействия терроризму. Так, согласно словам президента Таджикистана, Э. Рахмона, в современном мире техника военного назначения и возможности, которыми ранее обладали лишь государства, становятся доступны иным группам лиц. Такие изменения меняют и характер проблем, с которыми государствам приходится сталкиваться, равно как и подходы к их решению [6].

7. В настоящее время также существует угроза применения террористами мер, способных спровоцировать экологические катастрофы. Например, путем вооруженного захвата гидроэлектростанции с целью затопления части территорий и населенных пунктов.

В связи с масштабами возможных террористических угроз, описываемой в предыдущих пунктах, возникает вопрос об уровне принятия антитеррористических мер. Исходя из этого, можно выделить еще одну особенность воздействия терроризма на международные отношения.

8. В современном мире большинство государств прилагают огромные усилия и значительные денежные затраты в области противодействия терроризму. Только на проверку финансовых потоков террористических организаций и их спонсоров государства мира тратят до 600 млн. долл. ежегодно. В странах также наблюдается процесс резкого увеличения числа сотрудников служб безопасности [5].

В то же время растет тенденция к объединению стран в попытках оказать более мощное противодействие данной форме агрессии. Эту особенность можно проследить на примере ряда заключенных конвенций, таких как «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (1997), «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (1999), «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» (2005) и многие другие. Все представленные конвенции были приняты Генеральной Ассамблеей ООН, что доказывает их международную значимость.

Таким образом, исходя из общего определения терроризма как вида насильственных действий, совершаемых в крупных масштабах, можно утверждать, что в разные исторические эпохи данный вид агрессии принимал различные формы. Современный терроризм имеет более широкий охват территорий и сфер деятельности, вследствие чего опасность от террористической деятельности в XXI веке значительно возросла по сравнению с прошлыми эпохами. Причинами указанной тенденции являются глобализация и демократизация всех сфер жизни общества, из-за чего усложнилось осуществление контроля над деятельностью террористических групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Беляков А.В., Деменский С.Ю., Дементьев И.Ю., Долгих О.А., Матвейчев О.А., Мясников А.Г., Мясникова О.А., Петрин В.С., Фомин О.В., Гальперина А.** Большая актуальная политическая энциклопедия: справочник / отв. ред. Беляков А.В., Матвейчев О.А. – М.: Эксмо, 2009. ISBN: 978-5-699-36787-0 – 344 с.
2. **Васильев Л.Е.** Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. С. 93–103. ISSN: 2618-6888.
3. **Грачев С.И., Гасымов А.А., Стесиков И.А.** Особенности современного терроризма и проблемные аспекты в системе антитерроризма // Власть. 2012. № 7. С. 94–96.
4. **Зиновьев А.А.** Как иголкой убить слона // Наш современник. 2005. № 10. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=5&n=10&y=2005> (дата обращения: 20.10.2019).
5. **Кафтан В.В.** Противодействие терроризму: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. ISBN: 978-5-534-00322-2 – 261 с.
6. **Клименко А.Ф.** Возможные шаги России во взаимодействии с Китаем по обеспечению безопасности на пространстве ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 88–103.
7. **Михалёв Ю.А.** Особенности современного терроризма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 25 (658). С. 186–194. ISSN: 1993-4750.
8. **Мел Бернштейн:** самый вооруженный человек в США // За городом. URL: <https://ribalych.ru/2017/02/22/mel-bernshtejn/> (дата обращения: 20.10.2019).
9. **Поляк Г.Б., Маркова А.Н., Андреева И.А., Айсина И.А.** Всемирная история: учебное пос. – М.: Юнити-Дана, 2012. – ISBN: 978-5-238-01493-7– 886 с.
10. **Поппер К.** Открытое общество и его враги. Том 2 – Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 525 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

REFERENCES:

1. **Beljakov A.V., Demenskij S.Ju., Dement'ev I.Ju., Dolgih O.A., Matvejchev O.A., Mjasnikov A.G., Mjasnikova O.A., Petrin V.S., Fomin O.V., Gal'perina A.** *Bol'shaja aktual'naja politicheskaja jenciklopedija: spravocnik*, edited by Beljakov A.V., Matvejchev O.A., Moscow, Jeksmo, 2009, 344 p. ISBN: 978-5-699-36787-0.
2. **Vasil'ev L.E.** *Rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v bor'be protiv terrorizma*, Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost', 2014, T.19, № 19, pp. 93–103. ISSN: 2618-6888.
3. **Grachev S.I., Gasymov A.A., Stesikov I.A.** *Osobennosti sovremennogo terrorizma i problemnye aspekty v sisteme antiterrorizma*, Vlast', 2012, № 7, pp. 94–96.

4. **Zinov'ev A.A.** *Kak igolkoj ubit' slona*, Nash sovremennik, 2005, №10, available at <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=5&n=10&y=2005> (accessed 20 october 2019).
5. **Kaftan V.V.** *Protivodejstvie terrorizmu*, uchebnoe posobie dlja bakalavriata i magistratury, Moscow, Jurajt, 2018, 261 p. ISBN: 978-5-534-00322-2.
6. **Klimenko A.F.** *Vozmozhnye shagi Rossii vo vzaimodejstvii s Kitaem po obespecheniju bezopasnosti na prostranstve ShOS*, Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost', 2015, T.20, № 20, pp. 88–103.
7. **Mihaljov Ju.A.** Osobennosti sovremennogo terrorizma. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2012, № 25(658), pp. 186–194. ISSN: 1993-4750.
8. *Mel Bernshtejn: samyj vooruzhennyj chelovek v SShA*, Za gorodom, available at <https://ribalych.ru/2017/02/22/mel-bernshtejn/> (accessed 20 october 2019).
9. **Poljak G.B., Markova A.N., Andreeva I.A., Ajsina I.A.** *Vsemirnaja istorija*, uchebnoe pos, Moscow, Juniti-Dana, 2012, 886 p. ISBN: 978-5-238-01493-7.
10. **Popper K.** *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*, Tom 2, Vremja lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly, Moscow, Feniks, Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaja iniciativa», 1992, 525 p.
11. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 23.04.2018, s izm. ot 25.04.2018).*

SADCHIKOVA Daria S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytehnicheskaya, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: sadchikova.ds@edu.spbstu.ru; sadchikova.darja@rambler.ru

THE INFLUENCE OF MODERN TERRORISM ON INTERNATIONAL RELATIONS

The article analyzes the features of modern terrorism and its impact on international relations and world politics. Terrorism, as a special type of aggression and violent acts, has existed for many centuries; however, in the modern world this phenomenon has acquired many different forms. Due to the process of globalization, terrorism exerts an increasing influence on all spheres of society.

TERRORISM; INTERNATIONAL RELATIONS; CONFLICT; THE IMPACT OF TERRORISM; THE STATE STRUGGLE AGAINST TERRORISM

УДК 339.9

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.12

Т. С. Ягья

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЯГЬЯ Талие Саидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» факультета экономики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ имени В.И. Ульянова (Ленина).
197376, Россия, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5.
E-mail: talie2006@mail.ru

Автор статьи рассматривает глобализацию как всеобъемлющее понятие, всесторонней процесс. В статье особое внимание уделяется таким составляющим процесса глобализации мировой экономики как транснационализация и миграция рабочей силы. Раскрываются особенности и основные тенденции процесса транснационализации, а также говорится о преимуществах функционирования транснациональных корпораций. Излагаются в статье и основные черты международной миграции рабочей силы, и ее положительные аспекты (экономический рост, повышение благосостояние, увеличение денежных переводов и др.).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА; ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ;
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ; МИГРАЦИЯ; МЕЖДУНАРОДНАЯ
МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ; ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ

Начало XXI века характеризуется значительными изменениями в развитии мировой экономики и международных экономических отношений, в том числе и в процессах глобализации, транснационализации и миграции рабочей силы, что обусловлено происходящими в мире переменами в экономике, политике, социальной сфере. Сегодня мировое хозяйство рассматривается как единое целостное образование, включающее в себя промышленно развитые страны, развивающиеся страны и страны переходного типа. В связи с этим, можно сказать, что

глобализационные процессы способствуют усилению международных связей и взаимозависимости между странами в различных областях: экономической, политической, культурной, информационной, экологической, миграционной, и других, что обуславливается появлением большого количества международных организаций, транснациональных корпораций, международных интеграционных объединений. Причем на формирование и развитие процессов глобализации влияют, прежде всего, сами государства, а также их региональные объединения, транснациональные корпорации и т.д. В целом, в перспективе глобализацию можно считать процессом превращения мира в единую взаимосвязанную систему. По нашему мнению, глобализация – это всеобъемлющее понятие, всесторонний процесс. Поэтому можно назвать глобализацию процессом формирования и развития единого мирового финансово-экономического пространства. О глобализации можно также говорить, как о процессе экономической, политической и культурной мировой интеграции. Необходимо подчеркнуть, что глобализационные процессы усиливают международное разделение труда, приводят к масштабному вывозу капитала, миграции рабочей силы и пр.

В целом, процесс, в ходе которого мир будет преобразовываться в единую глобальную систему, можно называть глобализацией. Стоит отметить, что глобализация мировой экономики – это длительный процесс преобразования мирового пространства в единую свободную зону, в которой перемещаются финансы, информация, товары и услуги. При этом объективные факторы усиливающие процессы глобализации – это научно-технический прогресс в области транспорта и средств связи, углубление международного разделения труда, либерализация торговли, транснационализация, достижение единого мнения относительно понимания рыночной экономики и свободной торговли, а также особенностей развития культуры. Глобализация имеет ряд преимуществ, заключающихся в усилении международной конкуренции, экономии на масштабах производства, торговле на взаимовыгодной основе, повышении производительности труда и пр. Глобализация мировой экономики способствовала ускорению развития процессов международной экономической интеграции стран на определенных континентах и в

150

территориально-географических регионах мира: в Северной Америке, Западной Европе, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке, и т.д. Объединения, сформировавшиеся в ходе интеграции стран, становятся одним из факторов социально-экономического прогресса и должной конкурентоспособности на мировом рынке.

Ведущая роль в процессе глобализации будет принадлежать лидерам мировой экономики, которые, в первую очередь, будут решать глобальные проблемы человечества: существования войн, насилия между людьми, гонки вооружений, терроризма, стихийных бедствий, проблем окружающей среды и т.д. Глобализационные процессы происходят и в экономике, и в политике, и в иных сферах. Так, в экономической сфере имеет место слияние рынков, создание и функционирование различных интеграционных группировок, транснациональных корпораций. В политике речь идет о создании и совершенствовании международного права и об осуществлении праворегулирования со стороны независимых международных организаций. В области культуры происходит усиление процессов проникновения одних культур в другие, а сфере технологий присущ мировой характер их распространения.

Процессы глобализации, происходящие в мире, привели к необходимости нового стиля управления, соответствующего современным реалиям. При этом вопрос управления обществом внутри самого государства неразрывно связан с мировым управлением. На сегодня, на уровне корпораций происходит смена «вертикального» стиля управления на «горизонтальный». Такая практика присуща государствам-лидерам инновационного развития. По данным Global Innovation Index лидирующими странами в сфере инноваций в 2018 году были: Швейцария, занявшая 1 место, Нидерланды – 2 место, Швеция – на почетном 3 месте, Великобритания – на 4-м, Сингапуру досталось 5 место, а 6-м – США. В то время как, Китай находился на 17 месте, а Россия – на 46-м [1]. Заметим, что инновационное развитие способствует переходу на «горизонтальную» систему управления и приводит к образованию сетевых структур.

Основную роль в развитии глобальных сетевых структур играют транснациональные корпорации. ТНК постепенно начинают

господствовать на мировых рынках, формируя глобальные производственные и маркетинговые сети. Поэтому важнейшей составляющей процесса глобализации и одновременно его локомотивом выступает транснационализация. Транснационализация как особенность современной экономики представляет процесс расширения и формирования устойчивой деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые национальны по формированию капитала, и интернациональны по его функционированию и контролю. ТНК – это предприятия, учреждения и организации, целью которых является получение прибыли посредством использования финансовых ресурсов. Действия осуществляются через свои филиалы в других странах. Функционирование ТНК приводит к росту их доходов, к увеличению их влияния на мировых рынках и, соответственно, к укреплению их позиций. Кроме того, происходит их количественный рост в сфере малого и среднего бизнеса. Это и есть особенности ТНК. Стоит говорить и об их преимуществах. Прежде всего, они играют основную роль в распространении технических и технологических нововведений, способствуют становлению партнерских отношений между государствами, увеличению международного рынка товаров и услуг и становлению единой глобальной культуры. Кроме того ТНК являются посредниками по обмену знаниями, приобщают крупные капиталы в производство, создают новые рабочие места, применяют альтернативные методы добычи ресурсов, необходимых для производства. Все это и составляет преимущества функционирования ТНК. К отличительным чертам ТНК относят: наличие большого количества дочерних компаний, фирм, зарубежных филиалов; охват всего воспроизводственного цикла прямой кооперацией (производство, сбыт, наука, техника); применение методов международного менеджмента и маркетинга; высокая конкурентоспособность.

ТНК играют большую роль в современных международных экономических отношениях. В основном транснациональные корпорации располагаются в странах ЕС, а также в США, Японии и Китае. По данным конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), на сегодняшний день в мире существует около 100 тыс. материнских ТНК. За рубежом под

152

их контролем находится более 890 тыс. филиалов и аффилированных компаний, в которых трудятся примерно 75 млн. человек. Предприятия ТНК занимаются реализацией более 60% мирового внешнеторгового оборота (36,4 трлн. долл.), осуществляют более 90% ПИИ (25,9 трлн. долл.), а также на них сосредоточено более 50% мирового промышленного производства [2]. Это подтверждает мысль о том, что ТНК – это существенная составляющая глобальной экономики. В современном мире основными тенденциями в развитии ТНК являются: преобладание банковско-финансовой направленности ТНК на международном рынке, превышение экономической мощи ТНК над экономическими возможностями небольших и средних государств (результаты их экономической деятельности можно сопоставить с ВВП отдельных стран), усиление влияния ТНК, базирующихся в развивающихся странах. Стоит отметить, что в настоящее время на мировой рынок могут выходить предприятия и малого, и среднего бизнеса, в связи с тем, что при выборе стратегии своего дальнейшего развития, все больше компаний отдают предпочтение интернационализации.

ТНК влияет на мировую экономику посредством интеграции с зарубежными филиалами. Сейчас основная задача практически всех правительств, в том числе и российского, – это привлечение иностранных капиталов в национальную экономику. Сегодня наблюдается увеличение объема инвестиций со стороны транснациональных корпораций за границу, главным образом в развивающиеся страны. Это способствует подъему экономики этих стран, а также стимулированию их экономического роста. Таким образом, ТНК играют огромную роль в развитии подобного типа стран, так как продажи товаров и услуг, произведенных их дочерними компаниями, набирают обороты. Приток ПИИ в развивающиеся страны в 2018 году остался на уровне 2016 года – 671 млрд. долл. [3].

Объем продаж иностранных филиалов ТНК в 2014 году составил около 26 трлн. долл., а в заграничных филиалах ТНК трудилось примерно 72 млн. человек [4]. Однако уже в 2017 году объем продаж вырос до 30,8 трлн. долл., а количество занятых в иностранных филиалах ТНК повысилось до 80 млн. человек [3]. Таким образом, показатели объема

продаж и занятости увеличились в 1,1 раза каждый. Кроме того, в 2017 году добавленная стоимость продукции составила 7 трлн. долл., а активы зарубежных филиалов в совокупности были равны 103 трлн. долл. [3].

В рейтинг Fortune Global 500 по выручке на 2018 год входят 126 американских транснациональных компаний, однако в топ-10 входят только три корпорации. Первое место с оборотом 500 млрд. долл. занял Walmart, компания, занимающаяся оптовой и розничной торговлей, преимущественно в США и Мексике. Второе, третье и четвертое место занимают китайские ТНК соответственно: State Grid (345 млрд. долл.) – электросетевая компания, Sinopec Group (более 326 млрд. долл.) – нефтяная и химическая корпорация, China National Petroleum (326 млрд. долл.) – нефтегазовая компания. Пятое место получила нидерландская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell, объем выручки которой составил 311 млрд. долл. Шестое и седьмое места занимают автомобильные концерны: японская Toyota Motor (265 млрд. долл.) и немецкий Volkswagen (260 млрд. долл.). Обе ТНК выпускают автомобили под несколькими брендами. Наконец, на восьмом месте находится английская транснациональная корпорация BP (244 млрд. долл.), в прошлом British Petroleum. Девятое место занимает крупнейшая американская публичная нефтяная корпорация в мире – Exxon Mobil (выручка более 244 млрд. долл.), а на десятом месте также находится американская холдинговая компания Berkshire Hathaway (242 млрд. долл.), владеющая крупными фирмами совершенно разных отраслей.

Что касается крупнейших российских ТНК, то по версии Fortune Global 500 – это четыре корпорации, занимающие 49, 63, 115 и 205 места. Ими являются: Газпром (почти 112 млрд. долл.), Лукойл (93 млрд. долл.), Роснефть (72 млрд. долл.) и Сбербанк (49 млрд. долл.) [5].

Набирающие силу международные миграционные процессы являются неотъемлемой составляющей для функционирования и распространения деятельности ТНК, так как в рамках корпораций происходит формирование мирового рынка труда. По данным The International Migration Report на 2017 год число международных мигрантов в мире составляет 258 млн. человек, с начала века оно увеличилось на 49%. Около 3,4% живущих на Земле являются мигрантами. Около 64%

154

мигрантов (165 млн. человек) живут сейчас в странах с высоким уровнем доходов, и при этом их число только продолжает расти: из 85 млн. человек, мигрировавших с 2000 года, 64 млн. (75%) переехали именно в страны такого типа [6]. Что касается России, следует сказать, что в течение 2018 года на ее территорию въехало 17 млн. иностранных граждан, и на сегодняшний день порядка 10 млн. иностранцев находятся в стране [7].

Для миграционных потоков нового тысячелетия характерны некоторые особенности и черты. Особого внимания заслуживает международная миграция рабочей силы. Она доминирует среди различных видов миграций и является неотъемлемой составляющей глобализации хозяйственной жизни мирового сообщества второй половины XX – начала XXI вв. В этом процессе активную роль играют массовые потоки трудовых мигрантов, которые перераспределяются между странами, находящимися на разном уровне социально-экономического развития, а также внутри этих стран. Миграция конца XX – начала XXI вв. вызвана образованием новых стран, военными или конфликтными ситуациями в государствах, а также процессами модернизации и технологическим прогрессом.

Кроме того, важной особенностью является то, что в мире имеет место нелегальная миграция, которая не может не вызывать беспокойство общества, поскольку ее последствием становится увеличение преступности и безработицы. При этом отмечается ее постоянный рост, в том числе и в России. Согласно статистике, на декабрь 2018 года около 2 млн. иностранных мигрантов находились на территории РФ нелегально [7]. А в 2016 году в США количество нелегальных мигрантов составляло 10,7 млн. человек [8].

В настоящее время основными странами-поставщиками мигрантов являются: Индия, Мексика, Российская Федерация и Китай. На 2017 год из России эмигрировали 10,6 млн. человек, из Китая – 10,0 млн. человек, из Бангладеш – 7,5 млн. человек, из Сирии – 6,9 млн. человек, из Пакистана – 6,0 млн. человек и из Украины – 5,9 млн. человек. Из числа двадцати крупнейших стран-поставщиков международных мигрантов 11 расположены в Азии, 6 – в Европе и по одной – Латинской Америке, Африке, Карибском бассейне и Северной Америке.

Отличительной чертой миграции является то, что большинство мигрантов проживают в относительно небольшом количестве стран. В 2017 году наибольшее число международных мигрантов проживало в США (первое место в мире) – 50 млн. человек, что составило 19% от общего количества мигрантов в мире. Саудовская Аравия, Германия и РФ занимали второе, третье и четвертое место по величине числа мигрантов в мире соответственно (около 12 млн. человек). За ними следуют Великобритания и Северная Ирландия (почти 9 млн. человек) и ОАЭ (8 млн. человек). В список двадцати крупнейших стран, принимающих мигрантов, входят девять азиатских стран, семь – европейских, две, расположенных в Северной Америке и по одной – в Африке и Океании [9].

Миграция – положительное глобальное явление. Она стимулирует экономический рост, помогает устанавливать и укреплять связи между различными сообществами, а также способствует решению некоторых демографических проблем. Так, внешний приток миграции в страны Евросоюза привел к приросту населения на 1,5 млн. человек, что является несомненным доказательством положительного влияния миграции [10]. Однако не следует забывать, что миграция может стать причиной роста политической напряженности и привести к человеческим трагедиям.

Кроме того, положительным аспектом международной миграции является то, что она стимулирует экономический рост и повышение благосостояния как стран-поставщиков, так и принимающих стран. Это и есть особенность миграционных процессов. В начале XXI века денежные переводы трудовых мигрантов на родину составляли свыше 100 млрд. долл., а в 2017 году сумма денежных переводов в мире увеличилась почти в 6 раз и составила 596 млрд. долл., из них 450 млрд. отправились в развивающиеся страны. Эти переводы являются вторым по величине источником внешнего финансирования стран, находящихся на этапе развития (первый – прямые иностранные инвестиции). Статистика миграции такова, что денежные переводы переселенцев представляют собой крупные потоки капитала, в три раза превышающие официальную помощь на цели развития. Но это только 15% их доходов. Остальные 85% своих доходов мигранты вкладывают в экономику страны пребывания [11].

Как мы видим, в процессах международной миграции рабочей силы происходят изменения, требующие проведения соответствующей миграционной политики со стороны правительств мировых держав. На сегодняшний день такая политика проводится по всему миру, в том числе и в России.

В завершение, отметим, что рассмотренные составляющие глобализации, такие как транснационализация и миграция рабочей силы свидетельствуют о происходящих в них изменениях. Эти глобализационные процессы определяют новый современный период в развитии мировой экономики и международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Cornell University, INSEAD, WIPO. Global Innovation Index 2018 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330> (дата обращения: 23.11.2018).
2. **Лавров С.Н., Алексанян А.А.** К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. №1. С. 209–228. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-209.
3. Доклад о мировых инвестициях, ЮНКТАД, 2018 год. 2018 – [Электронный ресурс] – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.11.2018).
4. **Кузнецов А.** Транснациональные корпорации в мире // Мировое и национальное хозяйство. 2014. №2(29). С.6. [Электронный ресурс] – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014-02/transnacionalnye-korporacii-v-mire> (дата обращения: 19.11.2018).
5. InvestProfit. Транснациональная корпорация (ТНК) – [Электронный ресурс] – URL: <https://investprofit.info/tnk/> (<http://fortune.com/global500/>) (дата обращения: 19.11.2018).
6. The International Migration Report 2017 // – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (Дата обращения: 23.11.2018).
7. РИА Новости – [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20181221/1548398795.html> (Дата обращения: 25.11.2018).
8. **Jeffrey S. Passel, D’Vera Cohn. U.S.** Unauthorized Immigrant Total Dips to Lowest Level in a Decade – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2018/11/27/u-s-unauthorized-immigrant-total-dips-to-lowest-level-in-a-decade/> (Дата обращения: 29.11.2018).

9. The International Migration Report 2017 – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (Дата обращения: 24.11.2018).
10. +0,3%: анализ миграционных тенденций в Евросоюзе – [Электронный ресурс] – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/17/03-analiz-migracionnyh-tendenciy-v-evrosoyuze> (Дата обращения: 25.11.2018).
11. Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди – [Электронный ресурс] – URL: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/> (дата обращения: 24.11.2018).

REFERENCES:

1. Cornell University, INSEAD, WIPO. *Global Innovation Index 2018*, available at <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330> (accessed 23 november 2018).
2. Lavrov C.H., Aleksanjan A.A. *K voprosu o transnacionalizacii rossijskih kompanij neftegazovogo sektora*, Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika, 2017, T.12, №1, pp. 209–228. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-209.
3. *Doklad o mirovyh investicijah, JuNKTAD, 2018 god*, available at https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf (accessed 25 november 2018).
4. Kuznecov A. *Transnacional'nye korporacii v mire*, Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo, 2014, №2(29), 6 p. available at: <https://mirec.mgimo.ru/2014-02/transnacionalnye-korporacii-v-mire> (accessed 19 november 2018).
5. InvestProfit. *Transnacional'naja korporacija (TNK)*, available at <https://investprofit.info/tnk/> (<http://fortune.com/global500/>) (accessed 19 november 2018).
6. *The International Migration Report 2017*, available at https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (accessed 23 november 2018).
7. RIA Novosti, available at <https://ria.ru/20181221/1548398795.html> (accessed 25 november 2018).
8. Jeffrey S. Passel, D'Vera Cohn. *U.S. Unauthorized Immigrant Total Dips to Lowest Level in a Decade*, available at <https://www.pewresearch.org/hispanic/2018/11/27/u-s-unauthorized-immigrant-total-dips-to-lowest-level-in-a-decade/> (accessed 29 november 2018).
9. *The International Migration Report 2017*, available at https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (accessed 24 november 2018).
10. +0,3%: *analiz migracionnyh tendencij v Evrosojuze*, available at <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/17/03-analiz-migracionnyh-tendenciy-v-evrosoyuze> (accessed 25 november 2018).

11. *Statistika migracii: otkuda i kuda pereseljajutsja ljudi*, available at <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/> (accessed 24 november 2018).

YAGYA Talie S. – Saint Petersburg Electrotechnical University
LETI. 5, Professor Popov street, Saint-Petersburg, Russia, 197376.
E-mail: talie2006@mail.ru

**TO THE ISSUE OF THE WORLD ECONOMIC
GLOBALIZATION COMPONENTS**

The author of the article considers globalization as a comprehensive concept, a comprehensive process. The article focuses on such components of the world economic globalization as transnationalization and labor migration. It reveals the features and main trends of the process of transnationalization, as well as the benefits of TNC functioning. The article outlines the main features of international labor migration, the positive aspects of the process (economic growth, increasing prosperity, increase in remittances, etc.).

WORLD ECONOMY; GLOBALIZATION;
TRANSNATIONALIZATION; TRANSNATIONAL CORPORATIONS;
MIGRATION; INTERNATIONAL LABOR MIGRATION; LABOR
MIGRANTS

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Зиброва О. А.</i> Актуальные аспекты развития музеев в эпоху глобализации	7
<i>Евсеева Л. И.</i> Политические коммуникации в цифровом обществе: технологии трансформации	16
<i>Фрицлер Н. М.</i> Мультикультурализм как характеристика и состояние современного общества	27
<i>Шаулова Т. В.</i> Искусственный интеллект vs. гендерное равенство	42
<i>Ван Цзюньтао</i> Положение женщин в Китае в период правления династий Тан, Мин и Цин	55

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Ван Цзюньтао, Кучумова Е. В.</i> Встреча, изменившая мир (переговоры М.С. Горбачева и Дэн Сяопина в мае 1989 г.)	73
<i>Зройчикова Е. В.</i> Роль Организации объединённых наций в урегулировании кипрского конфликта	89
<i>Козлов Г. В.</i> Советская военная помощь республиканской Испании и ее итоги	102
<i>Макина А. Е.</i> Причины неудачной политики Цинской империи в Синьцзяне 1884–1912 гг.	120

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Нечай А. А.</i> Экономическая природа коррупции в современном китайском обществе	131
<i>Садчикова Д. С.</i> Влияние современного терроризма на международные отношения	140
<i>Ягья Т. С.</i> К вопросу о некоторых составляющих глобализации мировой экономики	149

CONTENTS

CULTURAL STUDIES

Zibrova O. A. Actual Aspects of the Museums Development in the Era of Globalization	7
Evseeva L. I. Political Communications in a Digital Society: Transformation Technologies	16
Fritsler N. M. Multiculturalism as the Main Characteristics of Modern Society	27
Shaurova T. V. Artificial Intelligence vs. Gender Equality	42
Van Juntao Position of Women in China During the Government of Tang, Min and Qin Dynasty	55

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Van Juntao, Kuchumova E. V. The Meeting That Changed the World (Negotiations by M.S. Gorbachev and Deng Xiaoping in May 1989)	73
Zoichikova E. V. The Role of the United Nations in the Resolution of the Cyprus Conflict	89
Kozlov G. V. Soviet Military Aid to Republican Spain and its Results	102
Makina A. E. The Reasons for the Unsuccessful Policy of the Qing Empire in Xinjiang, 1884–1912	120

INTERNATIONAL RELATIONS

Nechai A. A. The Main Economic Causes of Corruption in Modern Chinese Society	131
Sadchikova D. S. The Influence of Modern Terrorism on International Relations	140
Yagya T. S. To the Issue of the World Economic Globalization Components	149

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР
INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES**

Сборник научных статей

№ 7

Ежегодное издание

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52143 от 11 декабря 2012 г.

Сборник составлен под редакцией С.Н. Погодина

Редакция

*Осипов И.Д. – научный редактор
Павлова О.К. – литературный редактор, корректор
Марченко М.А. – дизайнер обложки
Лютинская О.В. – компьютерная верстка
Рябова А.Л. – перевод на английский язык
Манцорова И.В. – выпускающий редактор*

Тел. Редакции: 8(812) 329-47-42; 8(812) 606-62-42

Электронный адрес редакции: e-mail: kmo@spbstu.ru

Формат 60×84/16		
Усл. печ. л.	Тираж	Заказ

*Отпечатано с готового оригинал-макета в
Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР
INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES**

Scientific articles selection

№ 7

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52143 oa 11 December 2012

Chief Editor – Sergey N. Pogodin

Editorial Board of Almanac:

*Osipov I.D. – Scientific editor
Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader
Marchenko M. – cover design
Liutinskaia O.V. – DTP
Riabova A.L. – the English translation of
Mantcerova I.V. – Managing Editor*

Phone: 8(812) 329-47-42; 8(812) 606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

Format 60×84/16

Conventional Printed Sheet

Circulation

Order

Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251